

Научно-исследовательский центр имени П.А. Румянцева «Мысль»
Московский финансово-юридический университет МФЮА

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 20

THE PROBLEMS OF CONNECTIONS BETWEEN REGIONS

№ 20

Москва - Калининград

2022

П78

Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions: научный журнал / Научно-исследовательский центр имени П. А. Румянцева «Мысль», Московский финансово-юридический университет МФЮА, Калининград: Аксиос, 2022 — Вып. 20 В. И. Кулаков [и др.]; сост. и ред. В. А. Шахов. — Москва; Калининград, 2022. — 72 с. - 500 экз. ISSN 2414-57344

УДК 08(082)

ББК 1.41жа54

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин А. Г., ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; Забелин О.А., первый проректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», кандидат технических наук, доцент; Филиппов В. Н., первый заместитель директора Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Галыга В. В., заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, профессор; Капитальчук И. П., проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат географических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов В. А., доктор культурологии, доцент, председатель правления Научно-исследовательского центра им. П. А. Румянцева «Мысль», заслуженный работник культуры РФ (РЕДАКТОР); Кулаков В. И., доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН; Берестнев Г. И., доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта; Минаева О. А., кандидат экономических наук, проректор по организационной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Пекина А. М., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Кафидов В. В., кандидат экономических наук, доцент, академический руководитель бакалаврских программ Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Научные статьи журнала включаются в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей», допускается только с письменного разрешения редакции.

Настоящий журнал подготовлен в рамках этнокультурной программы
«Развитие межнационального и межконфессионального согласия и мира».

Учредитель:

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья».

Соучредитель:

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА».

ISSN 2414-5734

№ 20 / 2022

Издаётся с 2000 г.

Выходит 4 раза в год

Составитель: Шахов В.А.

Компьютерный набор, верстка: Астапкович Е.В.

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «АКСИОС».

Россия, Калининград, ул. Генерал-лейтенанта Озерова, 176. Подписано в печать 05.12.2022. Зак. 127. Тираж 500 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

1. Кулаков В.И.
Формы площадок городищ на территории Калининградской области 5

Экономические науки

2. Кузин В.И., Харин А.Г.
Подходы к оценке устойчивого развития 12
3. Юферов А.Г.
Экономическая интерпретация распределения Гиббса 19
4. Кочин М.С.
Оценка финансовой грамотности населения Калининградской области в 2022 году 25

Педагогические науки

5. Задобривская О.Ф.
Использование корпусов на занятиях по иностранному языку (на примере «ковидной» тематики) 29
6. Трубченко Т.Г., Лошилова М.А., Трубченко М.А.
Уровни развития синдрома эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы 34

Социологические науки

7. Большенко С.Ф., Горбунова В.Б., Кафидов В.В.
Социальная политика России: основные проблемы и направления развития 39

Культурологические науки

8. Пекина А.М.
Образ святого Сергия Радонежского и духовно-нравственное воспитание студентов 44
9. Комарова И. И.
К вопросу о догматических истоках трансформации западных «рождественских» ценностей в постхристианские 49
10. Озаренская Н.В.
О развитии некоторых базовых навыков по сольфеджио у будущих учителей музыки 55
11. Темнюк Н.А.
Генезис гносеологии И. Канта 59

Юриспруденция

12. Иванова К.А., Кремёнов И.Н.
Административная ответственность юридических и должностных лиц 66
13. Ковалёва Д. Ю., Кремёнов И.Н.
Особенности административной ответственности юридических лиц за нарушение таможенного законодательства 70

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горбунова Виктория Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия

Большенко Светлана Федоровна – кандидат экономических наук, менеджер направления, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / Bolshenko.S@mfua.ru

Задобрицкая Оксана Федоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков и методики их преподавания, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, ПМР / kesh25@list.ru

Иванова Ксения Александровна – магистрант, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Кафидов Владимир Викторович – кандидат экономических наук, доцент, академический руководитель бакалаврских программ, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / kafidov.v@mfua.ru

Комарова Ирина Ивановна – кандидат культурологии, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / irdii@mail.ru

Ковалёва Дарья Юрьевна – магистрант, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / kovalevadary1@gmail.com

Кочин Михаил Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент, АНООВО «Калининградский институт управления», Россия / kochin_2011@mail.ru

Кремёнов Игорь Наумович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Кузин Владимир Иванович – кандидат экономических наук, менеджер Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / kuzin1962@yandex.ru

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции института археологии РАН, г. Калининград, Россия / drkulakov@mail.ru

Лощилова Марина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук», Балтийский Федеральный университет имени Иммануила Канта, Россия

Озаренская Наталья Викторовна – кандидат искусствоведения, доцент, Институт государственного управления и права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, ПМР / nataozar@gmail.com

Пекина Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Россия / annamp23@yandex.ru

Темнюк Николай Александрович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии, БГАРФ, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / nikolaj.temnuk@klgtu.ru

Трубченко Татьяна Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры организационного поведения и управления персоналом, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия / Ttg1@yandex.ru

Трубченко Мирослава Алексеевна – магистрант кафедры стратегического менеджмента и маркетинга, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия

Харин Александр Геннадьевич – кандидат экономических наук, заместитель директора аналитического центра института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета, Россия / alexander.harin@klgtu.ru

Юферов Анатолий Геннадьевич – кандидат физико-математических наук, преподаватель, Калужский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Малоярославец, Россия / anatoliy.yuferov@mail.ru

Формы площадок городищ на территории Калининградской области

Forms of sites of ancient settlements in the territory of the Kaliningrad region

В предлагаемой статье собраны данные о различных формах площадок прусских раннесредневековых городищ и показана связь этих форм с различными аспектами местной истории предорденского времени. Выводы, сделанные в статье, можно так суммировать:

1. Первоначальной формой прусских и скальвских городищ был овал. Такие городища являлись местом обитания родовых коллективов.
2. Городища с фортификационными сооружениями повышенной сложности (подтип А2) также расположены в пределах первоначального ареала пруссов.
3. Городища подтипов Д1 и Д2, испытали влияние орденской оборонительной архитектуры (имеется в виду подобие цитадели в мысовой части площадок городищ). Скорее всего, все они возникли в процессе борьбы пруссов с орденской агрессией.
4. Городища подтипа А3 могут быть не собственно прусскими, а устроенными крестоносцами как цитадель замка, впоследствии не обретшего каменных стен, но сохранившего планиграфию орденской цитадели.
5. Городища подтипов Д1 и Д2 маловероятны как места обитания родовых поселенцев. Дело в том, что ширина их площадок, в основном не превышавшая 70 м, простреливалась насквозь противников и были мало пригодны для размещения более одного ряда построек.
6. Примечательны скопление городищ в пределах исторических земель пруссов – Самбии, Натангии, Вармии и Надравии.

The proposed article collects data on various forms of sites of Prussian early medieval settlements and shows the connection of these forms with various aspects of the local history of the Pre-Orden period. The conclusions drawn in the article can be summarized as follows:

1. The original shape of the Prussian and Skalvian settlements was an oval. Such settlements were the habitat of tribal groups.
2. Settlements with fortifications of increased complexity (subtype A2) are also located within the original range of the Prussians.
3. Fortifications of subtypes D1 and D2, were influenced by the order's defensive architecture (meaning the similarity of the citadel in the cape part of the sites of fortifications). Most likely, all of them arose in the process of the struggle of the Prussians with order aggression.
4. Settlements of subtype A3 may not be actually Prussian, but arranged by the crusaders as the citadel of the castle, which subsequently did not acquire stone walls, but retained the planigraphy of the order citadel.
5. Settlements of subtypes D1 and D2 are unlikely as habitats for tribal settlers. The fact is that the width of their sites, which basically did not exceed 70 m, was shot through the opponents and were of little use for placing more than one row of buildings.
6. Noteworthy is the accumulation of settlements within the historical lands of the Prussians - Sambia, Natangia, Warmia and Nadravia.

Ключевые слова и фразы: Самбия, Натангия, городища, пруссы.

Keywords and phrases: Sambia, Natangia, settlements, Prussians.

Владимир КУЛАКОВ

Vladimir Kulakov

*Института археологии РАН Калининград-Москва,
Россия*

Institute of archaeology RAS Kaliningrad-Moscow, Russia

Поселения пруссов остаются относительно остальных археологических объектов юго-восточной Балтии минимально известными современным археологам. Дело в том, что уже с нач. XVIII в. наиболее привлекательными для раскопок считались погребальные памятники, дававшие обильный вещевой материал и не требовавшие в ходе раскопок больших трудозатрат. Впервые на прусские городища обратил внимание лейтенант-топограф Иоганн Михаэль Гизе, в 1826–1827 гг. в ходе составления Генеральной карты Пруссии осмотрел ок. 600 древних поселений и пред-

ставил их чертежи [4, с. 66]. Значительное количество прусских городищ было отмечено в перечне памятников археологии провинции Вост. Пруссия, составленном Эмилем Холлаком [13]. С 1936 по 1940 гг. кёнигсбергский археолог Ганс Кромпе по инициативе директора Музея «Пруссия» Вильгельма Герте [12, S. 69–76] планомерно изучал в ходе археологических разведок городища Вост. Пруссии, издав результаты своих работ в нескольких списках памятников [9, 10, 11]. К сожалению, информация о городищах в упомянутых списках была весьма краткой (кроме публикации 1940 г. - 11, S. 5–82) и поэтому В.В. Седов, направивший автора этих строк в октябре 1974 г. проводить археологические разведки в Калининградской обл., ориентировал меня прежде всего на проверку немецких данных о городищах. Итог этих работ, проводившиеся в рамках составления «Свода памятников истории и культуры Калининградской области», был монографически издан мною в 2005 г. [5, с. 6–98]. Весь материал посе-

ленческой археологии пруссов, собранных археологами Германии и СССР за последние 200 лет, позволяет провести анализ укрепленных поселений пруссов и их ближайших соседей в ареалах их расселения в I тысячелетие н.э., практически полностью вошедших в территорию Калининградской области.

В 1990 г. была создана типология прусских ранне-средневековых городищ по общим принципам их сооружения. Тип А представлен мысовыми городищами, в VI-XIII в. бывшими, скорее всего, убежищами для населения, обитавшего на расположенных с напольной стороны от городища селищах, тип Б – городища на локальном холме с кольцевидным валом небольшой высоты, использовалось как святилище или/и место народных собраний, тип В – городище, окруженное спирально расположенными валами, являвшееся местом сбора местного ополчения в XII-XIII вв., тип Г – городище с двумя площадками, конструктивно напоминавшую схему орденского замка «цитадель+

форбург», тип Д – городища, расположенные на мысах треугольной или вытянутой в плане формы. Часто их склоны не эскарпировались и сохранили следы глиняной обмазки [1, с. 9]. Целью предлагаемой статьи является грация наиболее популярного в Пруссии типа А и наиболее редкого в юго-восточной Балтии типа Д, произведенная по форме площадок этих городищ.

Городища с овальной в плане площадкой (подтип А1), представляющей собою наиболее распространенную форму мыса на берегах рек юго-восточной Балтии (рис. 1), на территории Калининградской обл. представлено 32 ед., из них – 11 – в Зеленоградском р-не (прусская земля Самбия, центр прусского племенного ареала). Подъемный материал с площадок этих городищ и находки в шурфах фрагментов лепной и, реже, круговой керамики, позволяют отнести эти поселения к VI-XIII вв. Судя по наличию на площадках этих городищ остатков жилищ [2, с. 81], эти памятники ар-

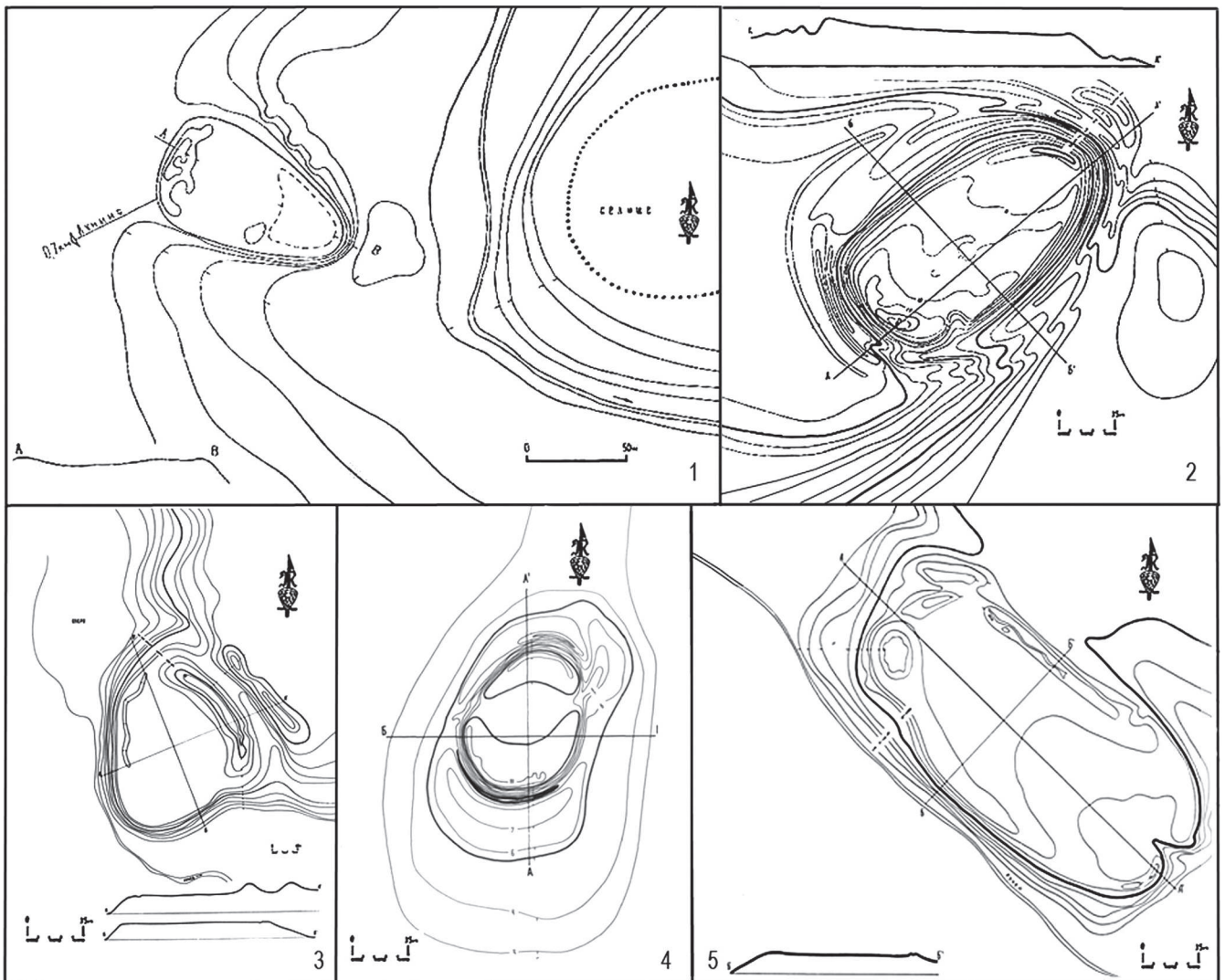

Рис. 1. Городища с площадкой овальной формы с одним валом (подтип А1) Зеленоградского р-на: 1 – Dargen/Лунино; 2 – Gross-Hausenberg у Germau/Русское; 3 – Medenau/Логвино-1; 4 – Komphehnen/Нивы; 5 – Norgau/Медведево [13].

Fig. 1. Settlements with an oval-shaped platform with one rampart (subtype A1) in Zelenogradsky district: 1 – Dargen/Lunino; 2 – Gross-Hausenberg at Germau/Russian; 3 – Medenau/Logvino-1; 4 – Komphehnen / Niva; 5 – Norgau/Medvedevo [13].

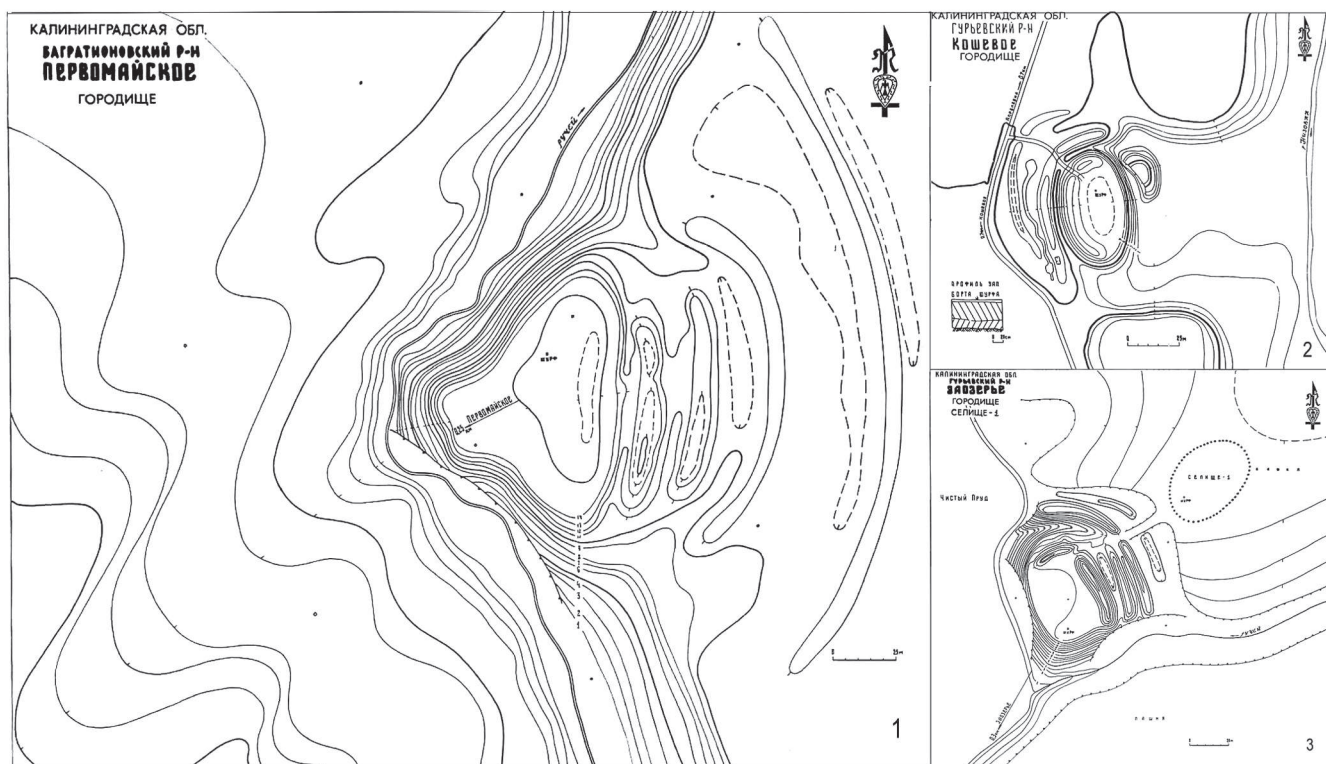

Рис. 2. Городища с площадками разных форм и с тремя валами (подтип А2): 1 – Warnikam/Первомайское, Багратионовский р-н; 2 – Lisettenfeld/Кошевое, Гурьевский р-н; 3 – Rodmanshöfen/Заозерье, Гурьевский р-н [13].

Fig. 2. Settlements with platforms of various shapes and with three ramparts (subtype A2): 1 – Warnikam/Pervomaiskoye, Bagrationovsky District; 2 – Lisettenfeld/Koshevoye, Guryevsky district; 3 – Rodmanshöfen/Zaozerye, Guryevsky district [13].

хеологии представляли собой укрепленные родовые поселения.

Подтип А2 представлен на изучаемой территории тремя городищами и характеризуется мощными фортификационными укреплениями, включающими три вала со рвами между ними (рис. 2). Эти уникальные городища известны в западной части прусского племенного ареала.

Мысовые городища с площадками прямоугольной или же квадратной формы, составляют подтип А3 (рис. 3). Эти городища представлены 17-ю памятниками археологии, причём их количество нарастает в направлении с запада на восток. Типологически эта форма площадки несомненно восходит к квадратной формы цитадели орденского замка типа Castellum (рис. 3,2). Квадратная форма площадки укрепленного объекта позволяет из её углов обстреливать весь фас площадки как справа, так и слева от упомянутого угла. Нередко в замках эти углы превращены в башни с позициями лучников. Значительная, если не основная часть городищ подтипа А3 является или недостроенными орденскими замками (возможно – небольшими укреплениями типа Wildhaus), либо эта форма воспринята в XIII в. пруссами у орденских строителей. Городища подтипа А3 ввиду своего сугубо военного назначения вряд ли являлись поселениями и представляли собой укрепления, созданные по случаю военных действий. Обращает на себя внимание городище Kraхstepellen/Синявино, на котором раскопками 1937 г. обнару-

жены находки раннего железного века [11, S. 37 ; 8, S. 27]. Тем не менее площадка этого городища имеет квадратную форму и по периметру окружена валом (рис. 3,1). С определённой долей осторожности можно предположить, что площадки обрела квадратную форму, одним из своих углов обращённую на север, для контроля т.н. Sudaueercke, «резервации» для ятвягов, устроенной орденскими властями в XIV в. на север-западном углу п-ова Самбия [6, с. 29].

Подтип Д1 характеризуется городищами с площадками треугольной формы (рис. 4). Количество городищ этого подтипа – 7 ед., причём 5 из них находятся на Самбии. Как и квадратные площадки городищ подтипа А3, городища подтипа Д1 имеют сугубо оборонительное значение, на их площадках небольших размеров трудно себе представить сколько-либо значительное скопление построек. На площадках городищ обоих упомянутых подтипов в основном находки отсутствуют. Мысовые останцы, выбранные пруссами для сооружения этих укреплений, подвергались серьёзной обработке, обретая либо квадратную, либо треугольную формы. Последняя, как и квадратные площадки, была удобна для обстрела со своих углов близлежащих склонов городища, препятствуя штурмующим преодолевать эскарп.

Наконец, подтип Д2 включает 23 городища с площадкой узкой подтреугольной формы (рис. 5). Этот подтип – второй после подтипа А1 по количеству городищ на территории Калининградской обл. Горо-

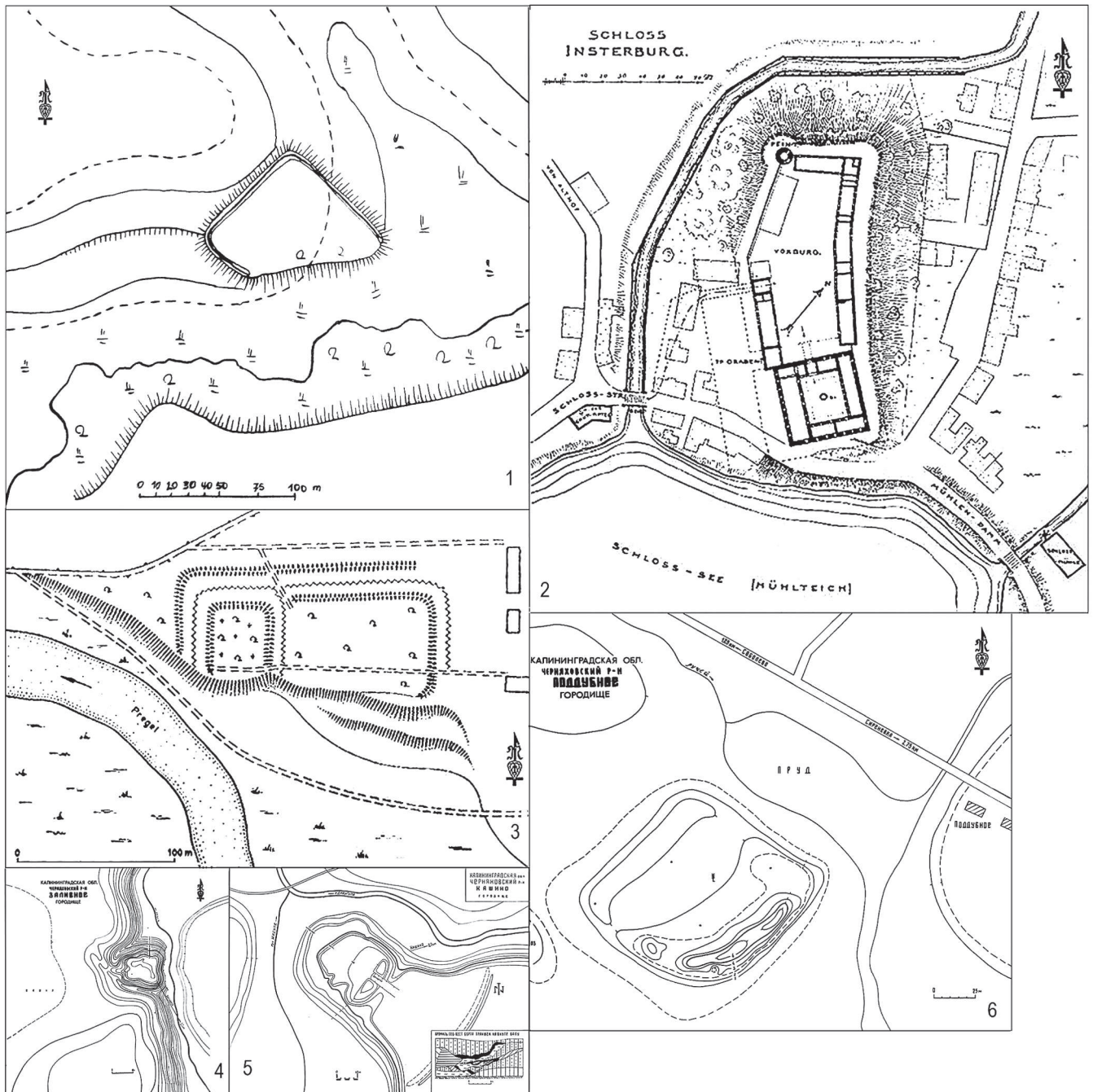

Рис. 3. Городища с площадками квадратной формы: 1 – Kraxstepellen/Синявино, Зеленоградский р-н; 2 – замок Insterburg/Черняховск, Черняховский р-н; 3 – Langendorf/Сокольниковы, Гвардейский р-н; 4 – Postnicken/Заливное, Черняховский р-н; 5 – Kauschen/Кашино, Черняховский р-н; 6 – Schonwiese/Поддубное, Черняховский р-н [4-6 - 13; 1-3 - 3].
 Fig. 3. Settlements with square sites: 1 – Kraxstepellen/Sinyavino, Zelenogradskii district; 2 – castle Insterburg/Chernyakhovsk, Chernyakhovsky district; 3 – Langendorf/Sokolniki, Guards district; 4 – Postnicken/Zalivnoe, Chernyakhovsky district; 5 – Kauschen/Kashino, Chernyakhovsky district; 6 – Schonwiese/Poddubnoye, Chernyakhovsky district [4-6 - 13; 1-3 - 3].

дища подтипа Д2 сооружались, как правило, на узких мысах, образованных при слиянии двух ручьёв. Специфика площадок этих городищ заключается в том, что их строители в ряде случаев отсекали мысовую, низменную часть площадки, которая впоследствии использовалась для прохода к водным источникам (рис. 5, 1, 3, 4, 6). Городище Енино (рис. 5, 3) в 1240 г. было занято орденом Kreuzburg, деревянные постройки которого были сожжены пруссами в

1242 г. Глиняная обмазка валов и склонов городищ подтипа Д2 была воспринята пруссами от ятвягов [2, с. 81], причём значительное число этих городищ пруссы строили именно на границе с племенным ятвяжским ареалом (рис. 6). Как показывает размещение подтипов городищ в племенном прусском ареале, основной массив городищ подтипа Д2 размещён в его центральной и восточной частях (рис. 6). То, что у многих городищ подтипа Д2 укрепления (в том числе

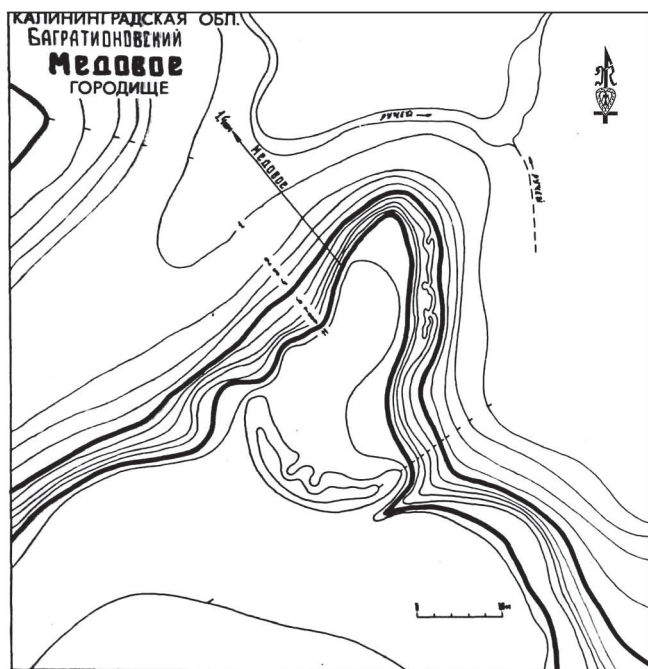

Рис. 4. Городище с площадкой треугольной формы: Zollnicken/Медовое, Багратионовский р-н [13].
Fig. 4. Settlement with a triangular platform: Zollnicken/Medovoe, Bagrationovskiy district [13].

– эскарпы склонов) не завершены [2, с. 79], следует полагать, что сооружение этих городищ совершалось пруссами в спешке, в процессе борьбы с крестоносцами во второй пол. XIII в.

Рассмотрение подтипов прусских и скальвских городищ I тысячел. н.э., выделенных в соответствии с формами их площадок, позволяет сделать следующие выводы:

1. Первоначальной формой прусских и скальвских городищ был овал. Такие городища (подтип А1) являлись местом обитания родовых коллективов.

2. Городища с фортификационными сооружениями повышенной сложности (подтип А2) также расположены в пределах первоначального ареала пруссов.

3. Городища подтипов Д1 и Д2, испытали влияние орденской оборонительной архитектуры (имеется в виду подобие цитадели в мысовой части площадок городищ). Скорее всего, все они или же большая их часть возникли в процессе борьбы пруссов с орденской агрессией. Часть из них могла являться осадными сооружениями, которые пруссы во второй пол. XIII в. нередко воздвигали вокруг орденских замков, иногда соорудившимися на месте прусских городищ [7, с. 94, 101].

4. Городища подтипа А3 могут быть не собственно прусскими, а устроенными крестоносцами как цитадель замка, впоследствии не обретшего каменных стен, но сохранившего планиграфию орденской цитадели.

5. Городища подтипов Д1 и Д2 маловероятны как места обитания родовых поселенцев. Дело в том, что ширина их площадок, в основном не превышавшая

70 м. простреливалась насквозь противников и были мало пригодны для размещения более одного ряда построек. Скорее всего, такие городища устраивались пруссами как опорные пункты во вновь осваиваемых территориях к востоку от их основного ареала.

6. Примечательны скопления городищ в пределах исторических земель пруссов – Самбии, Натангии, Вармии (последняя – с минимумом городищ подтипа А1, что нуждается в дальнейшем исследовании) и Надравии (рис. 6).

Библиографические ссылки

1. Кулаков В.И. Древности пруссов VI-XIII вв., САИ, вып. Г1-9, М.: «Наука» - 1990 - 167 С.
2. Кулаков В.И., Прусы (V-XIII вв.), М.: «Геоэко» - 1994 - 214 С.
3. Кулаков В.И., От Восточной Пруссии до Калининградской области, Калининград: «Бизнес-Контакт» - 2002 - 287 С.
4. Кулаков В.И. Поселенческая археология Янтарного края // Труды Института практического востоковедения, том. I, Сборник статей к 10-летию ИПВ, М.: Издательская фирма «Восточная литература» - 2005а – С. 65-92.
5. Кулаков В.И. 2005б. Памятники археологии Калининградской области // Памятники истории и культуры. Калининградская область, т. 2, М.: Научно-информационный издательский центр - 2005б - С. 6-98.
6. Кулаков В.И. Судабы на Самбии в XIII-XIV вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии, № 2 (53), Тюмень: ФГБУН Тюменский научный центр СОРАН - 2021 - С. 26-31.
7. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской, М.: Научно-издательский центр «Ладомир» - 1997 - 383 С.
8. Bartsch Ch. Palmnicken und sein Bernstein, Marburg: Truso-Verlag – 1974 - 280 S.
9. Crome H. Karte und Verzeichnis der vor- und frühgeschichtlichen Wehranlagen in Ostpreußen // Altpreußen, Jg. 2, H. 3, Königsberg - 1937.
10. Crome H. Verzeichnis der Wehranlage Ostpreussens // Prussia, Bd. 32-34. Königsberg - 1938-1940.
11. Crome H. Führer zu den frühgeschichtlichen Burgwälle Samlands // Prussia, Bd. 34, Königsberg – 1940 - S. 5-82.
12. Gaerte W. Burgwallforschung in Ostpreußen // Altpreußen, Jg. 1, H. 1, Königsberg – 1935 - S. 69-76.
13. Hollack E. Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen, Glogau-Berlin: Carl Flemming – 1908 - 234 S.

Архивные материалы:

13. Паспорта на недвижимые памятники истории и культуры Калининградской обл. Архив ИА РАН.

References

1. Kulakov V.I. Drevnosti prussov VI-XIII vv., SAI, vyp. G1-9, M.: «Nauka» - 1990 - 167 S.
2. Kulakov V.I., Prussy (V-XIII vv.), M.: «Geoeko» - 1994 - 214 S.
3. Kulakov V.I., Ot Vostochnoy Prussii do Kaliningradskoy oblasti, Kaliningrad: «Bizes-Kontakt» - 2002 - 287 S.
4. Kulakov V.I. Poselencheskaya arkheologiya Yantarnogo kraya // Trudy Instituta prakticheskogo vostokovedeniya, tom. I, Sbornik statey k 10-letiyu IPV, M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» - 2005a – S. 65-92.

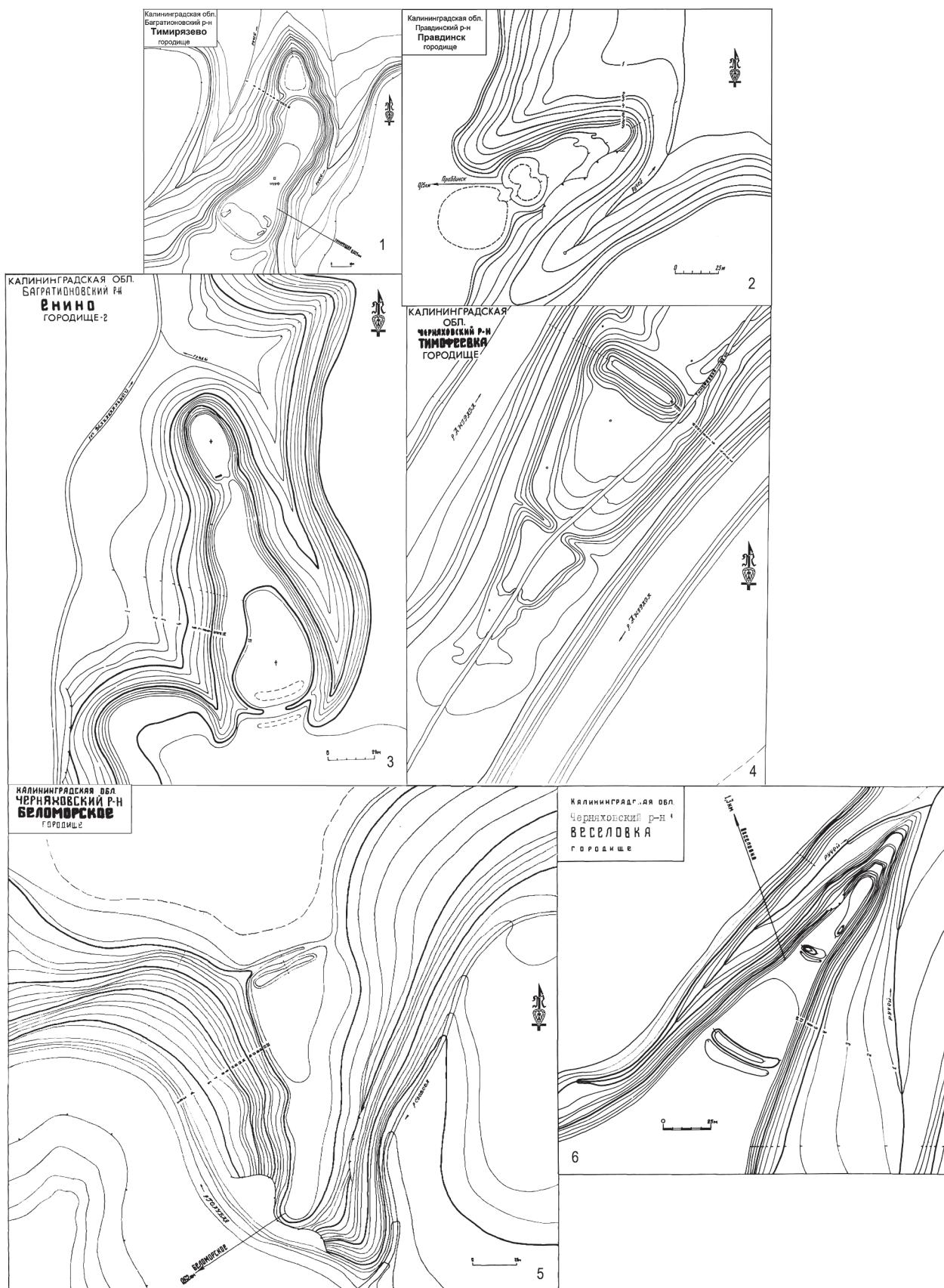

Рис. 5. Городища с площадками вытянутых очертаний: 1 – Rauschnik/Тимирязево, Багратионовский р-н; 2 – Friedland/Правдинск, Правдинский р-н; 3 – Kreuzburg/Енино, Багратионовский р-н; 4 – Tammowischken/Тимофеевка, Черняховский р-н; 5 – Witgirren/Беломорские, Черняховский р-н; 6 – Jutschen/Веселовка, Черняховский р-н [13].
 Fig. 5. Settlements with elongated sites: 1 – Rauschnik/Timiryazevo, Bagrationovsky district; 2 – Friedland/Pravdinsk, Pravdinsky district; 3 – Kreuzburg/Enino, Bagrationovsky district; 4 – Tammowischken/Timofeevka, Chernyakhovsky district; 5 – Witgirren/Belomorskie, Chernyakhovskii district; 6 – Jutschen/Veselovka, Chernyakhovsky district [13].

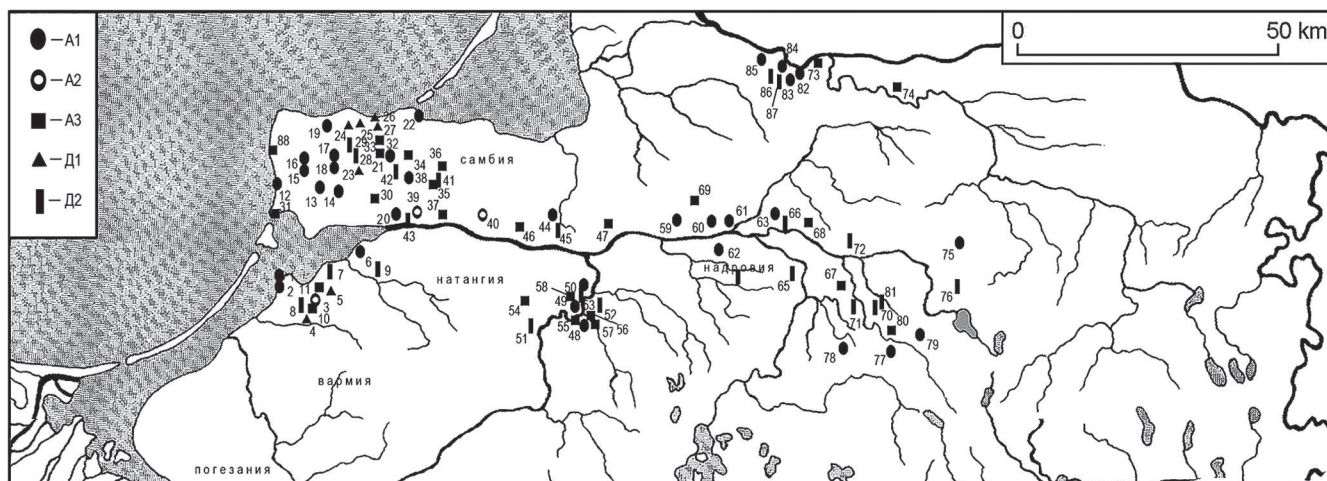

Рис. 6. Городища подтипов А1-А3 и Д1, Д2 в пределах Калининградской обл.: 1 – Бальга-1, 2 – Бальга-2, 3 – Первомайское, 4 – Липовка, 5 – Медовое, 6 – Ушаково, 7 – Береговое, 8 – Тимирязево, 9 – Енино-2, 10 – Московское, 11 – Сосновка, 12 – Dargen/Лунино, 12 – 13 – Нивы, 14 – Медведево, 15 – Русское-1, 16 – Русское-2, 17 – Логвино-1, 18 – Логвино-2, 19 – Куликово, 20 – Тувангсте, 21 – Ветрово, 22 – о. Рыбачий, 23 – Дружное, 24 – Пионерский, 25 – Заостровье-2, 26 – Хёлле-1, 27 – Хёлле-2, 28 – Романово-1, 29 – Романово-2, 30 – Котельниково, 31 – Lochstedt, 32 – Родники, 33 – Сиренево, 34 – Кудринка, 35 – Гурьевск-2, 36 – Заречье, 37 – Марьино, 38 – Лазовское, 39 – Заозерье, 40 – Кошевое, 41 – Гурьевск-1, 42 – Моршанское, 43 – Прибрежное, 44 – Поддубное, 45 – Заборье-2, 46 – Сокольники, 47 – Пушкино, 48 – Курортное-2, 49 – Прогресс-2, 50 – Родники, 51 – Правдинск, 52 – Ново-Бобруйск, 53 – Новое, 54 – Домново-1, 55 – курортное-1, 56 – Дружба-1, 57 – Дружное-2, 58 – Прогресс-1, 59 – Кудрявцево, 60 – Междуречье, 61 – Красная Горка, 62 – Бочаги, 63 – Ботаническое, 64 – Беломорское, 65 – Веселовка, 66 – Тимофеевка, 67 – Заливино, 68 – Кашино, 69 – Поддубное, 70 – Жаворонково, 71 – Маяковское, 72 – Фурманово, 73 – Неманское, 74 – Ударное, 75 – Фурмановка, 76 – Невское, 77 – Западное, 78 – Константиновка, 79 – Смирново. 80 – Озёрск, 81 – Климовка, 82 – Большое Село, 83 – Гарино-1, 84 – Неман, 85 – Советск, 86 – Ветрово, 87 – Гарино-288 – Синяино.

Fig. 6. Settlements of subtypes A1-A3 and D1, D2 within the Kaliningrad region: 1 - Balga-1, 2 - Balga-2, 3 - Pervomayskoye, 4 - Lipovka, 5 - Medovoe, 6 - Ushakovo, 7 - Beregovoe, 8 - Timiryazev, 9 - Enino-2, 10 - Moskovsky, 11 - Sosnovka, 12 - Dargen / Lunino, 12 - 13 - Niva, 14 - Medvedevo, 15 - Russkoe-1, 16 - Russkoe-2, 17 - Logvino-1, 18 - Logvino-2, 19 - Kulikovo, 20 - Tuvangste, 21 - Vetrovo, 22 - about. Rybachy, 23 - Druzhnoye, 24 - Pionersky, 25 - Zaostroye-2, 26 - Hölle-1, 27 - Hölle-2, 28 - Romanovo-1, 29 - Romanovo-2, 30 - Kotelnikovo, 31 - Lochstedt, 32 - Springs, 33 - Sirenevo, 34 - Kudrinka, 35 - Guryevsk-2, 36 - Zarechye, 37 - Maryino, 38 - Lazovskoye, 39 - Zaozerye, 40 - Koshevoye, 41 - Guryevsk-1, 42 - Morshanskoye, 43 - Coastal, 44 - Poddubnoye, 45 - Zaborye-2, 46 - Sokolniki, 47 - Pushkino, 48 - Kurortnoye-2, 49 - Progress-2, 50 - Springs, 51 - Pravdinsk, 52 Novo-Bobruisk, 53 - New, 54 - Domnovo-1, 55 - resort-1, 56 - Druzhba-1, 57 - Druzhnoye-2, 58 - Progress-1, 59 - Kudryavtsevo, 60 - Mesopotamia, 61 - Krasnaya Gorka, 62 - Bochagi, 63 - Botanical, 64 - Belomorskoye, 65 - Veselovka, 66 - Timofeevka, 67 - Zalivino, 68 - Kashino, 69 - Poddubnoye, 70 - Zhavoronkovo, 71 - Mayakovskoye, 72 - Furmanovo, 73 - Nemanskoye, 74 - Udarnoye, 75 - Furmanovka, 76 - Nevsky, 77 - Western, 78 - Konstantinovka, 79 - Smirnov. 80 - Ozersk, 81 - Klimovka, 82 - Bolshoye Selo, 83 - Garino-1, 84 - Neman, 85 - Sovetsk, 86 - Vetrovo, 87 - Garino-288 - Sinyavino.

5. Kulakov V.I. 2005b. Pamyatniki arkheologii Kaliningradskoy oblasti // Pamyatniki istorii i kul'tury. Kaliningradskaya oblast', t. 2, M.: Nauchno-informatsionnyy izdatel'skiy tsentr - 2005b - S. 6-98.

6. Kulakov V.I. Sudavy na Sambii v XIII-XIV vv. // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, № 2 (53), Tyumen': FGBUN Tyumenskiy nauchnyy tsentr SORAN - 2021 - S. 26-31. 7. Petr iz Dusburga. Khronika zemli Prusskoy, M.: Nauchno-izdatel'skiy tsentr «Ladomir» - 1997 - 383 S.

8. Bartsch Ch. Palmnicken und sein Bernstein, Marburg: Truso-Verlag - 1974 - 280 S.

9. Crome H. Karte und Verzeichnis der vor- und frühgeschichtlichen Wehranlagen in Ostpreußen // Altpreußen, Jg. 2, H. 3, Königsberg - 1937.

10. Crome H. Verzeichnis der Wehranlage Ostpreussens // Prussia, Bd. 32-34. Königsberg - 1938-1940.

11. Crome H. Führer zu den frühgeschichtlichen Burgwälle Samlands // Prussia, Bd. 34, Königsberg - 1940 - S. 5-82.

12. Gaerte W. Burgwallforschung in Ostpreußen // Altpreußen, Jg. 1, H. 1, Königsberg - 1935 - S. 69-76.

13. Hollack E. Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreußen, Glogau-Berlin: Carl Flemming - 1908 - 234 S.

Подходы к оценке устойчивого развития

Approaches to assessing sustainable development

В статье рассматриваются вопросы оценки устойчивого развития. Устойчивое развитие обсуждается в различных проявлениях, включая экономическое, и социальное развитие, а также с точки зрения финансовой устойчивости. Оценка экономического развития основывается на капитальном подходе с учетом особенностей оценки социального и природного капитала. Указываются проблемы прогнозирования будущих потоков капитала и стоимости денег, как элементов оценки, а также делаются выводы о возможности оценки устойчивого развития в рамках капитального подхода.

The article deals with the issues of assessing sustainable development. Sustainable development is discussed in various ways, including economic and social development, as well as in terms of financial sustainability. The assessment of economic development is based on a capital approach, taking into account the peculiarities of assessing social and natural capital. The problems of forecasting future capital flows and the value of money as elements of the assessment are indicated, as well as conclusions are drawn about the possibility of assessing sustainable development within the framework of the capital approach.

Ключевые слова и фразы: устойчивое развитие, цель устойчивого развития, капитал, природный капитал, социальный капитал, человеческий капитал.

Keywords and phrases: sustainable development, sustainable development goal, capital, natural capital, social capital, human capital.

Владимир КУЗИН, Александр ХАРИН

Vladimir Kuzin, Aleksandr Harin

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия-
Калининградский государственный технический
университет, Россия*

*Kaliningrad branch of Moscow University of finance and
Law MFUA, Russia
Kaliningrad State Technical University, Russia*

В целом развитие может рассматриваться как повышение благосостояния членов общества между двумя моментами времени. На практике для оценки развития зачастую используются показатели экономического роста. Хотя такие показатели объективны, однако рост не всегда эквивалентен развитию. Однако чаще всего благосостояние рассматривается через призму показателей дохода.

Помимо этого благополучие часто используется как синоним благосостояния, хотя эти термины могут иметь разное формальное значение, особенно для экономистов. Благосостояние формально определяется как выгода, которую человек получает от потребления товаров и услуг с течением времени. С финансовой точки зрения его можно определить как дисконтированную текущую стоимость будущей полезности. Если потребление измеряется для всех членов общества, то эта дисконтированная приведенная стоимость называется общественным благосостоянием» [1]. Однако для отдельного индивида понятие благососто-

яние несет значительную субъективную составляющую. Оценка субъективных представлений индивида относится к сфере социологии, однако последствия сдвига шкал благосостояния у индивидов и у лиц принимающих решения может породить деструктивные конфликты, что негативно сказывается на развитии в его широком понимании. Это делает задачу оценки (измерения) развития актуальной и комплексной экономической задачей.

В своём рассмотрении мы исходим из того, что экономика это отношения между людьми по вопросу эффективного использования имеющихся ресурсов, В рамках этого определения экономические отношения это, в первую очередь, отношения между людьми. В то же время экономическое развитие представляет собой органический процесс, включающий не только и не столько количественные, но и качественные изменения в рамках постоянной эволюции. Долгосрочные теории экономического развития рассматривают агломерацию человеческого капитала и прироста населения как центральные силы, на которых она основана. Для эндогенной теории роста центром экономического развития являются производственные мощности и применение знаний крупными фирмами с возможностью инвестирования в человеческий капитал и исследования. Ряд учёных видят развитие как устранение или уменьшение неравенства, безработицы и бедности. В целом миссия экономического развития связана с долгосрочным достижением устойчивого развития в жизни стран и территорий. А под устойчивостью понимается сохранение ресурсной базы для последующих поколений. В нашем рассмотрении

последующие поколения рассматриваются в широком понимании, то есть все последующие, вне зависимости от периода времени, между текущим и последующими моментами времени.

Особую роль в экономическом развитии играет финансовый сектор. Как правило, он выступает драйвером экономического развития в силу того, что это система, которая объединяет ресурсы. Помимо этого, для оценки ситуации в экономике и социальном секторе часто используют финансовые показатели, использование которых позволяет сравнить несравнимое. Любые ресурсы могут оцениваться в финансовой форме, отражая затраты, которые потребуется понести для их приобретения. Так же финансовый сектор экономики позволяет мобилизовывать ресурсы в финансовой форме, и направлять их в те сферы деятельности, которые испытывают насущную потребность в ресурсах. При этом степень потребности определяется готовностью платить цену более высокую, чем в среднем по рынку. Такой механизм способствует селекции высокоэффективных видов деятельности и снижению объёма ресурсов, направляемых в низкоэффективные, что является инструментом развития.

При изучении различий между экономическим развитием и экономическим ростом под развитием обычно понимали изменение в экономике, которое способствует экономическому росту или качественно улучшает социальную гипотезу, являющуюся результатом экономической деятельности, тогда как экономический рост отражает изменение масштабов экономики. Представление о том, что политика экономического развития ставит под угрозу экологическую устойчивость, зародилось в XX веке и привело к принятию Организацией Объединенных Наций концепции устойчивого развития. Эта концепция имеет два ядра: удовлетворение потребностей общества, особенно беднейших слоёв населения, и трудности, создаваемые для окружающей среды поведением общества и технологическим прогрессом.

При этом необходимо отметить, что ни одно из определений развития не объединяет всех людей, поскольку развитие тесно связано с человеческим благополучием, а это понятие включает множество аспектов, требующих компромиссов. Поскольку понятие благополучия субъективно, то в практике управления применяется понятие минимальных стандартов. В рамках таких стандартов органы власти гарантируют некоторый уровень обеспечения потребностей, как правило, несколько более высокий, чем физиологический, а удовлетворение более высоких потребностей оставляют на откуп индивиду. Попытки обеспечить некоторый «средний» уровень потребностей успеха не имели, как показывает опыт 70 лет экономической истории СССР. Хотя экономические показатели (например, размер общественных фондов потребления, приходящихся на одного человека) свидетельствовали о повышении благосостояния, индивиды не разделяли казенного оптимизма, а попытки самостоятельно

повысить уровень благосостояния пресекались.

После достижения мировой экономикой уровня, позволяющего в целом обеспечить минимальные стандарты встал вопрос о эффективности использования имеющихся ресурсов. Проблема эффективности при её рассмотрении в долгосрочном горизонте приняла форму устойчивости развития. Понятие устойчивого (не истощающего) развития можно определить, как модель использования ресурсов, в целях развития, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения вместе с сохранением окружающей среды, без лишения такой возможности будущих поколений. 17 целей устойчивого развития (ЦУР) были приняты всеми государствами — членами ООН в 2015 году в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В ЦУР, были гармонизированы три аспекта развития — экономический, социальный и экологический [4].

Концепция экономики исходит из ограниченных ресурсов. В рамках закона спроса и предложения снижение количества или ограниченность ресурсов приводит к росту цен на них. В условиях рыночной экономики при нехватке ресурсов цены имеют тенденцию к росту, и наоборот. Суммируя объём производства на территории страны (произведенные товары и услуги) за год, мы получаем валовой внутренний продукт (ВВП), для региона валовой региональный продукт (ВРП). Наличие такого показателя даёт возможность для сравнительного анализа. Мы можем увидеть, выросла или уменьшилась экономика по сравнению с предыдущим годом и с другим регионом, или сравнить темпы роста ВРП и ВВП, определяя выросла экономика региона с такой же скоростью как экономика страны или нет.

Поскольку экономика это научная дисциплина изучающая отношения людей по вопросу эффективного (или оптимального) использования ресурсов, то можно показать, что то, как доступ к ресурсам или иными словами, возможности потребления распределяется между людьми, то их ожидания в отношении того, какую пользу они получают от этого доступа, лежат в основе благосостояния. Это означает, что благополучие очень тесно связано с тем, что мы считаем богатством, поскольку богатство представляет собой совокупность ресурсов, которые мы можем использовать для поддержания себя с течением времени.

Таким образом, благополучие, это перспективная концепция, в которой значение имеет не то, насколько мы благополучны в данный момент времени, а наши шансы на благополучие в будущем. Другими словами, понятие благополучия носит межвременной характер. При этом в экономической теории не сформировано единого понятия благополучия и определение этого понятия является предметом научной дискуссии. Ряд учёных полагает, что благополучие является синонимом благосостояния. Другие, утверждают, что благополучие включает в себя благосостояние, но выходит за его пределы и включает выгоды, получаемые от

других вещей, помимо потребления; например, из наличия основных прав человека. В частности предлагается следующее определение этого понятия: «не ограничиваясь только уровнем экономической удовлетворенности домашних хозяйств, под экономическим благополучием следует понимать обобщающий показатель, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды» [5].

С другой стороны благополучие является значимым элементом социального самоопределения людей, что делает измерение экономического благополучия отдельную серьёзную теоретическую и практическую проблему в силу её особой значимости и междисциплинарности [10]. Актуальность проблемы измерения благополучия подтверждается тем, что устойчивое развитие через ЦУР связано с благополучием. Например, ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 2 «Ликвидация голода», ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» непосредственно касаются понятия благополучие, но ведь и такие цели, как ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» и ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» влияют на благополучие. Однако необходимы дополнительные исследования того, как на благополучии людей отражается ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем» и другие элементы повестки дня в области устойчивого развития. Отдельные элементы такого анализа имеются на уровне исследований и документов органов государственной власти России, таких как, например добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [1].

Современная система планирования деятельности предполагает помимо целеполагания формирование системы целевых показателей. В современных условиях основное внимание при разработке наборов показателей устойчивого развития уделялось удовлетворению информационных потребностей устойчивого развития на национальном уровне. При этом только в некоторых случаях набор показателей (индикаторов) и значения критериев базировались на понятно сформулированной концептуальной основе, то есть были в достаточной мере теоретически обоснованы. При определении набора показателей устойчивого развития и определении их критических значений использовались лоббистские возможности, в первую очередь экозащитных организаций. Это позволило сфокусировать внимание на экологических проблемах в различных государствах, ведущую роль при этом, зачастую играли неправительственные организации.

Как правило, критерии в системе показателей устойчивого развития формируются исходя из политических интересов, что делает взаимосвязь между индикаторами и политикой очень сильной. Очевидным недостатком показателей, тесно связанных с политикой, является то, что изменения в политике могут

означать, что индикаторы должны следовать их примеру. При этом политические подходы к экономическому развитию с точки зрения устойчивого развития вполне укладываются в требования, чтобы экономическая деятельность не приводила к сокращению социального или экологического капитала. Тем самым формируется база для социальной стабильности местного сообщества и общества в стране в целом. Устойчивая и стабильная экономика обеспечивает основу для всех остальных аспектов устойчивого развития, включая финансовые. Без прочной финансовой базы невозможно платить заработную плату, инвестировать в благополучие сотрудников или в экологически безопасное развитие. Устойчивая экономика также является ключевым фактором преодоления новых проблем, таких, например, как рост расходов на социальное обеспечение и здравоохранение обусловленное старением населения или пандемиями новых заболеваний.

Классическая теория развития уделяет большое внимание инвестициям и финансовому капиталу как ключевым факторам развития. Узкое понимание экономического развития как расширение рынков и увеличение человеческого капитала может применяться к рассмотрению проблем устойчивого развития. С точки зрения капитала устойчивое развитие может быть определено, как не уменьшающееся со временем богатство на душу населения. Такое определение основывается на необходимости сохранения богатства как основы устойчивого развития. Такой подход позволяет использовать теорию экономического роста, как составную часть теории развития. Специалисты отмечают, что «реальный экономический рост может наблюдаться в том случае, если отмечается повышение показателя благосостояния, то есть, в том случае, когда экономическое развитие осуществляется относительно более высокими показателями роста ВВП/ВРП по отношению к показателям роста населения» [7].

Помимо этого такой подход признаёт, что значение имеет богатство на душу населения, а не только общее богатство общества. Это отражает тот факт, что население увеличивается с течением времени и что скорость экономического роста благосостояния должна быть, по меньшей мере, равна росту населения, если мы хотим добиться устойчивого развития. Важно так же учитывать и иные факторы производства, такие как труд и земля, поскольку товары и услуги производятся на земле посредством человеческого труда.

Следует отметить, что управление общим национальным богатством таким образом, чтобы поддерживать его с течением времени в расчёте на душу населения, обеспечивает только потенциал для устойчивого развития. Это связано с тем, что нет никакой гарантии, что будущие поколения будут хорошо управлять унаследованным капиталом. Если стабильный или растущий совокупный достаток на душу населения не является гарантией устойчивого развития, то его снижение, которое проявляется в стагнации или

снижении показателей экономики, наоборот, является гарантией устойчивого развития. Сокращения совокупного капитала в виде величины ВВП/ВРП на душу населения приводит к тому, что благосостояние в долгосрочной перспективе ухудшится, а это может привести к тому, что устойчивое развитие станет невозможным.

Методологически подход к оценке устойчивого развития, основанный на капитале позволяет управлять таким развитием используя в качестве показателя динамикой подушевого капитала страны или территории. При этом прирост этого показателя считается положительной динамикой, а снижение, негативной. Таким образом, при подходе, основанном на капитале проблемы устойчивого развития конкретизируются и управление устойчивым развитием сводится к управлению капиталом в стране или на территории. Можно сказать, что задача повышения эффективности экономического развития заменяется оптимизационной задачей, в которой в качестве основной переменной целевой функции выступает подушевой капитал. Однако такое упрощение задачи оценки устойчивого развития не освобождает от необходимости ответа на вопрос, увеличиваются или уменьшаются со временем запасы финансового, произведенного, природного, человеческого и социального капитала на душу населения.

Это обусловлено тем, что подход к устойчивому развитию с точки зрения капитала требует измерения всех видов капитала, в том числе человеческого и социального с использованием общей единицы измерения. При этом, казалось бы, очевидная единица измерения в денежном измерении является проблематичной по двум причинам. Во-первых, сложно однозначно определить причинно-следственные связи в рамках, которых капитал преобразуется в благосостояние. Те причинно-следственные связи, которые не могут быть идентифицированы, очевидно, не могут быть оценены. Во-вторых, эффект даже тех капитальных вложений, например, в человеческий или социальный капиталы, затруднительно выразить в денежных единицах.

Важной составляющей устойчивого развития с точки зрения политиков является обеспечение социальной стабильности общества. Основой для такой стабильности в рамках теории капитала выступает экономическая устойчивость, которая предполагает оценку воздействия экономической деятельности на окружающую среду и разработку целей устойчивости для создания более пригодного для жизни будущего.

Экономическая устойчивость — это широкий набор принципов принятия решений и деловой практики, направленных на достижение экономического роста без участия в вредных экологических компромиссах, которые исторически сопровождали рост. В идеале устойчивое развитие создаёт операционные системы, которые потребляют природный капитал (также известный как природные ресурсы) достаточно медленно, чтобы будущие поколения также могли использо-

вать эти ресурсы. Устойчивые методы могут решить проблему коллективного экологического следа людей несколькими способами. Они могут сосредоточиться на уменьшении истощения природной среды или подойти к проблеме с другой стороны, найдя способы сокращения отходов, ограничения выбросов углерода и использования солнечной энергии. Объединяющим принципом экономической устойчивости является отказ от расточительных краткосрочных процессов и стремление к долгосрочному благополучию планеты. Важным элементом экономической устойчивости является финансовая устойчивость. При этом финансовая устойчивость чаще всего выступает как проявление устойчивости экономической. Благосостояние имеет финансовое измерение, по меньшей мере подушевой доход на жителя выступает важным индикатором благосостояния региона и страны в целом.

В современной международной деловой практике получила широкое распространение концепция ESG, название которой представляет собой аббревиатуру слов экологическая, социальная и управленческая. Они представляют три центральных фактора, которые используются для измерения устойчивости и этического влияния в компании. ESG-финансирование включает экологические, социальные и управленческие вопросы в анализ, выбор и управление инвестициями. Ключевые вопросы для рассмотрения обычно включают:

- по экологическому фактору: изменение климата, выбросы углерода, загрязнение, эффективность использования ресурсов, биоразнообразие;
- по социальному фактору: права трудящихся, трудовые нормы, здоровье и безопасность, политика разнообразия, общественные отношения, развитие человеческого капитала (здравоохранение и образование);
- по управленческому фактору: корпоративное управление, коррупция, верховенство закона, институциональная сила, прозрачность.

Основными движущими силами применения этой концепции являются опасения относительно устойчивости в целом, через контроль экологической ситуации, включая, например, защита животных, изменение климата и негативных последствий, связанных с ядерной энергетикой. При этом в фокусе остаются социальные проблемы, такие как разнообразие, права трудящихся, защита прав потребителей, а также проблемы корпоративного управления, включая структуры управления, трудовые отношения, а также вознаграждение персонала и руководителей.

Инвесторы обычно рассматривают экологические показатели компании либо с точки зрения воздействия компании на окружающую среду, либо с точки зрения влияния ограничений природного капитала на её прибыльность. Общие меры включают выбросы углерода, потребление воды и энергии, управление отходами и загрязнение. В рамках ESG-анализа производится изучение экологических, социальных и управленческих показателей компании. В дальнейшем

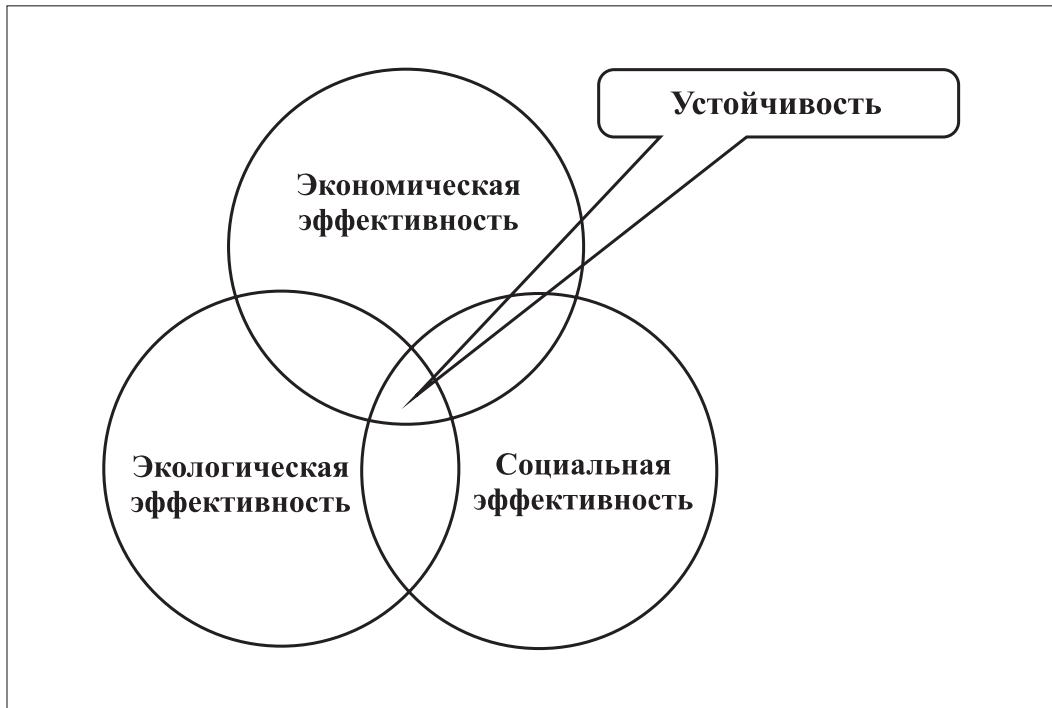

Рис. 1. Формирование устойчивости компании на основе экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов

реализуется инвестиционный подход, при котором в дополнение к традиционному финансовому анализу рассматривается ряд рисков и возможностей, связанных с устойчивостью и ESG. В принципе, это может привести к более фундаментальной оценке среды, в которой работает компания, и её эффективности в управлении различными заинтересованными сторонами. Поэтому он должен обеспечивать более полное понимание будущих возможностей и рисков по сравнению с традиционным фундаментальным анализом.

На **рисунке 1** показана схема формирования устойчивости компании на основе факторов ESG.

Для большинства инвесторов основными целями являются финансовые результаты (например, доходность с поправкой на риск, денежные потоки, соответствующие обязательствам). Некоторые инвесторы также преследуют нефинансовые цели (например, этические, политические, культурные ценности и предпочтения) помимо финансовых целей. Потенциальный компромисс между финансовой отдачей и ESG продолжает оставаться предметом научной дискуссии.

С одной стороны, рассмотрение ESG в качестве факторов риска должно способствовать более стабильной доходности с течением времени. Однако, сужая потенциальную совокупность инвестиций, ESG может снизить доходность. Необходима дальнейшая теоретическая и эмпирическая работа по этому вопросу. Приоритет или даже исключительность финансовых целей не исключает учёта нефинансовых факторов при анализе и управлении инвестициями. Это может привести к лучшему пониманию долгосрочных тенденций и обеспечению устойчивости деятельности компании.

Это позволяет бизнесу перейти к более долгосрочным инвестиционным программам, чем в прошлом. Применение концепции ESG и на предприятиях позволяет им повышать собственную устойчивость и способствует устойчивому развитию в целом [9]. Отдельной научной и управленческой проблемой является учёт преимуществ предприятий, использующих природную ренту. С одной стороны, эта проблема связана с экологическими и управленческими измерениями, и, следовательно, связана с устойчивым развитием [3], а с другой стороны использование природной ренты позволяет решать проблемы, которые в терминах органов власти относятся к вопросам продовольственной безопасности [6]. Показатели продовольственной безопасности являются объектами мониторинга со стороны органов власти [8] и могут использоваться для оценки устойчивого развития.

Ещё одним элементом экономической устойчивости выступает финансовая устойчивость, которая в рамках местного сообщества чаще всего проявляется в форме бюджетной устойчивости [2]. Такая устойчивость определяется динамикой и структурой доходов и расходов региональных бюджетов. Повышение финансовой устойчивости региональных бюджетных систем является задачей органов власти.

Ясно, что не все характеристики капитала могут или должны измеряться в денежном выражении. Тем не менее, можно с высокой уверенностью утверждать, что рыночная стоимость, присвоенная этим активам (или товарам и услугам), является близким приближением к их вкладу в благосостояние. Это относится ко всякому финансовому и производственному капиталу, а

также к тем элементам природного капитала, которые обычно являются объектами рыночных отношений, включая рыбу и морепродукты, полезные ископаемые и энергию. Данное утверждение также справедливо в отношении человеческого капитала (носителя фактора «труд») в той мере, в какой он используется на рынке. Таким образом, используя рыночные цены в качестве ориентира, становится возможным не только качественно, но и количественно оценить вклад капитальных активов в то, что можно было бы назвать экономической составляющей благосостояния. С этой точки зрения мы можем устойчивое развитие характеризовать через термины экономической устойчивости.

Экономическая устойчивость может принимать разные формы в зависимости от того, как организация адаптируется, в том числе:

- разработка более эффективных технологий, включая инновационные способы сокращения природопользования или повышения эффективности цепочек поставок сокращают ресурсы, необходимые для производства товара или его доставки на рынок;

- приоритизация экономического развития с низким уровнем воздействия: инвестирование времени и денег в устойчивые предприятия для создания безотходного производства необходимо для изменения концентрации капитала и импульса для будущей экономики;

- переход на возобновляемые источники энергии и повышение энергоэффективности один из способов, которым организация может расставить приоритеты в будущем.

На практике невозможно напрямую точно определить рыночную стоимость всех видов капитала, поэтому расчёт экономического богатства путём суммирования только наблюдаемых значений невозможен. Рыночная стоимость обычно поддается непосредственному наблюдению только в случае эффективно действующего рынка финансового и произведенного капитала. Рыночная стоимость природного капитала в некоторых случаях поддается наблюдению, но природные активы крайне редко становятся предметом рыночных сделок. При этом возможно применение хорошо зарекомендовавших косвенных методов, основанных на универсальных принципах оценки, могут использоваться для оценки стоимости природного капитала в отсутствие рыночных цен. Стоимость человеческого капитала также не поддается прямому измерению, но опять-таки существуют косвенные методы её оценки. Наиболее проблематичным с нашей точки зрения является социальный капитал, где не существует ни непосредственно наблюдаемых ценностей, ни устоявшихся косвенных методов.

В рамках экономической теории, экономическое богатство также равно текущей стоимости будущего рыночного дохода, где рыночный доход равен расходам на рыночные товары и услуги плюс чистые инвестиции в различные виды капитала [3]. Всемирный банк использует такой подход в качестве основы для оценки экономического благосостояния более чем в

различных странах. Аналогичный подход используется при оценке стоимости компании. При оценивании благосостояния на такой основе возникают проблемы прогнозирования дохода, который определяется рыночным спросом на товары и услуги. Спрос подвержен колебаниям и изменениям, обусловленным технологическими и социальными изменениями. Оценки традиционно проводятся в денежной форме, поэтому возникает вопрос, а сколько будут стоить те деньги в которых проводится оценка?

Хотя капитальный подход концентрируется на стоимости активов, измерение потоков (в частности денежных потоков) также является неотъемлемым элементом этого подхода. В той мере, в какой актив изменяется в стоимости или размере с течением времени, должен существовать идентифицируемый поток, который является причиной изменения. Когда речь идёт об экономическом богатстве в целом, фундаментальной переменной потока являются чистые инвестиции во все виды экономических активов. Это стоимость новых инвестиций в эти активы в течение периода за вычетом амортизации их стоимости в результате их использования в производстве.

Для человеческого капитала основным показателем потока также являются чистые инвестиции. Это будет стоимость прироста человеческого капитала за период за вычетом его амортизации. Обесценивание человеческого капитала происходит в результате устаревания навыков (например, по мере того, как работники стареют и не могут поддерживать свои навыки на современном уровне) и выбытия работников из состава рабочей силы в результате выхода на пенсию, безработицы или других факторов. Инвестиции в человеческий капитал осуществляются через образование и обучение, а также через улучшение состояния здоровья.

Специфические вопросы возникают при оценке природного капитала. Вопросы истощения и затраты на его рекультивацию являются важными несколькими индикаторами потока. Во-первых, для не критических форм природного капитала, то есть таких, которые можно осмысленно агрегировать и измерять в денежном выражении, фундаментальным показателем является совокупная величина чистого истощения.

В целом, устойчивое экономическое развитие, реализуемое в рамках ЦУР требует оценки своего уровня. В силу того, что устойчивое развитие, как развитие, обеспечивающее сохранение потенциала для будущих поколений затрагивает экономические, экологические и социальные вопросы что обуславливает его оценку как комплексный и сложный процесс. Осуществление оценки устойчивого развития в рамках капитального подхода позволяет учесть помимо финансовой такие составляющие капитала как природная, социальная и человеческая. Однако при оценке в рамках капитальной концепции требуется обеспечить надлежащую точность прогнозирования потоков капитала и учесть будущую стоимость денег.

Библиографические ссылки:

1. Гумеров Р.Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. — 2003. — № 7. — С.9-26.
2. Кохан А.Н., Яров М.А., Современное состояние, проблемы и перспективы развития региональных бюджетных систем// Финансовый бизнес. — 2021. — № 3 (213). — С. 36-39.
3. Кузин В.И., Харин А.Г. Исследование феномена высокой рентабельности в российском рыбном хозяйстве // Экономический анализ: теория и практика». 2018. Т. 17. Вып. 4. С. 652–670.
4. Лавров Игорь Валентинович Богатство как экономическая парадигма // Journal of new economy. 2005. №11.
5. Ланьшина Татьяна Александровна Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №1.
6. Мнацаканян А.Г., Карлов А.М., Харин А.Г. Метод оценки экономической доступности рыбных продуктов в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Морские интеллектуальные технологии. 2021. № 4. Том 4. С. 135-140.
7. Оловянных, Д. Г. Методика оценки продовольственной безопасности региона [Электронный ресурс]/ Д. Г. Оловянных. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-sostoyaniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona-na-primere-respubliki-buryatiya>
8. Побегайло М.Г. Особенности диагностики и мониторинга факторов экономической безопасности // Балтийский экономический журнал — Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2021. - № 2 (34) июнь 2021 г. С.48-56.

References

1. Gumerov R.R. K razrabotke metodologo-teoreticheskix problem issledovaniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii / R.R. Gumerov // Rossijskij e'konomicheskij zhurnal. — 2003. — № 7. — S.9-26.
2. Koxan A.N., Yarov M.A., Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya regional'ny'x byudzhety'x sistem// Finansovy'j biznes. — 2021. — № 3 (213). — S. 36-39.
3. Kuzin V.I., Harin A.G. Issledovanie fenomena vy'sokoj rentabel'nosti v rossijskom ry'bnom hozyajstve // E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika». 2018. T. 17. Vy'p. 4. S. 652–670.
4. Lavrov Igor' Valentinovich Bogatstvo kak e'konomicheskaya paradigma // Journal of new economy. 2005. № 11.
5. Lan'shina Tat'yana Aleksandrovna Opy't lokalizacii i vnedreniya Celej ustojchivogo razvitiya v stranax — liderax v dannoj sfere // Vestnik mezhdunarodny'x organizacij: obrazovanie, nauka, novaya e'konomika. 2019. № 1.
6. Mnaczkanyan A.G., Karlov A.M., Harin A.G. Metod ocenki e'konomicheskoy dostupnosti ry'bny'x produktov v kontekste obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti // Morskie intellektual'ny'e texnologii. 2021. № 4. Tom 4. S. 135-140.
7. Olovyannikov, D. G. Metodika ocenki prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona [E'lektronny'j resurs]/ D. G. Olovyannikov. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-sostoyaniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona-na-primere-respubliki-buryatiya>
8. Pobegajlo M.G. Osobennosti diagnostiki i monitoringa faktorov e'konomicheskoy bezopasnosti // Baltijskij e'konomicheskij zhurnal — Izd-vo FGBOU VO «KGTU», 2021. - № 2(34) iyun' 2021 g. S.48-56.

Экономическая интерпретация распределения Гиббса

Economic interpretation of the Gibbs distribution

Показано, что распределение Гиббса, используемое в статистической термодинамике для определения вероятности того, что некоторая система, обменивающаяся с окружением своими элементами и ресурсом (энергией), будет обнаружена в состоянии с N элементами и ресурсом E , выводится на основе понятий и допущений, применимых для описания систем любой природы. Это означает, что при подходящей интерпретации понятийный и математический аппарат, опирающийся на распределение Гиббса, может быть применен в самых различных областях. На примере задачи о распределении пассажиропотока рассмотрены проблемные аспекты применения распределения Гиббса к экономическим системам.

It is shown that the Gibbs distribution, used in statistical thermodynamics to determine the probability that some system exchanging its elements and resource (energy) with the environment will be found in a state with N elements and resource E , is derived on the basis of concepts and assumptions applicable to the description of systems of any nature. This means that, with a suitable interpretation, the conceptual and mathematical apparatus based on the Gibbs distribution can be applied in a variety of fields. By the example of the problem of passenger traffic distribution, the problematic aspects of applying the distribution of Gibbs to economic systems are considered.

Ключевые слова и фразы: термoeкономика, распределение Гиббса.

Keywords and phrases: thermoeconomics, Gibbs distribution.

Анатолий ЮФЕРОВ

Anatoliy Yuferov

*Калужский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaluga branch Moscow University of Finance and Law
MFUA, Russia*

Анализ исходных положений статистической физики (термодинамики) показывает, что эти положения оперируют ограниченным числом весьма общих понятий: система, элементы системы (частицы), состояние системы, состояние элемента, ресурс системы. Состояние системы задают всего два параметра — число элементов в системе N и ресурс (энергия) системы E . Ресурс системы распределён некоторым образом между элементами. Система обменивается элементами и ресурсом с окружающей средой.

При некоторых дополнительных предположениях, рассмотренных ниже и также никак не связанных с природой рассматриваемых систем, обнаруживается, что перечисленных универсальных понятий достаточно, чтобы решить *основную задачу статистической физики*, требующую найти вероятность обнаружения системы в определённом состоянии (N, E) — распределение Гиббса. Такая универсальность исходных концепций статистической физики означает, что её понятийный и математический аппарат при подходящей интерпретации может быть применён для исследования систем любой природы.

В экономике работы в этом направлении ведутся достаточно давно и интенсивно. Оформилось целое научное направление — термoeкономика [1-16]. Однако обнаруживается, что экономисты и социологи

используют законы термодинамики, соответствующие статистические модели и понятие термодинамического равновесия, трактуя возникающие здесь величины, прежде всего температуру и энтропию, на качественном (скорее, даже на метафорическом) уровне. Это обусловлено в некоторой степени тем, что современные руководства излагают статистическую физику или на весьма абстрактном математизированном уровне, или начинают с конкретных примеров и задач термодинамики. Работы, затрагивающие методологические аспекты статистической физики [17-18], также не акцентируют общеприменимость анализируемых понятий.

Такой подход скрывает универсальный характер исходных концепций статистической физики и затрудняет интерпретацию созданного понятийного и математического аппарата применительно к другим областям. Если же статистическая термодинамика излагается преимущественно с общесистемных позиций [19], то оказывается возможным воспроизвести это изложение в терминах экономических задач [6]. Однако и в этом случае наблюдается не вполне корректная трактовка используемых понятий. Поэтому целесообразно дать в явной и универсальной форме сводный перечень предположений, необходимых и достаточных для вывода распределения Гиббса.

Исходные положения

Вывод распределения Гиббса и развитие соответствующего математического аппарата опираются на ряд предположений и допущений, которые никак не связаны с природой рассматриваемых систем. Эти исходные положения можно свести в следующие восемь пунктов.

1. *Состояние $A(N, E)$ некоторой системы A первоначальное*

чально задаётся только двумя параметрами: N - количество элементов (частиц) в системе, E - некоторый ресурс (например, энергия), распределённый по элементам системы. О параметрах N, E говорят как о макропараметрах, а о состоянии $A(N, E)$ как о макросостоянии системы. Далее, в процессе детализации и развития модели, в перечень макропараметров добавляются и другие величины.

2. Система A есть часть некоторой среды, с которой она может обмениваться как ресурсом, так и элементами. В отдельном случае имеет место обмен только ресурсом. Совокупный ресурс E_{cp} системы и среды, а также общее число частиц N_{cp} являются постоянными величинами. Это предположение необходимо для обеспечения определённости и однозначности макросостояний системы и среды. Если система находится в макросостоянии (N, E) , то оставшаяся часть среды находится в макросостоянии $(N_{cp} - N, E_{cp} - E)$.

Предположение о сохранении ресурса аналогично закону сохранения энергии. Для любой среды естественно считать постоянным некоторый её ресурс и число элементов, если рассматривать эту среду на подходящем достаточно коротком временном интервале.

3. Состояние отдельного элемента, макросостояние, задаётся вектором некоторых величин – микропараметров элемента, которые однозначно определяют его ресурс.

4. Элемент, располагающий определённым ресурсом, может находиться в различных нетождественных макросостояниях.

Очевидно, можно говорить о макросостоянии как отдельного элемента, так и о макросостоянии системы или среды, если в общем случае понимать под макросостоянием текущую совокупность индивидуальных состояний элементов. Таким образом, развиваемая модель включает три уровня рассмотрения:

- макропараметры (N, E) – число элементов и ресурс в системе и в среде в целом;
- макросостояния системы и среды;
- состояние отдельного элемента a_i , ресурс которого $E(a_i) = E(x_i)$ определяется текущим макросостоянием вектором микропараметров $x^i = (x_1, x_2, \dots, x_n)$.

При выводе распределения Гиббса конкретизация величин, представляющие макросостояние, не требуется. Если элементу соответствует только одно макросостояние, то значение ресурса, которым располагает элемент, можно отождествить с этим макросостоянием. Но в общем случае ресурс элемента не рассматривается как один из параметров его макросостояния. Это обусловлено, во-первых, тем, что текущий ресурс элемента может быть обусловлен различными макросостояниями. Во-вторых, достаточно часто приходится рассматривать «систему», состоящую из одного элемента с некоторым ресурсом, характеризующим, согласно принятой терминологии, макросостояние этой системы. Пренебрежение четким различием понятий макро- и макросостояния в отношении сис-

темы или совокупности элементов часто препятствует адекватной интерпретации и пониманию рассматриваемой модели.

5. Количество макросостояний конечно. Макросостоянию системы $A(N, E)$ соответствует некоторый ансамбль из $g_A(N, E)$ её возможных макросостояний. Соответственно, оставшейся части среды соответствует $g(N_{cp} - N, E_{cp} - E)$ возможных макросостояний. Нетрудно видеть, что величина $g(N, E)$, - число макросостояний системы, также может трактоваться как её макропараметр.

Для обозначения величины $g_A(N, E)$ в физике принят не очень удачный термин «вырождение». В других областях целесообразно искать более адекватные названия для числа макросостояний системы, соответствующих её конкретному макросостоянию (N, E) .

Предположение о конечности числа макросостояний естественно для экономических задач. В общем случае макросостояния могут принадлежать той или иной непрерывной области.

6. Макросостояния различимы в том смысле, что сочетание каждого из $g_A(N, E)$ возможных макросостояний системы, находящейся в макросостоянии $A(N, E)$, с любым из $g(N_{cp} - N, E_{cp} - E)$ макросостояний остальной части среды даёт новое макросостояние среды. В силу предыдущего предположения о конечности числа макросостояний это означает, что макросостоянию $A(N, E)$ системы соответствует

$$g_{cp/A(N, E)} = g_A(N, E) g(N_{cp} - N, E_{cp} - E) \quad (1)$$

макросостояний среды в целом.

7. Макросостояния равновероятны. Это допущение в рассматриваемой модели трактуется как «естественное» или «наиболее простое». В общем случае модель можно строить и на основе других предположений о реализуемости макросостояний, если к тому есть достаточные основания. Впрочем, очевидно, что неравновероятность макросостояний на некотором уровне 1 можно интерпретировать как наличие факторов (макросостояний) на более глубоком уровне 2, которые равновероятны сами по себе, но в различном количестве соответствуют макросостояниям уровня 1, обуславливая неравновероятность последних. Что, собственно, в рассматриваемой трехуровневой модели (макросостояние системы, макросостояние системы, состояние элемента) и предполагается. Такой подход очевидным образом обобщается на многоуровневые иерархические системы.

8. Наблюдаемая система мала в том смысле, что общее число элементов и ресурс среды существенно превосходят соответствующие параметры рассматриваемой системы: $N_{cp} \gg N, E_{cp} \gg E$.

Основной вопрос здесь состоит в оценке вероятности $p(N, E)$ обнаружения системы A в конкретном макросостоянии (N, E) , когда она погружена в среду, находящуюся в макросостоянии (N_{cp}, E_{cp}) . В приведенной формулировке не оговаривается какая-либо изоляция

или отделение системы от среды. Система «персонифицируется» только параметрами (N,E). Поэтому основную задачу можно рассматривать применительно не к системе, а к среде в целом как поиск вероятности обнаружить в данной среде совокупность N элементов, обладающей суммарным ресурсом E.

В описанных постановках рассматриваемая задача может относиться к системам различной природы. Разнообразные частные случаи возникают при добавлении тех или иных ограничений и детализаций в отношении свойств системы, элементов, состояний и характера взаимодействия системы со средой. Две наиболее типичных ситуации состоят в следующем:

- система обменивается со средой только ресурсом,
- система обменивается со средой как ресурсом, так и элементами.

Последний случай как раз и описывается распределением Гиббса. Дальнейшая возможная конкретизация состоит в учёте различимости-неразличимости, упорядоченности-неупорядоченности в отношении элементов или состояний, а также в учёте сочетаемости – возможности нахождения в одном тождественном состоянии произвольного или ограниченного числа элементов.

Оценка вероятности макросостояния

Следуя пониманию вероятности как отношения числа интересующих нас исходов к общему числу возможных исходов, запишем выражение для величины $p(N, E)$, - вероятности обнаружения системы A в состоянии A(N,E), - как отношение представленного выражением (1) числа микросостояний среды $g_{cp/A}$, реализующихся при конкретном макросостоянии системы A(N,E), к полному числу возможных микросостояний среды $Z=Z(N_{cp}, E_{cp})$.

$$p(N, E) = g_{cp/A} / Z = \frac{g_A(N, E) g(N_{cp} - N, E_{cp} - E)}{Z} \quad (2)$$

Форма числителя здесь обусловлена допущением 4 о различимости микросостояний, а выражение (2) в целом следует из допущения 5 о равновероятности микросостояний. Полное число возможных микросостояний среды вычисляется путём суммирования по всем допустимым значениям параметров (N,E):

$$Z(N_{cp}, E_{cp}) = \sum_{N, E} g_{cp/A(N, E)} = \sum_{N, E} g_A(N, E) g(N_{cp} - N, E_{cp} - E)$$

В частности, суммирование может выполняться просто по номерам реализуемых значений ресурса. Необходимо только уметь вычислять число микросостояний, соответствующее этим номерам.

Количество возможных микросостояний выражается, как правило, весьма большими числами. Поэтому удобно перейти к логарифму, введя величины

$$\sigma(N, E) = \ln g(N, E), \quad \sigma(N_{cp}, E_{cp}) = \ln g(N_{cp}, E_{cp})$$

и представить число микросостояний среды, соответствующих макросостоянию системы A(N,E), в форме

$$g_{cp/A(N, E)} = e^{\sigma(N, E)} e^{\sigma(N_{cp} - N, E_{cp} - E)} = e^{\sigma(N, E) + \sigma(N_{cp} - N, E_{cp} - E)} \quad (3)$$

В физике величину σ принято называть *энтропией*. Таким образом, *энтропия системы это просто логарифм числа её микросостояний*. В таком качестве энтропия ни в коей мере не является мерой порядка или хаоса, как это традиционно утверждается. Согласно принятому определению *энтропию следует трактовать как один из макропараметров системы, выражающий её разнообразие (в смысле числа микросостояний), или как меру неопределённости, если речь идёт о выборе элемента или микросостояния*. С точки зрения какого-либо упорядочивания микросостояния не рассматриваются. Учёт порядка - это одно из возможных направлений развития понятия энтропии. (См., например, [8].)

Макропараметры (N_{cp}, E_{cp}) среды обычно неизвестны. Для их исключения разложим функцию $\sigma(N_{cp} - N, E_{cp} - E)$, фигурирующую в показателе экспоненты (3), в ряд Тейлора в окрестности точки (N_{cp}, E_{cp}) до членов первого порядка:

$$\sigma(N_{cp} - N, E_{cp} - E) = \sigma(N_{cp}, E_{cp}) + \frac{\mu}{\tau} N - \frac{1}{\tau} E, \quad (4)$$

где введены следующие обозначения:

$$\frac{1}{\tau} = \frac{\partial \sigma(N_{cp}, E_{cp})}{\partial E_{cp}}, \quad \frac{\mu}{\tau} = - \frac{\partial \sigma(N_{cp}, E_{cp})}{\partial N_{cp}} \quad (5)$$

Такое разложение допустимо в силу предположения 6 о «малости» рассматриваемой системы по сравнению со средой в целом. С использованием разложения (4) и параметров μ, τ вероятность (3) обнаружения системы в макросостоянии (N,E) принимает форму распределения Гиббса:

$$p(N, E) = g(N, E) \frac{e^{(N\mu - E/\tau)}}{Z(\mu, \tau)}, \quad (6)$$

где

$$Z(\mu, \tau) = \sum_{N, E} g(N, E) e^{(N\mu - E/\tau)}$$

Если обмена элементами нет ($\mu=0$), то получаем распределение Больцмана:

$$p(E) = g(E) \frac{e^{-E/\tau}}{Z(\tau)}, \quad (7)$$

где

$$Z(\tau) = \sum_E g(E) e^{-E/\tau}$$

Распределения (6), (7) лежат в основе статистической физики. Если система в макросостоянии (N, E) характеризуется некоторой величиной $X(N, E)$, то функция распределения (6) позволяет оценить среднее значение этой величины (при данных параметрах μ и τ):

$$\bar{X}(\tau, \mu) = \sum_{N, E} X(N, E) p(N, E) \quad (8)$$

Именно это значение должно быть получено в результате измерения величины X в процессе достаточно долгого наблюдения системы, находящейся в составе среды с параметрами μ и τ . Как писал один из создателей современной физики Ричард Фейнман по поводу формулы (8), «это фундаментальное соотношение является вершиной статистической механики; остальное её содержание есть либо спуск с вершины, когда основные принципы применяются к частным вопросам, либо восхождение на неё, когда выводятся основные соотношения и уточняются понятия теплового равновесия и температуры» [20].

Однако здесь выражения распределения вероятностей (6) и (7) получены его безотносительно к какому-либо физическому содержанию на основе весьма малого ряда понятий и допущений, которые применимы к системам любой природы, в том числе социальным и экономическим. Это указывает на возможность (при справедливости указанных допущений) интерпретировать математический аппарат, развитый на основе распределения Гиббса, применительно к любым системам.

Интерпретация параметров равновесия

Определения (5) допускают следующую универсальную интерпретацию параметров μ и τ . Параметр τ есть количество ресурса, получение которого приводит к увеличению энтропии на единицу, то есть количество возможных микросостояний системы (или среды) увеличивается в e раз:

$$\tau = \frac{\partial E_{\text{cp}}}{\partial \sigma(N_{\text{cp}}, E_{\text{cp}})} \approx \frac{\Delta E_{\text{cp}}}{\Delta \sigma} = \Delta E_{\text{cp}}, \quad (9)$$

если изменение энтропии $\Delta \sigma = 1$. Параметр μ выражает количество ресурса, переносимое одним элементом при взаимодействии системы и среды:

$$\begin{aligned} \mu &= -\frac{\partial \sigma(N_{\text{cp}}, E_{\text{cp}})}{\partial N_{\text{cp}}} \tau \approx -\frac{\Delta \sigma}{\Delta N_{\text{cp}}} \tau = -\frac{\Delta \sigma}{\Delta N_{\text{cp}}} \frac{\Delta E_{\text{cp}}}{\Delta \sigma} = \\ &= -\frac{\Delta E_{\text{cp}}}{\Delta N_{\text{cp}}} = -\Delta E_{\text{cp}}, \end{aligned} \quad (10)$$

если количество перенесённых элементов $\Delta N_{\text{cp}} = 1$. Знак минус означает, что элементы перемещаются

(должны перемещаться) из области, где их больше, в область, где их меньше.

Нас интересует вероятность конкретного состояния системы $A(N, E)$, когда число элементов N и ресурс системы E не изменяются *в среднем*. Не изменяется соответственно и количество возможных микросостояний системы g в силу наличия постулированной выше зависимости $g(N, E)$. Такое постоянство параметров N, E, g означает, что переносы элементов и ресурса из системы в среду и обратно компенсируют друг друга, то есть, согласно (6), параметры τ и μ также постоянны. Такую ситуацию принято называть равновесным состоянием системы. Но важно подчеркнуть, что подобное равновесие обусловлено состоянием среды в целом и характером взаимодействия системы со средой. Более аккуратно было бы говорить, что *система находится в равновесии со средой*. А постоянные параметры τ и μ характеризуют равновесное состояние и среды, и системы.

Согласно ведённым определениям параметры τ и μ следует рассматривать как *макропараметры равновесной системы (и среды)*. В статистической термодинамике параметр τ называют *фундаментальной температурой*, а параметр μ — *химическим потенциалом*. Очевидно, в других областях не обязательно придерживаться этой терминологии. В общем случае параметр τ уместно именовать «ресурсно-энтропийный перенос» — РЭП, а параметр μ — как «удельный перенос ресурса» — УПР. Оба параметра *должны быть измеряемы*, чтобы рассматриваемую модель можно было применить на практике.

Применимость распределения Гиббса в экономическом анализе

Построенный выше аппарат дает способ вычисления средних значений макропараметров системы при заданных величинах τ и μ , характеризующих, соответственно, установившийся обмен (перенос) ресурса и элементов в среде. Такая задача на первый взгляд выглядит вполне типичной для экономических приложений. Однако, чтобы соотношения (6), (7) можно было применить к анализу экономических систем (ЭС), эти системы должны удовлетворять постулатам, использованным при выводе распределения Гиббса. Рассмотрим реализуемость этих требований применительно к ЭС более подробно.

1. Требование равновероятности микросостояний элементов является, пожалуй, наиболее ограничительным условием, поскольку в реальности для любых однородных экономических элементов типично неравенство (неравновероятность) состояний в самых различных отношениях. Поэтому применительно к ЭС необходимо, во-первых, конкретизировать понятие микросостояния и обосновать равновероятность таких микросостояний. Во-вторых, следует задать функциональную связь между параметрами микросостояния и ресурсом. Впрочем, поскольку микросостояния различимы, то их можно перенумеровать

и считать, что ресурс элемента есть функция номера состояния элемента.

2. Перенос ресурса и элементов, а также соответствующее изменение числа микросостояний (энтропии), должны быть наблюдаемы, чтобы обеспечить оценку значений «ресурсно-энтропийного переноса» и «удельного переноса ресурса». В таком случае можно вычислить приращения в формулах (9), (10) и оценить параметры τ и μ . Предварительно необходимо определить, что понимается под элементом как носителем ресурса в данной ЭС. В различных ситуациях это может быть физическое лицо, предприятие, населённый пункт, регион и т.п. Далее следует очертить среду, которой принадлежат элементы экономической системы. При этом обычно указываемое (как условие допустимости термодинамической аналогии) требование наличия очень большого числа элементов в системе не является существенным. На самом деле требуется большое число микросостояний (для применимости соотношения (4)).

3. Система должна находиться в равновесии: при любом разбиении системы на части перенос элементов и ресурса между (смежными) частями взаимно уравновешен — параметры μ и τ , описывающие этот перенос, в среднем постоянны. Другими словами, в любой части системы в среднем постоянны рассматриваемые макропараметры — численность (концентрация) элементов, плотность ресурса, число микросостояний (энтропия). Это очень сильное ограничение. Очевидно, что так определённое равновесие отличается от стандартных трактовок понятия «экономическое равновесие».

4. Для проверки равновесности системы необходимо уметь измерять ресурсно-энтропийный перенос и удельный перенос ресурса. Эти макропараметры должны быть постоянны во всех частях системы и среды.

В качестве примера рассмотрим задачу, которая в некоторой степени иллюстрирует перечисленные проблемные моменты применения распределения Гиббса к экономическим системам.

Задача о поездках

Рассмотрим задачу [4] о наиболее вероятном распределении n пассажиров по пунктам поездки, если известна стоимость (ресурс) поездки ε_i до каждого пункта и средняя стоимость поездки $\bar{\varepsilon}$, приходящаяся на одного пассажира. В терминологии рассматриваемой модели задача формулируется следующим образом.

Элементами среды здесь являются пункты назначения. Микросостояние элемента задаётся числом пассажиров n_i , попавших в пункт i . Ресурс элемента определяется суммой средств, потраченных пассажирами на поездку в i -й пункт: $E_i = n_i \varepsilon_i$. В качестве системы возьмем один элемент, так что макросостояние системы также задаётся величиной E . Поскольку величины ε_i фиксированы, то данному макросостоянию соответствует единственное микросостояние $n_i = E/\varepsilon_i$.

В таком случае в формуле (7) множитель $g(E) = g(E_i) = 1$. При этом макросостоянию E_i соответствует $g(n\bar{\varepsilon} - E_i)$ микросостояний оставшейся части среды. Эти микросостояния представлены векторами (n_j) , описывающим возможные распределения числа пассажиров n_j по всем пунктам кроме i -го. Просуммировав их количество $g(n\bar{\varepsilon} - E_i)$ по всем значениям E_i , получим нормировочный коэффициент Z , фигурирующий в формулах (2), (6), (7).

Представленная формулировка задачи полностью следует схеме вывода распределения Гиббса. И, если микросостояния, — векторы (n_j) , — равновероятны, это позволяет утверждать, что вероятность $p(E_i)$ обнаружения системы в состоянии E_i описывается распределением Больцмана (7). Одновременно получаем и искомое распределение пассажиров по пунктам назначения: $p(n_i) = p(E_i/\varepsilon_i)$.

Но являются ли векторы (n_j) равновероятными? Исходная содержательная формулировка задачи никоим образом это не определяет. В работе [4] в качестве пунктов назначения рассматривались центры отдыха. Очевидно, заполняемость n_i таких центров обусловлена не только стоимостью ε_i , но и множеством других факторов. Это, скорее всего, исключает равновероятность векторов (n_j) . Для применимости модели необходимо найти в рассматриваемой среде (как это описано в пункте 7 исходных положений) более глубокий уровень, на котором микросостояния заведомо равновероятны.

Некоторые выводы

Реальное применение распределения Гиббса, то есть вычисление вероятностей макросостояний и соответствующих средних величин для тех или иных систем, принадлежащих некоторой экономической «среде», возможно только при выполнении следующих требований, определяющих ряд практических действий применительно к исследуемому объектам.

1. Для элементов среды определено понятие равновероятных микросостояний и задана связь ресурса элемента с его микросостоянием.

2. Можно вычислить (найти) число микросостояний, соответствующих конкретному макросостоянию (N, E) системы, обменивающейся со средой элементами и ресурсом.

3. Могут быть найдены скорости переноса ресурса и элементов в среде, а также скорость изменения числа микросостояний, обусловленная таким переносом. Знание этих скоростей позволяет вычислить параметры распределения Гиббса: τ — «ресурсно-энтропийный перенос» и μ — «удельный перенос ресурса».

4. Параметры μ и τ должны быть постоянны во всех частях среды. Это означает «равновесность» среды, в условиях чего и применимо распределение Гиббса.

Библиографические ссылки

1. Georgescu-Roegen N. The Entropy Law and the Economic Process. Cambridge, MA.: Harvard University Press. 1971. — 457 p.

2. Розоноэр Л. И. Обмен и распределение ресурсов (обобщенный термодинамический подход). Автомат. и телемех., 1973, № 5, 115–132.
3. Разумихин Б. С. Физические модели и методы теории равновесия в программировании и экономике. — М.: Наука, 1975. — 302 с.
4. Вильсон А. Дж. Энтропийные методы моделирования сложных систем. М.: Наука, 1978. — 248 с.
5. Ayres R.U., Nair I. Thermodynamics and Economics. Physics Today. 1984, v.37, p. 313-325.
6. Сергеев В. М. Пределы рациональности. Термодинамический подход к теории экономического равновесия. М.: ФАЗИС, 1999. — 146 с.
7. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. М.: Наука, 2003. — 428 с.
8. Преслер В.Т. Энтропия и информационный анализ предпрятий. Вестник Кузбасского гос. техн. ун-та. — 2005, № 6, 3-14.
9. Ksenzhek O. Money: virtual energy. Economy through the prism of the thermodynamics. Universal Publishers, 2007. — 211 p.
10. Bryant J. Thermoeconomics: A Thermodynamics Approach to Economics. Harpenden, Herts, UK: VOCAT International Ltd, 2011. — 217 p.
11. Цирлин А.М. Оптимизационная термодинамика экономических систем. М.: Научный мир, 2011. — 200 с.
12. Королев О. Л., Кусый М. Ю. Сигал А. В. Применение энтропии при моделировании процессов принятия решений в экономике. — Симферополь: Изд.«ОДЖАКЪ», 2013. — 148 с.
13. Дятлов С.А. Энтропийная экономика: методология исследования глобального кризиса.— М.: ИНФРА-М, 2017. — 350 с.
14. MacKay R.S., Chater N. thermodynamics for economic systems. University of Warwick, 2021. — 20 p.https://warwick.ac.uk/fac/sci/math/people/staff/robert_mackay/thermoeconthessaloniki.pdf
15. Абрамов А.П., Иванюков Ю.П. Физика и математическая экономика. М.: URSS, 2022. — 208 с.
16. Jenkins A. D. Thermodynamics and economics.https://folk.uib.no/gbsaj/papers/JenkinsAD_ee20050307.pdf
17. Гельфер Я.М. История и методология термодинамики и статистической физики. М.: Высшая школа, 1981. — 536 с.
18. Гухман А. А. Об основаниях термодинамики. М.: Энергоатомиздат, 1986. — 384 с.
19. Киттель Ч. Статистическая термодинамика. М.: Наука, 1977. — 336 с.
20. Фейнман Р.П. Статистическая механика. М.: Мир, 1978. — 407с.
6. Sergeev V. M. Predely' racional'nosti. Termodinamicheskij podxod k teorii e'konomicheskogo ravnovesiya. M.: FAZIS, 1999. — 146 s.
7. Prangishvili I.V. E'ntropijny'e i drugie sistemny'e zakonmernosti: Voprosy' upravleniya slozhny'mi sistemami. M.: Nauka, 2003. — 428 s.
8. Presler V.T. E'ntropiya i informacionny'j analiz predpriyatij. Vestnik Kuzbasskogo gos. texn. un-ta. — 2005, № 6, 3-14.
9. Ksenzhek O. Money: virtual energy. Economy through the prism of the thermodynamics. Universal Publishers, 2007. — 211 p.
10. Bryant J. Thermoeconomics: A Thermodynamics Approach to Economics. Harpenden, Herts, UK: VOCAT International Ltd, 2011. — 217 p.
11. Cirlin A.M. Optimizacionnaya termodinamika e'konomicheskix sistem. M.: Nauchny'j mir, 2011. — 200 s.
12. Korolev O. L., Kussy'j M. Yu. Sigal A. V. Primenenie e'ntropii pri modelirovanii processov prinyatiya reshenij v e'konomie. — Simferopol': Izd.«ODZhAK'», 2013. — 148 s.
13. Dyatlov S.A. E'ntropijnaya e'konomika: metodologiya issledovaniya global'nogo krizisa.— M.: INFRA-M, 2017. — 350 s.
14. MacKay R.S., Chater N. thermodynamics for economic systems. University of Warwick, 2021. — 20 p.https://warwick.ac.uk/fac/sci/math/people/staff/robert_mackay/thermoeconthessaloniki.pdf
15. Abramov A.P., Ivanilov Yu.P. Fizika i matematicheskaya e'konomika. M.: URSS, 2022. — 208 s.
16. Jenkins A. D. Thermodynamics and economics.https://folk.uib.no/gbsaj/papers/JenkinsAD_ee20050307.pdf
17. Gel'fer Ya.M. Istoriya i metodologiya termodinamiki i statisticheskoj fiziki. M.: Vysshaya shkola, 1981. — 536 s.
18. Guxman A. A. Ob osnovaniyax termodinamiki. M.: E'nergoatomizdat, 1986. — 384 s.
19. Kittel' Ch. Statisticheskaya termodinamika. M.: Nauka, 1977. — 336 s.
20. Fejnman R.P. Statisticheskaya mexanika. M.: Mir, 1978. — 407s.

References

1. Georgescu-Roegen N. The Entropy Law and the Economic Process. Cambridge, MA.: Harvard University Press. 1971. — 457 p.
2. Rozonoe'r L. I. Obmen i raspredelenie resursov (obobshhenny'j termodinamicheskij podxod). Avtomat. i telemex., 1973, № 5, 115–132.
3. Razumixin B. S. Fizicheskie modeli i metody' teorii ravnovesiya v programmirovanii i e'konomie. — M.: Nauka, 1975. — 302 s.
4. Vil'son A. Dzh. E'ntropijny'e metody' modelirovaniya slozhny'x sistem. M.: Nauka, 1978. — 248 s.
5. Ayres R.U., Nair I. Thermodynamics and Economics. Physics Today. 1984, v.37, p. 313-325.

Оценка уровня финансовой грамотности населения Калининградской области в 2022 году

Assessment of the level of financial literacy of the population of the Kaliningrad region in 2022

Приведены результаты оценки уровня финансовой грамотности населения Калининградской области в сентябре – ноябре 2022 года.

The results of the assessment of the level of financial literacy of the population of the Kaliningrad region in September – November 2022 are presented.

Ключевые слова и фразы: финансовая грамотность населения, финансовые навыки, финансовые установки, финансовые знания.

Keywords and phrases: financial literacy of the population, financial skills, financial attitudes, financial knowledge.

Михаил КОЧИН

Mikhail Kochin

Калининградский институт управления, Россия

Kaliningrad Institute of Management, Russia

В современном мире в условиях стремительного развития технологий, информатизации общества, роста разнообразия и доступности финансовых инструментов, сервисов и услуг человек имеет широкие возможности управления своими денежными средствами, их приумножения и получения дополнительной выгоды. Главное – это умение правильно использовать данные возможности, что довольно просто в случае обладания финансовой грамотностью.

Финансовая образованность населения особенно заметно показывает себя в кризисное время. При этом именно кризисы способствовали постепенному повышению уровня грамотного отношения к деньгам. В кризисных ситуациях, таких как пандемия COVID-19, период проведения специальной военной операции на Украине, актуальность финансовой грамотности для большинства граждан ещё больше возрастает, особенно в таких базовых вопросах, как наличие финансовой подушки сбережений, умение сравнивать риски и стоимость финансовых услуг, оптимизировать бюджет и избегать лишней задолженности, распознавать финансовых мошенников и не попадать в их ловушки. Однако будут ли извлечены из этого уроки на всю жизнь? Одни уже начали экономить, создали свой антикризисный финансовый план, другим необходима помощь и объективная информация.

Согласно национальному portalу, созданному в рамках совместного проекта Минфина России и Всемирного банка по повышению уровня финансовой грамотности населения [1], финансово грамотный человек должен обладать следующими качествами:

- планирует свои доходы и расходы;

- рационально выбирает финансовые продукты и услуги;
- следит за состоянием личных финансов;
- живёт по средствам, избегая непомерных долгов и неплатежей по кредитам;
- разбирается в финансовых вопросах;
- понимает свои права как потребителя финансовых услуг и способен отстаивать их;
- готов к непредвиденным обстоятельствам и к жизни на пенсии.

Можно сделать вывод, что финансовая грамотность включает в себя не только наличие у человека знаний в области финансов, но и практическое применение этих знаний в управлении личными финансами в реальной жизни. Не случайно согласно методологии ОЭСР индекс финансовой грамотности формируется в результате оценки уровня трёх блоков: финансовых знаний, навыков и установок [2, 3].

В Калининградской области регулярно проводятся исследования уровня финансовой грамотности среди различных категорий населения [4, 5].

В сентябре – ноябре 2022 года нами был организован социологический онлайн-опрос на сайте АНООВО «Калининградский институт управления», включающий в себя вопросы, охватывающие все три вышеперечисленных блока финансовой грамотности:

- *финансовые знания* населения оценивались с помощью вопросов, касающихся основ личных финансов: размера финансовой «подушки безопасности», рекомендуемой нормы сбережений с получаемого дохода, праве на налоговые вычеты;

- степень развития *финансовых навыков* была оценена через способность населения грамотно распределять ежемесячные доходы, учёт и планирование личного бюджета, наличие собственной «подушки безопасности», наличие опыта потери денежных средств, столкновения с финансовым мошенничеством;

- *финансовые установки* населения прослеживались через ориентацию респондентов на достижение крат-

Таблица 1. Результаты оценки уровня финансовых знаний населения Калининградской области в сентябре – ноябре 2022 г.

Вопрос	Доля респондентов, ответивших верно	Доля респондентов, ответивших неверно	Доля респондентов, не ответивших на вопрос
Знаете ли Вы, какую минимальную сумму рекомендуется откладывать с каждого полученного дохода?	50,5%	16,8%	32,7%
Знаете ли Вы, каков минимально необходимый размер финансовой «подушки безопасности»?	53,5%	17,3%	29,2%

косрочных и долгосрочных финансовых целей, оценку своего текущего уровня финансовой грамотности и желания его повысить.

Стоит отметить, что опрос проведён среди совершеннолетних граждан из разных районов Калининградской области. Всего в исследовании приняло участие 611 человек. При этом анализировались общие, первичные данные (без учёта дифференциации респондентов по полу, возрасту, профессии и т.п.). Более глубокий анализ предполагается в рамках дальнейших исследований по рассматриваемой теме. Результаты проведённого исследования также представим по трём блокам.

Финансовые знания.

Агрегированные результаты оценки уровня финансовых знаний населения Калининградской области

представлены в **таблице 1**.

Кроме вопросов, указанных в **таблице 1**, в данном блоке также был представлен вопрос об осведомлённости населения о налоговых вычетах, который показал достаточно высокий уровень информированности граждан по данной теме. Рейтинг ответов расположился следующим образом: 61,3% респондентов знают о налоговых вычетах в общих чертах, 28,3% респондентов знают и имеют чёткое представление о том, что такое налоговые вычеты и в каких случаях они предоставляются, 10,4% опрошенного населения Калининградской области никогда не слышали о праве на налоговые вычеты.

Таким образом, статистика по блоку «финансовые знания» позволяет сделать вывод об удовлетворительном уровне финансовых знаний, принявших участие в опросе респондентов.

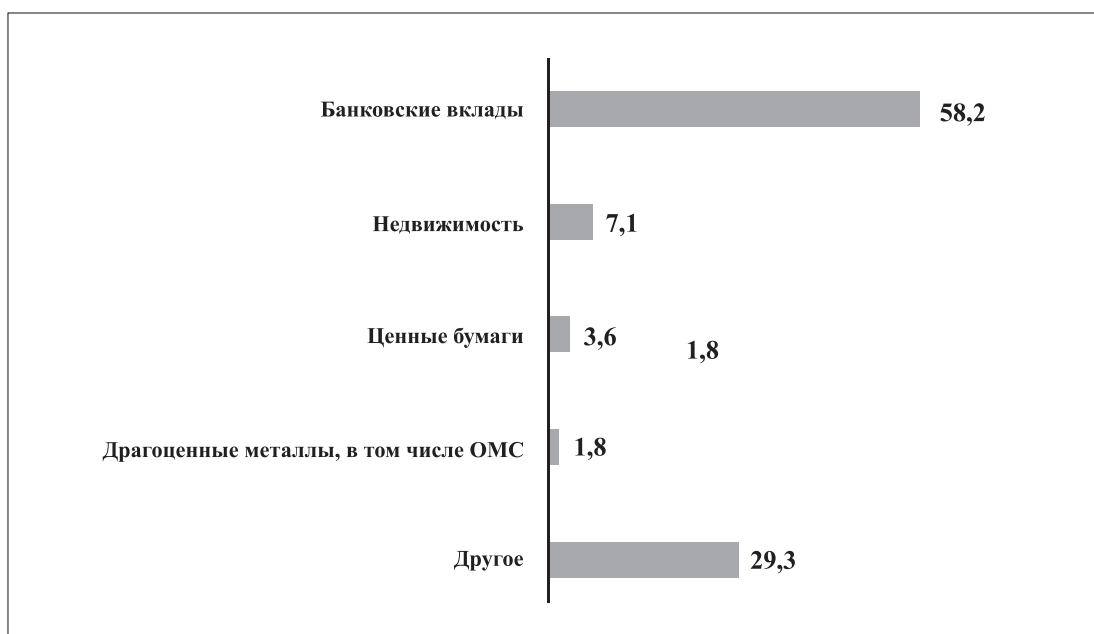

Рис. 1. Основные инструменты инвестирования денежных средств населения Калининградской области, % от количества респондентов

Финансовые навыки

Анализ финансовых навыков населения Калининградской области показал следующие результаты:

На вопрос о достаточности ежемесячных доходов положительный ответ дали 68,2% опрошенных, остальным 31,8% респондентам периодически приходится брать в долг. Однако стоит отметить, что среди населения, положительно ответившего на данный вопрос, 84,2% респондентов вынуждены ограничивать себя в некоторых покупках, чтобы получаемых ежемесячно доходов оказалось достаточно.

Среди всех опрошенных лишь четверть инвестируют собственные денежные средства для их приумножения, при этом самым распространённым инструментом инвестирования является банковский депозит,

на долю которого пришлось 58,2% инвестирующих деньги респондентов. Второй по распространённости инструмент инвестирования - недвижимость. Такие финансовые инструменты, как ценные бумаги, драгоценные металлы (в том числе ОМС) и пр. не пользуются популярностью среди населения Калининградской области (см. рис. 1).

Полученная статистика позволяет сделать вывод о низкой инвестиционной активности населения региона, приверженности респондентов традиционным объектам инвестирования, неготовности брать на себя риск и низкой осведомлённости об инструментах фондового рынка и его функционировании в целом.

82% опрошенных не инвестируют денежные средства. Причины такой ситуации расположились следу-

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о постановке финансовых целей, % от количества респондентов

ющим образом:

- 69,3% не имеют достаточного количества денежных средств для инвестирования (по сути, живут «от зарплаты до зарплаты»);

- 20,2% не считают вложение денег надёжным их использованием и копят в наличности или держат на банковской карте;

- 10,5% не имеют понимания о том, зачем необходимо инвестирование. С точки зрения финансовой грамотности это говорит о неумении населения правильно распределять заработанные денежные средства, низком уровне знаний о «работе» денег, возможностях инвестирования и получения пассивного дохода.

Кроме того, вывод о недостаточной развитости финансовых навыков населения Калининградской области можно сделать ввиду следующей статистики:

- 64,2% опрошенных не ведут учёт своих доходов и

расходов;

- 72,1% респондентов не имеют сбережений для непредвиденных ситуаций;

- 71,8% респондентов теряли денежные средства в результате обмана и мошенничества.

Финансовые установки

Финансовые установки населения региона были оценены по ответам на вопрос: «Ставите ли Вы финансовые цели?». Результат получился следующим (см. рис. 2).

Из диаграммы на рис. 2 видно, что почти 68% опрошенного населения Калининградской области ставят финансовые цели, что, безусловно, является положительным результатом. Кроме того, абсолютное большинство (79,3%) респондентов, оценив в процессе прохождения опроса свой текущий уровень финансовой грамотности, хотели его повысить с целью форми-

рования разумного финансового поведения, осознанного распоряжения своими денежными средствами и улучшения благосостояния в целом.

Ответы респондентов по данному тематическому направлению продемонстрировали положительные результаты и желание респондентов расширять свои знания в сфере управления личными финансами. Однако проведенный анализ в целом позволяет сделать вывод об удовлетворительном уровне финансовой грамотности населения региона.

Таким образом, недостаточный уровень финансовой грамотности населения - это давно сложившаяся и поэтому в высшей степени актуальная проблема не только отдельно взятого региона, но и российской экономики в целом, требующая серьёзных шагов для её решения со стороны как государства (развитие и расширение программ, нацеленных на рост российской экономики и увеличение реальных доходов населения, пересмотр существующей системы образования, принятие мер по более широкому распространению государственных программ повышения финансовой грамотности), так и населения (осознание существующей проблемы недостаточности и низкого качества знаний в области управления личными финансами, желание развиваться, совершенствовать свои навыки в этой сфере).

Библиографические ссылки

1. Официальное представительство Банка России. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cbr.ru/analytics/szpp/fin literacy/fin ed intro/>
2. Банк России. Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап [Электронный ресурс] - URL: <https://cbr.ru/analytics/szpp/fin literacy/fin ed intro/>
3. Россия заняла 9-е место по уровню финансовой грамотности среди европейских стран [Электронный ресурс] - URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiya-zanyala-9-e-mesto-po-urovnyu-finansovoy-gramotnosti-sredi-evropeyskikh-stran/>
4. Ковалев-Кривонос П.А., Кочин М.С. Повышение финансовой грамотности военных пенсионеров Калининградской области. Сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции. 2018. Издательство: Ассоциация научных работников «Сибирская академическая книга» (Новосибирск). 2018 - С. 43-50.
5. Кочин М.С., Филиппов В.Н. О результатах исследования уровня финансовой грамотности студентов АНООВО «Калининградский институт управления» и Калининградского филиала «Московского финансово-юридического университета (МФЮА)». Проблемы межрегиональных связей: научный альманах / Научно-исследовательский центр имени П.А.Румянцева «Мысль», Междунар. ин-т полит. наук (Клайпеда), Московский финансово-юридический университет МФЮА; Клайпеда; Калининград: Аксиос, 2021 - Вып. 15 В.И.Кулаков [и др.]; сост. и ред. В.А.Шахов. - Москва; Клайпеда; Калининград, 2021. - 80 с., ISSN 2414-5734 - С. 28-31.

References

1. Oficial'noe predstavitel'stvo Banka Rossii. [E'lektronny'j resurs] - Rezhim dostupa: <https://cbr.ru/analytics/szpp/fin literacy/fin ed intro/>
2. Bank Rossii. Izmerenie urovnya finansovoj gramotnosti: 3 e'tap

[E'lektronny'j resurs] - URL: <https://cbr.ru/analytics/szpp/fin literacy/fin ed intro/>

3. Rossiya zanyala 9-e mesto po urovnyu finansovoj gramotnosti sredi evropejskix stran [E'lektronny'j resurs] - URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiya-zanyala-9-e-mesto-po-urovnyu-finansovoy-gramotnosti-sredi-evropeyskikh-stran/>

4. Kovalev-Krivososov P.A., Kochin M.S. Povy'shenie finansovoj gramotnosti voenny'xpensionerov Kaliningradskoj oblasti. Sbornik statej po materialam XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. Izdatel'stvo: Associaciya nauchny'x rabotnikov «Sibirskaya akademicheskaya kniga» (Novosibirsk). 2018 - S. 43-50.

5. Kochin M.S., Filippov V.N. O rezul'tatax issledovaniya urovnya finansovoj gramotnosti studentov ANOOVO «Kaliningradskij institut upravleniya» i Kaliningradskogo filiala «Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta (MFYuA)». Problemy mezhregional'ny'xsvyazej:nauchny'jal'manax/Nauchno-issledovatel'skij centr imeni P.A.Rumyanceva «My'sl'», Mezhdunar. in-t polit. nauk (Klajpeda), Moskovskij finansovo-yuridicheskij universitet MFYuA; Klajpeda; Kaliningrad: Aksios, 2021 - Vy'p. 15 V.I.Kulakov [i dr.]; sost. i red. V.A.Shaxov. - Moskva; Klajpeda; Kaliningrad, 2021. - 80 s., ISSN 2414-5734 - S. 28-31.

Использование корпусов на занятиях по иностранному языку (на примере «ковидной» тематики)

Use of corpora in foreign language classes (in the context of «covid» vocabulary)

В статье рассматриваются характеристики корпуса, представленного в электронном виде, как правило, размеченного для анализа в лингвистических целях, обеспеченного сравнительно простой в использовании поисковой системой массива неотредактированных текстов, представляющих как можно большее количество «вариантов» языка. Объект исследования – корпус как вместилище массмедийного дискурса, собрание текстов, объединенных логическим замыслом, снабженных алгоритмами и программами анализа текстов, имеющее свою идеологию и методологию. Предмет исследования – использование корпусных данных в образовательном процессе. Цель исследования – представить процесс использования корпуса и его данных на уроке иностранного языка.

The article concerns the characteristics of a corpus presented electronically, usually marked for analysis for linguistic purposes, provided with the relatively simple for use search engine of unedited texts. The corpus represents as many “variants” of the language as possible. The object of the study is a corpus as a container of mass media discourse, a collection of texts united by a logical idea, equipped with algorithms and programs for analyzing texts, which has its own ideology and methodology. The subject of the study is the use of corpus data in the educational process. The purpose of the study is to present the process of using the corpus and its data in a foreign language lesson.

Ключевые слова и фразы: задания, корпус, «ковидная» лексика, текст, значение слова.

Keywords and phrases: tasks, corpus, «covid» vocabulary, text, meaning of a word.

Оксана ЗАДОБРИВСКАЯ
Oxana Zadobrivskaia

*Приднестровский государственный университет
имени Т.Г. Шевченко*

T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University

Термин «корпус» обладает вариативностью, заключающейся в том, что некоторые авторы используют сходные термины, подразумевая одно и то же понятие. В итоге понятие одного и того же явления формулируются синонимичными терминами «лингвистический корпус» и «языковой корпус», а также терминами «корпус текстов», «корпус данных», «электронный корпус» и «учебный корпус». Кроме того, в настоящее время в научном словаре лингвистов появляются также очень близкие понятия, такие как «электронные библиотеки», «массив текстов», «коллекция текстов», «электронный архив», «полнотекстовая база данных» и т.д.

Рассмотрим определения некоторых отечественных исследователей. В основном, любой набор более чем одного текста может быть назван корпусом. Однако, понятие корпуса как основы для электронной лингвистики всё же отличается от проверки единичных текстов. В определении В.П. Захарова термины «лингвистический корпус», «языковой корпус» и «корпус текстов» не разграничиваются. По словам автора, «лингвистический, или языковой, корпус тек-

стов – большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [2, с. 9].

В.В. Рыков, по нашему мнению, предложил одно из наиболее развёрнутых определений данного термина, согласно которому, корпус – это, во-первых, «некоторое собрание текстов», во-вторых, «логический замысел, логическая идея, объединяющая эти тексты», в-третьих, «воплощение логической идеи» (под которым автор подразумевает правила организации текстов в корпус, алгоритмы и программы анализа корпуса текстов, а также сопряженную с этим идеологию и методологию), в-четвертых, корпусные тексты представлены на машинном носителе [4].

В связи с тем, что наше исследование проводится на базе англоязычных корпусов, рассмотрим некоторые их разновидности. Первый лингвистический корпус был создан в 1960-е гг. в Брауновском университете У. Френсисом и Г. Кучерой. Данный корпус содержал около 500 текстов объёмом 2000 печатных знаков каждый, написанных на американском варианте английского языка, а также имел морфологическую и синтаксическую разметку [3, с. 51].

Британский национальный корпус (BNC – British National Corpus) на сегодняшний день считается образцовым, потому как по его образцу создавалось большинство современных корпусов. Данный корпус был разработан в Оксфордском университете при

участии Ланкастерского университета и Британской библиотеки с 1991 по 1994 год. Объём корпуса – свыше 100 млн. словоупотреблений, 90% из которых соответствуют письменным текстам, 10% – устным. BNC включает как метатекстовую, так и морфологическую разметку, и считается синхронным корпусом общего назначения [5].

Оксфордский корпус английского языка (Oxford English Corpus) содержит свыше 2 млрд. словоупотреблений и демонстрирует состояние современного английского языка на всей территории его распространения. В корпусе представлены тексты, созданные с 2000 года, основную часть составляют материалы, размещенные в Интернете. Кроме того, в Oxford English Corpus вошел ряд текстов на бумажных носителях, в частности, технические инструкции, статьи из газет и журналов, произведения художественной литературы и т.п. Данный корпус пользуется большим спросом у сотрудников Oxford University Press, в частности для составления словарей [11].

Корпус современного американского английского (The Corpus of Contemporary American English, COCA) является корпусом смешанного типа, поскольку в нём представлены и письменные тексты (художественная проза, популярные журналы, газеты, научная литература и пр.), и устная речь [13].

Национальный корпус американского английского (The American National Corpus, ANC) создаётся по образцу Британского Национального корпуса (BNC) и призван отразить американский вариант современного английского языка. В корпусе представлены тексты, созданные начиная с 1990 г. На сегодняшний день объём корпуса составляет 22 млн. словоупотреблений, фрагменты корпуса доступны для свободного скачивания [12].

«Банк английского языка» (The Bank of English) является составной частью одной из крупнейших языковых баз Collins Corpus, которая является базой для создания современных словарей. Корпус содержит свыше 650 млн. словоупотреблений, 65-70% из которых относятся к британскому варианту английского языка, 25-30% – к американскому. Корпус включает метатекстовую разметку, а также частеречную разметку. В общедоступной версии корпуса существует возможность выбора подкорпуса: британские книги, газеты, журналы, радиопередачи и др. [9].

Кембриджский международный корпус (Cambridge International Corpus) составлялся как база для учебных материалов и словарей английского языка. В корпус вошли британские и американские тексты разных типов, записи устной речи носителей британского и американского вариантов английского языка общим объёмом свыше 700 млн. словоупотреблений. Отдельный подкорпус состоит из текстов экзаменационных работ студентов, изучающих английский язык в качестве иностранного [6].

Международный корпус английского языка (International Corpus of English, ICE) является собранием

национальных подкорпусов, отражающих состояние современного английского языка в различных вариантах (Австралия, Великобритания, Гонконг, Индия, Ирландия, Канада, Кения, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Танзания, Филиппины, Шри-Ланка, Южная Африка, Ямайка). Каждый подкорпус включает письменные и устные тексты и имеет объём 1 млн. словоупотреблений. Полностью подготовлен Британский компонент корпуса (ICE-GB), его тексты снабжены морфологической и синтаксической разметкой. На сайте предоставляется свободный доступ к фрагменту корпуса объёмом 20 тыс. словоупотреблений [8].

Корпус Corpus of Global Web-based English, насчитывающий 1.9 млрд. словоупотреблений, был создан в апреле 2013 г. Он представляет собой собрание текстов из различных веб-страниц из 20 англо-говорящих стран: США (US), Канады (CA), Великобритании (GB), Ирландии (IE), Австралии (AU), Новой Зеландии (NZ), Индии (IN), Шри-Ланки (LK), Пакистана (PK), Бангладеш (BD), Сингапура (SG), Малайзии (MY), Филиппин (PH), Гонконга (HK), Южной Африки (ZA), Нигерии (NG), Ганы (GH), Кении (KE), Танзании (TZ), Ямайки (JM) [7].

Корпус News on the Web (NOW) был создан в мае 2016 г. и содержит 14,6 млрд словоупотреблений (на 05.03.2022) из различных Интернет-журналов, газет, блогов в 20 вариантах английского языка [10]. Сбор материала начался в 2010 г. и продолжается по настоящее время, пополняется ежемесячно на 150-170 млн. словоупотреблений, или на 1,8 млрд словоупотреблений в год [1, с. 91].

The Movie Corpus, насчитывает 200 млн. словоупотреблений и представляет собой собрание контекстов из 25 000 киносценариев за последние 90 лет. Данный корпус позволяет изучить разговорный английский язык в 6 его вариантах: США (US), Канады (CA), Великобритании (GB), Ирландии (IE), Австралии (AU), Новой Зеландии (NZ) [14].

Рассмотрим использование лингвистического корпуса в образовательном процессе – на уроке иностранного языка. На основе исследовательского корпуса, сформированного в результате работы со словоупотреблениями «ковидной» тематики, были разработаны авторские упражнения.

В качестве одного из упражнений можно предложить задание на использование корпуса для определения значения слов, в котором предлагается изучить данные конкорданса и определить значение слова «face shields». Анализ нескольких вариантов употребления данного слова в контексте позволяет обучающимся сделать вывод, что данное слово используется в значении «защитная маска».

Task 1. Study the corpus data and underline the synonyms for the word «face shields».

1) The first day, they were given masks, *face masks*, *face shields*, *gowns* and *gloves*.

2) Everyone was wearing masks and face and face shields, and there was a frustrating amount of separation with your colleagues around you.

3) Guidelines include masks, *face shields* for staff, open windows for natural ventilation in classrooms, strict physical distancing,

4) *Face shields* can be worn in addition to a mask, but not instead of.

5) Plastic *face shields* may be more practical than face masks for those in counters or fast food outlets.

6) 6 million masks and 60,000 protective suits and *face shields* were shared among all African countries.

В следующем задании предлагается ознакомиться с пандемийной лексикой и выполнить упражнение, заполняя пропуски подходящими словами из вокабуляра.

1) With the rate of new COVID ... declining, and mask restrictions relaxing, many have wondered: When will the pandemic be over?

2) The isolation of ... had a drastic impact on her quality of life.

3) A major COVID-19 ... would be devastating in North Korea because of the poor health system.

4) It may take several more months before travel returns to ... levels.

5) If you're fully vaccinated, you can enter Turkey without needing to test or ...

6) A small portion of people with COVID were ..., and didn't even know they had COVID.

7) The research suggests that many of the measures, including ..., lockdown, face-covering mandates, and vaccination reduce infection rates.

8) Shelley Hayden takes a variety of vitamins and supplements to help combat ... symptoms.

9) For personal safety and the safety of others, students and employees should not ignore ... of COVID-19.

Целью следующего задания является сортировка слова «quarantine» по частям речи.

Task 3. Use V for the sentences in which «quarantine» is a verb, and N for the sentences in which «quarantine» is a noun.

1) Leone said he didn't have symptoms and *quarantined* in his apartment with his wife and child, both of whom did have symptoms.

2) Having controlled the pandemic with tough border controls and *quarantines*, Taiwan has been dealing with a surge in domestic infections since the start of this year.

3) It *quarantines* people with symptoms resembling COVID-19.

4) Experiencing lockdowns and *quarantines* together has forced us to become totally honest about what we need and what we can provide.

5) If this result is negative, the visitor will be released from *quarantine* but will be required to monitor their health for a further seven days.

Task 2. Learn the following words related to the coronavirus pandemic and fill in the gaps in the sentences with them.

Word (part of speech)	Definition
pre-COVID (adj)	Before COVID-19
post-COVID (adj)	After COVID-19
lockdown (n)	Staying within your home/ prison cell
quarantine (n/v)	A period of time in isolation
Social distancing (v/n)	To stand a certain distance from a person
outbreak (n)	A sudden occurrence
symptom (n)	A sign that you are sick
case (n)	An instance of COVID infection
asymptomatic (adj)	A person who is COVID positive who has no symptoms

6) If you are unable to *quarantine*, you should wear a well-fitting mask for 10 days when around others at home.

7) The team helped to support people to safely *quarantine* at home while bringing other services to help with the needs of the residents.

Использование лингвистического корпуса возможно также для выявления различий в употреблении близких по значению слов.

Task 4. Using the results of the concordance, explain the differences in usage between the nouns «lockdown» and «quarantine».

1) And despite a decline in virus cases, the *lockdown* is intensifying as officials chase the elusive goal of wiping out COVID in the community.

2) Pandemic *lockdowns* and other related restrictions made it difficult for people to get treatment.

3) Such harsh *lockdowns* have deepened worries about a sobering economic slowdown.

4) The onslaught of COVID-19 and the nationwide *lockdown* severely impacted the healthcare and pharmaceutical infrastructure, and the country's economy.

5) They will no longer need to *quarantine* for seven days on arrival.

6) Be aware of the 14-day *quarantine* requirement, which also applies to vaccinated and recovered individuals.

7) Travellers who are not fully vaccinated are subject to a 10-day *quarantine*. However, they have the option for test and release on day five of their arrival to potentially end quarantine early.

8) In some cases, entire buildings are sent into *quarantine* if one resident tests positive.

В задании, представленном ниже, обучающимся предлагается раскрыть скобки и поставить глаголы в нужную форму.

Task 5. Insert the verbs in the correct grammatical form in the sentences.

- 1) Yesterday I ... all day long, but today I went outside to get some fresh air. (*to self-quarantine*)
- 2) Mark ... from passers-by for six months already, just to be on the safe side. (*to physically distance*)
- 3) John's behavior is unbearable, that's why Julie ... probably ... him. (*to covidivorce*)
- 4) Because of the pandemic, she has a lot of free time, and now she ... using Instagram. (*to doomscroll*)
- 5) No one of the friends wanted to visit the young man because he ... (*to be coronated*)
- 6) The student wished he ... the conference. (*to zoom-bomb – negative*)

Также на базе корпуса нами были составлены тестовые задания для проверки знаний, связанных с коронавирусной пандемией.

Task 6. Choose those words that are suitable in meaning.

- 1) People who show no signs of a given disease are ...
 - a. asymptomatic
 - b. unsymptomatic
 - c. unsympathetic
- 2) Which is a virus?
 - a. COVID-19
 - b. influenza
 - c. coronavirus
- 3) Which is a disease?
 - a. COVID-19
 - b. SARS-CoV-2
 - c. coronavirus
- 4) SARS-CoV-2 can ... humans
 - a. defect
 - b. effect
 - c. infect
- 5) Which is most widespread?
 - a. an outbreak
 - b. an epidemic
 - c. a pandemic
- 6) After showing symptoms he was told to ... for 14 days.
 - a. quarantine
 - b. self-isolate
 - c. stay in home
- 7) A person with symptoms of a disease ... that disease.
 - a. has
 - b. may have
 - c. cannot have
- 8) He was happy to learn that his mother tested ... for this coronavirus.
 - a. negative
 - b. positive
 - c. successfully

Таким образом, на базе лингвистического корпуса можно создать множество заданий проблемного характера для стимулирования исследовательской работы обучающихся. В данном фрагменте мы показали возможные типы заданий на формирование лексических и грамматических навыков. Продемонстрированные упражнения могут быть предложены преимущественно обучающимся старшей школы, т.к. лексический материал обладает повышенной сложностью.

Библиографические ссылки

1. Задобривская О.Ф. Эмоции как «вместилище» в вариантах английского языка: Дис. канд. фил. наук. - Воронеж: 2019. - 272 с.
2. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебно-метод. пособие. - СПб.: СПбГУ, 2005. - 48 с.
3. Лесная М.И. Обзор основных лингвистических корпусов английского языка // Всеукраинская научно-практическая конференция «Интеллектуальные системы и прикладная лингвистика». - Харьков: 2013. - 51 с.
4. Рыков В.В. Прагматически ориентированный корпус текстов. URL: <http://rykov-cl.narod.ru/t.html>.
5. British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/corpus/index.xml>.
6. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org>.
7. Corpus of Global Web-based English.. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/>.
8. International Corpus of English. URL: <http://icecorpora.net/ice/>.
9. MyCobuild.com. URL: <http://www.mycobuild.com/about-collins-corpus.aspx>.
10. News on the Web (NOW). URL: <https://www.english-corpora.org/now/>.
11. Oxford Dictionaries. URL: <http://oxforddictionaries.com/words/the-oxford-english-corpus>.
12. The American National Corpus. URL: <http://americannationalcorpus.org/>.
13. The Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>.
14. The Movie Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/movies/>.

References

1. Zadbriivskaya O.F. Emocii kak «vmestilishche» v variantah anglijskogoazyka: Dis. kand. fil. Nauk. - Voronezh: 2019. - 272 s.
2. Zaharov V.P. Korpusnaya lingvistika: uchebno-metod. posobie. - SPb.: SPbGU, 2005. - 48 s.
3. Lesnaya M.I. Obzor osnovnyh lingvisticheskikh korpusov anglijskogoazyka // Vseukrainskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Intel'ktual'nye sistemy i prikladnaya lingvistika». - Har'kov, 2013. - 51 s.
4. Rykov V.V. Pragmaticheski orientirovannyj korpus tekstov. URL: <http://rykov-cl.narod.ru/t.html>.
5. British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/corpus/index.xml>.
6. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org>.
7. Corpus of Global Web-based English.. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/>.
8. International Corpus of English. URL: <http://icecorpora.net/ice/>.
9. MyCobuild.com. URL: <http://www.mycobuild.com/about-collins-corpus.aspx>.

collins-corpus.aspx.

10. News on the Web (NOW). URL: <https://www.english-corpora.org/now/>.

11. Oxford Dictionaries. URL: <http://oxforddictionaries.com/words/the-oxford-english-corpus>.

12. The American National Corpus. URL: <http://americannationalcorpus.org/>.

13. The Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>.

14. The Movie Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/movies/>.

Уровни развития синдрома эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы

Levels of development of emotional burnout syndrome among higher school teachers

В статье даётся анализ понятия «синдром эмоционального выгорания», рассматривается взаимосвязь с понятием «стресс». Даётся характеристика особенностей стадий эмоционального выгорания для преподавателей высшей школы. Делается вывод о постепенном развитии синдрома эмоционального выгорания во времени и пространстве с выраженным усложнением симптомов по мере перехода от одной стадии к другой. Своевременное выявление симптомов выгорания и профилактические мероприятия по снижению стресса способны положительно влиять на работу преподавателей в долгосрочной перспективе.

The article analyzes the concept of «burnout syndrome», examines the relationship with the concept of «stress». The characteristics of the stages of emotional burnout for higher school teachers are given. The conclusion is made about the gradual development of the syndrome of emotional burnout in time and space with a pronounced complication of symptoms as the transition from one stage to another. Timely detection of burnout symptoms and preventive measures to reduce stress can positively affect the work of teachers in the long term.

Ключевые слова и фразы: эмоциональное выгорание, синдром эмоционального выгорания (СЭВ), профессиональный стресс, уровни выгорания, переменные спроса и переменные ресурсов, профилактика выгорания, эмоциональный труд.

Keywords and phrases: emotional burnout, emotional burnout syndrome, occupational stress, burnout levels, demand variables and resource variables, burnout prevention, emotional labor.

*Татьяна ТРУБЧЕНКО,
Марина ЛОЩИЛОВА,
Мирослава ТРУБЧЕНКО
Tatiana Trubchenko,
Marina Loschilova,
Miroslava Trubchenko*

*Томский государственный университет, Россия
Балтийский Федеральный университет, Россия*

*Tomsk State University, Russia
Baltic Federal University, Russia*

За последние несколько лет условия труда коренным образом изменились: высокая интенсивность труда, усложнение требований внешней среды, предпочтение многофункциональным работникам, напряженный эмоциональный фон привело к увеличению подверженности профессиональному стрессу и как следствие, профессиональным деформациям и деструкциям.

Несколько исследований показали, что стресс, связанный с работой, снижает социальное взаимодействие, вызывает трудности с концентрацией внимания на работе, вызывает неврологические и психосоматические заболевания, сердечно-сосудистые проблемы, а также усиливает психические заболевания в форме депрессии и тревоги [9, с. 4].

Следствием стресса, связанного с работой, является синдром эмоционального выгорания [11]. Всемирная организация здравоохранения, следуя Международ-

ной классификации болезней (МКБ) 11, определяет выгорание как результат хронического стресса на рабочем месте, с которым сотрудники не могут справиться. Характерно, что он затрагивает работников сферы услуг (взаимодействие «человек-человек»), таких как учителя, полицейские, медсёстры, врачи, менеджеры по продажам и т. д. [1, 5]. Учитывая эту распространенность в последние годы, изучение выгорания преподавателей высшей школы становится всё более важным [13, 7].

Повышение требований со стороны общества к профессиональным качествам преподавателя, объективное увеличение учебной нагрузки, интенсивность труда, психоэмоциональные перегрузки, высокие нагрузки на зрительный, слуховой и голосовой аппараты, большое количество контактов в течение рабочего дня делают данную группу специалистов ещё более уязвимой в отношении развития СЭВ. От преподавателей высшей школы сегодня требуются не только компетентность в своей области знаний и педагогическое мастерство, но и высокий уровень психологических знаний и умений, позволяющих им сохранять профессиональную компетентность и эффективность в деятельности. С другой стороны, психологические знания и умения, аутокомпетентность, закреплённые в структурах самосознания как личностные качества преподавателя, могут служить психологическим условием предупреждения возникновения СЭВ.

Синдром эмоционального выгорания начал анализироваться с 60-х гг. прошлого века, о чём свидетельствует большое число публикаций и аналитических обзоров отечественных (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, А.А. Рукавишников, М.В. Борисова, В.Е. Орел,

Т.В. Форманюк и другие) и зарубежных авторов (Е. Aronson, А. Pines, Р. Brill, М. Burisch, С. Maslach, S. Jackson; С. Cherniss и другие).

Выгорание было определено Маслахом С. [11] как психологический синдром в ответ на хронические межличностные и эмоциональные стрессоры на работе. Отечественный психолог В.В. Бойко (1996) определяет **эмоциональное выгорание** как выбранный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетике) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [3, с.5]. Автором предполагается, что эмоциональное выгорание, с одной стороны позволяет защищаться от разрушительной силы негативных эмоций, вызванных выполнением профессиональных обязанностей, а с другой, стороны отрицательно сказывается на отношениях с клиентами, так как приводит к эмоциональной и личностной отстранённости, неудовлетворенности собой, вслед за которыми следуют тревога, депрессия, психосоматические нарушения в случае, когда синдром эмоционального выгорания уже становится заболеванием [3, с. 9].

Аналогичный подход к определению эмоционального выгорания представлен в работе Л.В. Куликова и О.А. Михайловой (2001). Исследователи рассматривают выгорание как постепенно развивающийся во времени профессиональный стресс, характеризующийся увеличением числа негативных установок по отношению к себе, к работе, к окружающему миру. Контакты становятся формальными, «бездушными», «обезличенными», сужается сфера активности личности. Возникающие негативные установки по отношению к клиентам (пациентам, больным, ученикам, студентам и т.д.) могут иметь скрытый характер и поначалу проявлять во внутреннем раздражении, чувстве неприязни, которое сдерживается. Постепенно могут возникнуть эмоциональные вспышки [5, с. 12].

В.В. Бойко (1996) рассматривает синдром эмоционального выгорания, ссылаясь на основные стадии стресса, обозначенные Г. Селье [6, с.18]. Синдром выгорания в данном контексте представлен отдельными признаками или симптомами: фаза напряжения (неудовлетворенность собой, тревога), фаза резистенции и сопротивления (редукция профессиональных обязанностей, неадекватное эмоциональное реагирование), фаза истощения (эмоциональная отстранённость, психосоматические нарушения).

Маслах (1986) отмечал, что выгорание формируется по трём параметрам: эмоциональное истощение, деперсонализация и снижение личных достижений [11]. Чуть позже Гил-Монте [9] расширил эту модель до 4 параметров: энтузиазм по отношению к работе, психосоциальное истощение, лень и чувство вины. *Энтузиазм* по отношению к работе определяется как желание субъекта ставить цели на работе, потому что это источник личного удовольствия. *Психологическое истощение* определяется как появление эмоций и физическое истощение на работе, потому что сотрудникам ежедневно приходится иметь дело с клиентами и их проблемами. *Лень* – это появление негативного отношения, безразличия и цинизма по отношению к клиентам. *А чувство вины* – это чувство, вызванное негативным отношением сотрудника к работе, особенно к клиентам (студентам) [8]. Сочетание этих компонентов позволяет идентифицировать уровни тяжести выгорания у работников [9].

Следует отметить, что ряд авторов выделяют чёткую взаимосвязь переменных спроса и переменных ресурсов с выгоранием, подчёркивая положительную и отрицательную тенденцию этой взаимосвязи (**рисунок 1**).

Эти результаты согласуются с некоторыми результатами исследований о взаимосвязи между переменными спроса [8] и переменными ресурсов [9] и выго-

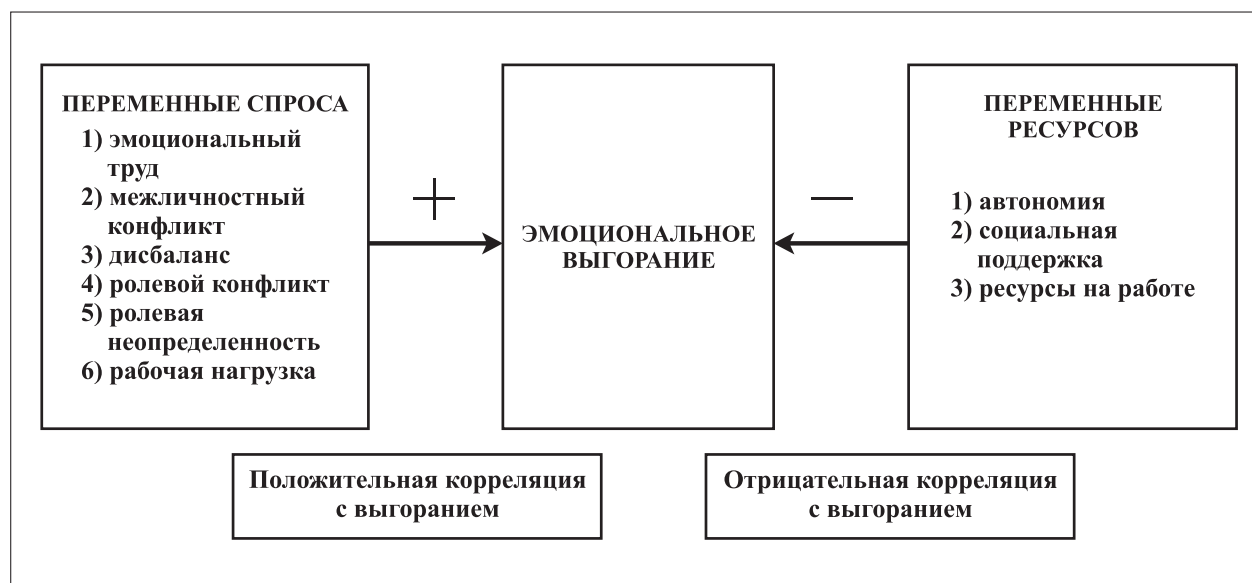

Рис. 1. Взаимосвязь переменных с выгоранием

ранием. Они показали важность переменных спроса в прогнозировании выгорания, увеличивая вероятность возникновения самых высоких уровней выгорания при наличии высоких требований (эмоциональный труд, межличностный конфликт, дисбаланс, ролевой конфликт, ролевая неопределённость и рабочая нагрузка). Кроме того, эти результаты показали, что наиболее важной переменной спроса, которая предсказывает выгорание почти во всех случаях, была рабочая нагрузка. Таким образом, рабочая нагрузка должна контролироваться, чтобы снизить вероятность развития выгорания.

Так, ожидается значительная положительная взаимосвязь между психосоциальными требованиями на работе и выгоранием, т.е. более высокие уровни распространённости переменных спроса увеличат вероятность более высокого уровня выгорания. Ожидается значительная отрицательная взаимосвязь между психосоциальными ресурсами на работе и выгоранием, т.е. более высокие уровни распространённости переменных ресурсов увеличат вероятность более низкого уровня выгорания.

Некоторые переменные, такие как социальная поддержка, рассматриваются как защитный фактор против выгорания. Кроме того, ресурсы самоэффективности и преодоления трудностей играют важную роль в управлении такими факторами, как перегруженность работой, неопределённость ролей и конфликты, недостаточные ресурсы, плохие условия труда, отсутствие профессионального признания, низкая оплата труда, недостаточное участие в принятии решений, отсутствие эффективной коммуникации, конфликты с персоналом и плохое поведение студентов [4].

Исследование развития выгорания у преподавателей

В работе было проведено исследование среди преподавателей в возрасте от 25 до 55 лет со стажем работы в системе высшего образования от 3 до 30 лет (220 чел). Исследование проводилось осенью 2021 года и в начале 2022 года.

Для определения степени выраженности профессионального стресса и стадии эмоционального выгорания можно порекомендовать использование следующих методик, ряд из которых нами были использованы в процессе исследования:

- 1) самоактуализационный тест (САТ) (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загик и М.В. Кроз);
- 2) шкала личных достижений МВІ, шкала эмоционального истощения МВІ, шкала деперсонализации МВІ
- 3) тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, СР. Пантелеев);
- 4) методика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, В. Маслач;
- 5) 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла.

На первом этапе как раз использовалась методика

«Синдром эмоционального выгорания» В.В. Бойко. Полученные результаты свидетельствуют, что основная масса преподавателей имеет высокий уровень выгорания и находятся на второй фазе развития эмоционального выгорания - «резистенции» или сопротивления воздействию негативных факторов внешней среды (74,3% преподавателей), а, следовательно, испытывает тревожное напряжение. На фазе истощения находится 56,5% от опрошенных, а в начальной фазе напряжения – 64.1% преподавателей.

Также была использована другая методика, где участники были классифицированы на **4 уровня выгорания** (на основе шкалы личных достижений МВІ, эмоционального истощения МВІ, деперсонализации МВІ): отсутствие выгорания (15% преподавателей), средне-высокий уровень выгорания (38% преподавателей), высокий уровень выгорания (30%) и очень высокий (критический) уровень выгорания (17% преподавателей).

Далее необходимо было определить влияние предикторов на переходы между уровнями выгорания. При перемещении между уровнями выгорания результаты показали, что переменные спроса присутствовали в каждом случае. Более того, переменная спроса «межличностный конфликт» показала наибольшее влияние при переходе от 3 уровня к 4 уровню выгорания (от высокой к критической), а переменная рабочей нагрузки показала наибольшее влияние при переходе от отсутствия выгорания к средне-высокому уровню и от средне-высокого уровня к высокому. Все переменные ресурсов влияли на все перемещения между профилями, за исключением ресурсов на работе при переходе от 3 уровня к 4 уровню. Следовательно, переменные спроса и ресурсов были предикторами изменения уровня выгорания. Рабочая нагрузка присутствовала во всех случаях.

Следует отметить, что «дисбаланс» оказывает негативное влияние на изменение, то есть более низкие уровни дисбаланса повышают уровень критического выгорания. Кроме того, низкий уровень дисбаланса в сочетании с высоким уровнем социальной поддержки и автономии влияет на переход от высокого уровня выгорания к критическому. Этот результат показывает, что чувство вины влияет на увеличение уровней выгорания. Некоторые исследования показали аналогичные результаты у медсестёр, где социальная поддержка не предотвратила выгорание при высоком уровне рабочей нагрузки.

Выделенные переменные могут способствовать разработке адекватных мер по уменьшению или предотвращению синдрома выгорания. Так, например, социальная поддержка должна использоваться для предотвращения выгорания, но она не принесёт результата для лечения хронического выгорания. Вмешательство при хроническом выгорании должно быть сосредоточено на снижении некоторых переменных спроса, таких как рабочая нагрузка и межличностные конфликты, а также на снижении некоторых пере-

менных ресурсов, таких как социальная поддержка и автономия на самом высоком или критическом уровне выгорания. Тем не менее, необходимо сосредотачивать усилия на предотвращении выгорания (при низком уровне выгорания). Здесь эффективны будут мероприятия релаксации, вовлеченности в жизнь организации, привлечение к проектам организации и т.д.

Можно отметить, что к формированию синдрома выгорания более склонны послушные, конформные и зависимые, не умеющие отстоять свою точку зрения, легко подавляемые авторитетами. Таким образом, преподаватели, имеющие высокий уровень самоконтроля, самодостаточные, эмоционально устойчивые, уравновешенные, умеющие расслабиться и регулировать своё поведение, трезво оценивать ситуацию, в меньшей степени подвержены СЭВ.

Выводы

Итак, по проведённым результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выраженность синдрома эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы обусловлена различными характеристиками, как низкий уровень саморегуляции, слабая осознанность своего эмоционального поведения и реагирования, отсутствие продуктивного интереса к себе, своему внутреннему миру, слабо выраженное умение самонаблюдения и самоанализа, неумение экономно расходовать собственные энергетические ресурсы.

2. Выделяют чёткую взаимосвязь переменных спроса и переменных ресурсов с выгоранием, подчёркивая положительную и отрицательную тенденцию этой взаимосвязи

3. Можно выделить ключевые факторы вмешательства в зависимости от характеристик каждого конкретного случая: хотим ли мы предотвратить развитие выгорания, если выгорание уже существует, и мы хотим снизить его уровень или предотвратить его ухудшение. Разработка стратегий, адаптированных к различным случаям, позволяет им быть более эффективными, оптимизируя использование ресурсов, которые требуются для таких стратегий.

Библиографические ссылки

1. Андреева Е.А. Особенности проявления эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы // *Modern Science*. – 2019. – № 12-2. – С. 319-322.
2. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В. В. Бойко. - М.: Филинь, 1996. - 469 с.
3. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
4. Зеер, Э. Ф. Кризисы профессионального становления личности / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Симанюк // *Психол. журнал*. - 1997. - Т. 18, № 6. - С. 35-44.
5. Орел, В. Е. Синдром психического выгорания личности / В. Е. Орел; Рос. акад. Ин-т психологии. - М.: Ин-т психологии РАН, 2005. - 329 с.

6. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. - М.: Прогресс, 1979. – 124 с.
7. Юрова И.Ю. Синдром профессионального выгорания у преподавателей высшей школы // *Коммуникативное пространство в междисциплинарных исследованиях. Сборник научных трудов*. – Саратов, 2018. – С. 65-70.
8. Figueiredo-Ferraz, H., Gil-Monte, P. R., and Grau-Alberola, E. (2013). Psychometric properties of the “Spanish Burnout Inventory” (SBI): adaptation and validation in a Portuguese-speaking sample. *Eur. Rev. Appl. Psychol.* 63, 33–40. doi: 10.1016/j.erap.2012.08.003
9. Gil-Monte, P. R. (2012). Influence of guilt on the relationship between burnout and depression. *Eur. Psychol.* 17, 231–236. doi: 10.1027/1016-9040/a000096
10. Klein, C. J., Weinzimmer, L. G., Cooling, M., Lizer, S., Pierce, L., and Dalstrom, M. (2020). Exploring burnout and job stressors among advanced practice providers. *Nurs. Outlook* 68, 145–154. doi: 10.1016/j.outlook.2019.09.005
11. Maslach, C. *The Maslach Inventoru Manual (2an ed)* / C Maslach, S. E. Jackson. - Palo Alto, CA: Consulting Pscyolgist Press, 1986.
12. Maslach, C. (2017). Finding solutions to the problem of burnout. *Consul. Psychol. J. Pract. Res.* 69, 143–152. doi: 10.1037/cpb0000090
13. McLean, D., Eklund, K., Kilgus, S. P., and Burns, M. K. (2019). Influence of teachers burnout and self-efficacy on teacher-related variance in social-emotional and behavioural screening scores. *Am. Psychol. Assoc.* 34, 503–511. doi: 10.1037/spq0000304.

References

1. Andreeva E.A. Features of the manifestation of emotional burnout among higher school teachers // *Modern Science*. – 2019. – No. 12-2. – pp. 319-322.
2. Boyko, V. V. Energy of emotions in communication: a look at yourself and others / V. V. Boyko. - M.: Filin, 1996. - 469 p.
3. Boyko, V. V. The syndrome of «emotional burnout» in professional communication / V. V. Boyko. – St. Petersburg: Peter, 1999. – 105 p.
4. Zeer, E. F. Crises of professional formation of personality / E. F. Zeer, E. E. Simanyuk // *Psychol. journal*. - 1997. - Vol. 18, No. 6. - pp. 35-44.
5. OreI, V. E. The syndrome of mental burnout of personality / V. E. OreI; Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology. - M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2005. - 329 p.
6. Selye, G. Stress without distress / G. Selye. - M.: Progress, 1979. – 124 p.
7. Yurova I.Yu. The syndrome of professional burnout among higherschool teachers // *Communicative space in interdisciplinary research. Collection of scientific papers*. – Saratov, 2018. – pp. 65-70.
8. Figueiredo-Ferraz, H., Gil-Monte, P. R., and Grau-Alberola, E. (2013). Psychometric properties of the «Spanish Burnout Inventory» (SBI): adaptation and validation in a Portuguese-speaking sample. *Eur. Rev. Appl. Psychol.* 63, 33–40. doi: 10.1016/j.erap.2012.08.003
9. Gil-Monte, P. R. (2012). Influence of guilt on the relationship between burnout and depression. *Eur. Psychol.* 17, 231–236. doi: 10.1027/1016-9040/a000096
10. Klein, C. J., Weinzimmer, L. G., Cooling, M., Lizer, S., Pierce, L., and Dalstrom, M. (2020). Exploring burnout and job stressors among advanced practice providers. *Nurs. Outlook* 68, 145–154. doi: 10.1016/j.outlook.2019.09.005

11. Maslach, C. *The Maslach Inventoru Manual* (2an ed) / C Maslach, S. E. Jackson. - Palo Alto, CA: Consulting Psycolgist Press, 1986.
12. Maslach, C. (2017). Finding solutions to the problem of burnout. *Consul. Psychol. J. Pract. Res.* 69, 143–152. doi: 10.1037/cpb0000090
13. McLean, D., Eklund, K., Kilgus, S. P., and Burns, M. K. (2019). Influence of teachers burnout and self-efficacy on teacher-related variance in social-emotional and behavioural screening scores. *Am. Psychol. Assoc.* 34, 503–511. doi: 10.1037/spq0000304

Социальная политика России: основные проблемы и направления развития

Social policy of Russia: main problems and directions of development

В статье рассмотрены основные проблемы реализации социальной политики в Российской Федерации и определены перспективные направления ее развития. Дана оценка результатам проведения государственной политики в области социальной защиты слабо защищенных слоев населения в регионах страны на примере Калининградской области.

The article considers the main problems of the implementation of social policy in the Russian Federation and identifies promising areas for its development. An assessment is given of the results of the implementation of the state policy in the field of social protection of the weakly protected segments of the population in the regions of the country on the example of the Kaliningrad region.

Ключевые слова и фразы: социальная политика, социальная защита населения, государственная социальная поддержка, социальный контракт, социальный проект.

Keywords and phrases: social policy, social protection of the population, state social support, social contract, social project.

*Светлана БОЛЬШЕНКО,
Виктория ГОРБУНОВА,
Владимир КАФИДОВ
Svetlana Bolshenko,
Victoria Gorbunova,
Vladimir Kafidov*

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА,
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»,
Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА*

*Kaliningrad Branch of the Moscow
University of Finance and Law MFUA,
Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad Branch of the Moscow
University of Finance and Law MFUA*

Эффективная социальная политика является ключевым фактором, обеспечивающим эффективность государственного управления.

Глобальные изменения, происходящие сегодня в мире, создают новые угрозы обществу, что обуславливает необходимость новых подходов в решении не только макроэкономических задач, но и проблем, возникающих в социальной сфере, роль которой, несомненно велика.

Стремительное развитие нового мирового порядка приводит к коренным изменениям в структуре мировой экономики и, как следствие, развитию экономических моделей, применяемых разными странами.

В своём докладе Президент России Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что «...многополяр-

ность в нашем понимании — это прежде всего свобода. Свобода стран и народов, их естественное право на свой путь развития, на сохранение своей самобытности и уникальности. В такой модели мироустройства не может быть места диктату, навязанным кем-то шаблонам, идеям исключительности отдельных стран или каких-то даже блоков» [6].

Основополагающие принципы и задачи социальной политики Российской Федерации определены её Конституцией, в соответствии с которой (ст. 7) «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1].

В новых реалиях изменения мирового порядка и связанных с ними преобразований мировоззрения как общества в целом, так и отдельных его граждан, роль социально-культурной сферы возрастает. Доминирующими становятся такие факторы как: высокий уровень образования и его доступность, охрана здоровья, удовлетворенность граждан качеством жизни, повышение культурного уровня личности и социальная ответственность каждого члена общества.

Развитие человеческого капитала через повышение качества и доступности медицины, образования, культуры, качественной среды и безопасности (с учётом растущих требований к качеству жизни) с использованием современных технологий является одним из приоритетных направлений экономической политики России в среднесрочной перспективе её социально-

экономического развития.

Приоритетные меры по развитию сферы культуры, стратегические задачи государственной культурной политики, а также ключевые принципы реализации культуры до 2024 г. предусмотрены Указом № 474 [4], Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р, государственной программой Российской Федерации «Развитие культуры» [5].

В целях сохранения культурного наследия, укрепления гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей, а также организации досуга граждан запланирован к реализации комплекс мероприятий, обеспечивающих достижение основных целей:

- создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности;
- увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года.

Создание условий для доступности лучших образцов отечественной и зарубежной культуры, хранящихся в национальных и региональных музеях, планируется в рамках реализации выставочных проектов федеральных и региональных музеев, что позволит увеличить количество посещений не менее чем на 20 процентов.

На площадках учреждений культуры (концертных организаций, домов культуры, библиотек, музеев) планируется создать 500 виртуальных концертных залов, оснащённых мультимедийным оборудованием и скоростным Интернетом, формат которых позволит в онлайн-режиме обеспечить жителям участие в знаковых федеральных и региональных культурных мероприятиях.

Согласно Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на плановый период 2023–2024 гг. реализация национального проекта «Культура» с 2022 по 2024 годы позволит достичь:

- увеличения на 15% числа посещений организаций культуры к 2024 году;
- увеличения числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз, до 80 млн обращений в год.

Кроме того, проектом «Придумано в России», который стартовал в 2022 году, к 2024 году предусмотрено создание в каждом субъекте Российской Федерации школы креативных индустрий, точек концентрации талантов «Гений места» и инклюзивных творческих лабораторий, создание не менее 10 городских креативных проектов (пространств), Корпоративного университета креативных индустрий «Таврида».

Благодаря программе социальной поддержки возможность посещения мероприятий учреждений культуры для детей и молодёжи Российской Федерации в возрасте с 14 до 22 лет реализуется в рамках проекта «Пушкинская карта»: к 2024 году планируется обеспечение для 100% таких граждан России.

Следует отметить, что социальная политика на уров-

не отдельно взятого региона имеет свою специфику реализации. На наш взгляд особого внимания заслуживает такой элемент социальной политики как социальная помощь. На сегодняшний день социальная помощь населению Калининградской области представляет собой многопрофильную сосредоточенную систему, гарантированно предоставляющую каждому гражданину поддержку и социальное обслуживание.

Создана необходимая нормативно-правовая база, регламентирующая все направления деятельности Министерства социальной политики населения региона в области социальной защиты населения, обеспечено должное финансирование.

Действуя в пределах своей компетенции, Министерство социальной политики проводит единую государственную политику в области социальной защиты слабо защищенных слоев населения и реализации мероприятий, направленных на предоставление социальных и реабилитационных услуг пожилым людям, инвалидам и нуждающимся иным социальным группам в соответствии с действующим законодательством и национальными стандартами в сфере социального обслуживания населения.

Необходимо отметить, что по сравнению с 2019 и 2020 годами, в 2021 году в Калининградской области активизировали работу по предоставлению материальной помощи на основе социального контракта.

Социальный контракт представляет собой соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин, в свою очередь, обязуется реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации.

Социальный контракт реализуется по поиску работы (может включать переобучение или повышению квалификации). В этом случае социальный контракт заключается на срок до конца года, при необходимости может включать в себя переобучение (от 1 до 3 месяцев), обязательным мероприятием является поиск работы. После заключения социального контракта заявителю выплачивается единовременная сумма в размере 12563 руб.

В случае реализации социального контракта по осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности (ИП, самозанятость) единовременно выплачивается сумма в размере не более 250000 руб. По данным Министерства социальной политики Калининградской области всего в 2021 году было заключено 388 соцконтрактов по этому направлению. Высокая активность отмечена в 17-и муниципальных образованиях, в том числе: Советском, Черняховском, Нестеровском, Светловском, Озёрском, Правдинском и Гвардейском городских округах. При этом в целом ряде районов Калининградской области материальная помощь на основе социального контракта в 2021

году не предоставлялась.

Одной из основных причин ограниченного использования социального контракта является недостаточная информированность граждан о наличии такой государственной социальной помощи.

В рамках государственной программы Калининградской области «Социальная поддержка населения» (2022-2030гг.) в регионе реализуются следующие подпрограммы: «Меры социальной поддержки отдельных категорий граждан», «Социальное обслуживание граждан», «Поддержка семей с детьми», «Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций».

Государственная программа разработана для повышения доступности качественных услуг в сфере социальной защиты населения, обеспечивающих социальные гарантии государства гражданам в Калининградской области, создания благоприятных условий для предоставления социальных гарантий гражданам, нуждающимся в социальной защите, совершенствования системы социальной поддержки отдельных категорий граждан, поддержки семей с детьми, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, развития сектора социальных услуг, эффективной системы социального обслуживания и оказания социальных услуг в рамках социальных гарантий.

Перспективы совершенствования реализации государственной социальной политики в Калининградской области в области социальной защиты населения должны основываться на продолжении реализации долгосрочных целевых социальных программ, реализуемых в последние годы, по следующим направлениям:

- доступная среда;
- улучшение и развитие демографической ситуации;
- социальная реабилитация лиц без определённого места жительства и лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- расширение системы отдыха и оздоровления детей.

Меры социальной помощи жителей Калининградской области должны быть направлены, прежде всего, на своевременные компенсационные выплаты в сфере ЖКХ, доплаты к материальной помощи, пособиям, а также пенсиям.

Особого внимания заслуживают вопросы, связанные с повышением качества жизни граждан пожилого возраста. В связи с этим необходимо и дальше развивать направление социального обслуживания возрастного населения, осуществлять профессиональную подготовку будущих сотрудников отрасли: юристов, психологов, социальных педагогов, поскольку специалисты данных профессий помогают пожилым людям решать различные жизненные проблемы, адаптироваться к изменениям, вызванным влиянием научно-технических факторов, политико-правовых, социаль-

ных, экономических, природно-экологических.

Наряду с этим важно и необходимо модернизировать деятельность реабилитационных центров для детей и граждан с ограниченными возможностями, проводить мероприятия по социальной, медицинской, профессиональной реабилитации инвалидов в соответствии с индивидуальными программами реабилитации для их полноценной жизни в обществе.

При поддержке Министерства экономического развития, промышленности и торговли Калининградской области в регионе развивается социальное предпринимательство.

Программы поддержки социальных предпринимателей реализуются с помощью:

1. Центра инноваций социальной сферы (ЦИСС), который был создан для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Калининградской области. Приоритетные направления работы Центра включают:

- продвижение, популяризация и поддержка социального предпринимательства;
- информационно-методическое и консультационное сопровождение субъектов социального предпринимательства;
- организация образовательных мероприятий по развитию компетенций в области социального предпринимательства;
- организация школы социального предпринимательства;
- проведение регионального этапа конкурса «Лучший социальный проект года».

2. Фонда региональных социальных программ «Наше будущее». Формы поддержки, предоставляемой Фондом:

- беспроцентные займы;
- банк идей социального предпринимательства;
- обучение и консультирование, содействие обмену опытом;
- информационное обеспечение и продвижение; популяризация;
- помощь в реализации продукции.

3. Фонда поддержки социальных проектов, цель которого состоит в развитии среды социальных проектов и социального предпринимательства в Российской Федерации. Формы поддержки включают:

- программа акселерации;
- обучение и сопровождение с участием опытных экспертов и предпринимателей;
- помощь в получении льготного финансирования.

В рамках мероприятий по совершенствованию реализации государственной социальной политики необходимо выделить решение вопросов создания инфраструктуры инновации в социальной сфере, существующих барьеров для улучшения социальной сферы через механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП), а также распространение передового опыта социальных ГЧП проектов.

Государственная система социальной защиты в

России в ответ на вызовы времени требует постоянно совершенствования с целью повышения эффективности, улучшения финансового управления и усиления информационной открытости.

Вместе с тем, необходимо отметить, что решение социальных проблем в области социальной защиты населения практически невозможно в краткосрочной перспективе.

Для реформирования системы социальной защиты, необходимы соответствующие ресурсы: время, организационные, правовые, финансовые, информационные и др., а также разработка адекватных российским условиям востребованных технологий, подготовка специалистов (медиков, социальных работников, юристов, инженеров, архитекторов, педагогов, психологов и др.), активная поддержка общественных организаций, всего населения. Только при таких условиях достижимой становится главная цель совершенствования реализации государственной социальной политики – повышение качества жизни членов общества и социального здоровья.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 30.04.2022) «О государственной социальной помощи» // «Собрание законодательства РФ», 19.07.1999, N 29, ст. 3699.
3. Указ Президента Российской Федерации от 16.03.2022 № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203160012>.
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru.
5. Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdjena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf/>. Россия на международной арене: как строится новый миропорядок / <https://www.gazeta.ru/social/2022/07/03/15071678.shtml>.
6. Блохина И.М. Социальная политика и ее основные направления в Российской Федерации / Блохина И.М., М.А. Дрофа, Д.А. Задорожный, А.А. Заремук Вестник Академии знаний № 44 (3), 2021 <file:///C:/Users/User/Downloads/sotsialnaya-politika-i-ee-osnovnye-napravleniya-v-rossiyskoy-federatsii.pdf/>.
7. Большенко С.Ф. Роль социальных инноваций в формировании конкурентоспособного трудового потенциала региона / С.Ф. Большенко, В.М. Романовский, О.Г. Романовская // Потребительская кооперация: теория, проблемы и опыт. сборник научных статей международной научно-практической интернет-конференции. – Гомель, 2022. С. 35-38.
8. Горбунова В.Б. Проблемы оценки финансовой стабильности и безопасности муниципальных образований / В.Б.

Горбунова,

С.Ф. Большенко // Проблемы межрегиональных связей. – 2021. – № 16. – С.34-39.

9. Лякин А.Н. Экономическая политика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Н. Лякин [и др.]; под редакцией

А. Н. Лякина. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 432 с.

10. Просвирина А.И. Государственная социальная помощь на основании социального контракта [Электронный ресурс] / А.И. Просвирина,

И.И. Какадий // Вестник Евразийской науки – 2020. – № 3. Том 12.

С. 1-8. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/27ECVN320.pdf>.

11. Суворов А.В. Направления социальной политики, обеспечивающей восстановление экономического роста в России [Электронный ресурс] / А.В. Суворов, О.Н. Болдов, В.Н. Иванов, Г. М. Сухорукова, А.И. Буданова // Проблемы прогнозирования. – 2020. № 4. – С. 3-14. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sotsialnoy-politiki-obespechivayushey-vosstanovlenie-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii/viewer>.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the nationwide vote on 07/01/2020) [Electronic resource]. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Federal Law of July 17, 1999 N 178-FZ (as amended on April 30, 2022) «On State Social Assistance» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 07/19/1999, N 29, art. 3699.
3. Decree of the President of the Russian Federation of March 16, 2022 No. 121 «On measures to ensure socio-economic stability and protection of the population in the Russian Federation» [Electronic resource]. – Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203160012>.
4. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» [Electronic resource]. – Access mode: www.kremlin.ru.
5. Strategy of the state cultural policy until 2030 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 N 326-r) [Electronic resource]. – Access mode: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdjena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf/>. Russia in the international arena: how the new world order is being built / <https://www.gazeta.ru/social/2022/07/03/15071678.shtml>.
6. Blokhina I.M. Social policy and its main directions in the Russian Federation / Blokhina I.M., M.A. Bustard, D.A. Zadorozhny, A.A. Zaremuk Bulletin of the Academy of Knowledge No. 44 (3), 2021 <file:///C:/Users/User/Downloads/sotsialnaya-politika-i-ee-osnovnye-napravleniya-v-rossiyskoy-federatsii.pdf/>.
7. Bolshenko S.F. The role of social innovations in the formation of the competitive labor potential of the region / S.F. Bolshenko, V.M. Romanovsky, O.G. Romanovskaya // Consumer cooperation: theory, problems and experience. collection of scientific articles of the international scientific and practical Internet conference. – Gomel, 2022. – S. 35-38.

8. Gorbunova V.B. Problems of assessing the financial stability and security of municipalities / V.B. Gorbunova, S.F. Bolshenko // Problems of interregional relations. – 2021. – No. 16. – P.34-39.
9. Lyakin A.N. Economic policy: textbook and workshop for undergraduate and graduate students / A. N. Lyakin [and others]; edited by A. N. Lyakina. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. – 432 p.
10. Prosvirina A.I. State social assistance on the basis of a social contract [Electronic resource] / A.I. Prosvirina, I.I. Kakady // Bulletin of Eurasian Science - 2020. - No. 3. Volume 12. pp. 1-8. – Access mode: file:///C:/Users/User/Downloads/27ECVN320.pdf.
11. Suvorov A.V. Directions of social policy that ensures the restoration of economic growth in Russia [Electronic resource] / A.V. Suvorov, O.N. Boldov, V.N. Ivanov, G. M. Sukhorukova, A.I. Budanova // Problems of forecasting. – 2020. № 4. P. 3-14. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sotsialnoy-politiki-obespechivayushey-vozstanovlenie-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii/viewer>.

Образ святого преподобного Сергия Радонежского и духовно-нравственное воспитание студентов

The image of st. Sergius of Radonezh and the spiritual and moral education of students

Автор рассматривает тему через призму исторического, культурологического и философского контекста, основываясь на своём жизненном и педагогическом опыте. В статье приводятся конкретные примеры форм культурно-просветительской деятельности кафедры философии и культурологии через обращение к образу Сергия Радонежского. Автор на основе личного архива приводит отзывы студентов о временной выставке «Трижды дано Преподобному спасти землю Русскую» в Национальной библиотеке, организованной Карельским центром музея-института семьи Рерихов Республики Карелия. Рассматривается роль искусства в формировании гражданской идентичности. При этом подчёркивается связь с современной социокультурной и политической ситуацией в России, делается акцент на духовно-нравственное воспитание студентов Петрозаводского государственного университета.

The author examines the topic through the prism of historical, cultural and philosophical context, based on his life and pedagogical experience. The article provides concrete examples of the forms of cultural and educational activities of the Department of Philosophy and Cultural Studies of Petrozavodsk State University through an appeal to the image of Sergius of Radonezh. The author, based on his personal archive, gives students' feedback on the temporary exhibition «Three Times given to the Monk to save the Russian land» in the National Library, organized by the Karelian Center of the Museum-Institute of the Roerich Family of the Republic of Karelia. The role of art in the formation of civic identity is considered. At the same time, the connection with the modern socio-cultural and political situation in Russia is emphasized; emphasis is placed on the spiritual and moral education of students.

Ключевые слова и фразы: Сергий Радонежский, духовно-нравственное воспитание, православие, Карельский центр музея-института семьи Рерихов, Н.К.Рерих, гражданская идентичность.

Keywords and phrases: Sergiy Radonezhsky, spiritual and moral education, Orthodoxy, Karelian Center of the Museum-Institute of the Roerich Family, N.K.Roerich, civic identity.

Анна ПЕКИНА

Anna Pekina

*Петрозаводский государственный университет,
Республика Карелия, Россия*

Petrozavodsk State University. Republic of Karelia, Russia

18 июля 2022 года Русская православная церковь (далее РПЦ) отметила 600-летие обретения мощей преподобного Сергия Радонежского. Автор статьи, ежегодно посещая Троице-Сергиеву лавру со своими детьми и внуками в г. Сергиев Посад (Загорск), всегда наблюдает нескончаемый поток людей, которые идут поклониться этому святому.

В стенах Троице-Сергиева монастыря пробыл большую часть своей жизни (31 год) Епифаний Премудрый, внёсший значительный вклад в развитие древнерусской агиографической литературы конца XIV – начала XV века [7, с. 129]. Именно Епифанию принадлежат знаковые и важные агиографии: «Житие Сергия Радонежского» и «Житие Стефана Пермского». Создавая эти произведения, чьи имена «блещат ярким созвездием в нашем XV веке, по словам В.О.Ключевского, делая его зарёй политического и нравственного воз-

рождения Русской земли», Епифаний стремился показать величие и красоту нравственного идеала человека, превыше всего ставящего общее дело – дело укрепления Русского государства» [7, с.130].

Проблема духовно-нравственного воспитания, особенно подрастающего поколения, школьников и студентов, обсуждается на различных форумах, круглых столах и конференциях, в рамках ежегодных Международных образовательных чтений. Так 17 мая 2021 года состоялась научно-практическая конференция «Духовно-нравственные основы высшего образования: история и современность», проведённая Университетом прокуратуры Российской Федерации, Московским финансово-юридическим университетом МФЮА и Объединением православных учёных. Одна из докладчиц, О.В.Морозова, отметила: «В последние годы вопросы духовности, нравственности, образования и общечеловеческих ценностей вызывают особый интерес, так как на фоне кризисных явлений в обществе происходит смещение нравственных и духовных основ, деформируется шкала общечеловеческих ценностей» [11, с. 185]. На самом деле, потребительская культура захлестнула российское общество, особенно молодёжь. Вопросы защиты государственной целостности отодвигаются на задний план в угоду материального благополучия и карьерного роста, предпочти-

тельнее за границей.

Обратимся к одному из определений, данному в кратком культурологическом глоссарии: «Нравственная культура личности – характеристика нравственного развития личности, которая под воздействием различных факторов (жизненный опыт, трудовая деятельность, воспитание, просвещение, искусство, собственное стремление к самосовершенствованию) аккумулирует в своём сознании и поведении достижения нравственной культуры (в системе культуры нравственных отношений)» [6, с. 23].

В советское и постперестроечное время имя Сергия Радонежского не было в забвении, но упоминалось очень кратко, в разном контексте. В пособии по истории Отечества для поступающих в вузы, подготовленного преподавателями исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1993 году читаем: «В истории церкви XV век интересен как время духовного подъёма, связанного с деятельностью настоятеля Троицкого, впоследствии Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского и его учеников» [12, с. 63-64]. Исследователи русской культуры обращались к характеристике самого популярного произведения о Куликовской битве – «Сказанию о Мамаевом побоище». Авторы одного из учебных пособий, несмотря на несколько критическую оценку этого шедевра XV века, отметили: «<...> автор Сказания хорошо разбирается в политической ситуации того времени, высоко оценивает героизм и патриотизм русских людей, дальновидность великого князя, понимает значение единства между князьями. В «Сказании» находится обоснование идеи тесного союза церкви и княжеской власти (описание отношений Дмитрия Донского и Сергия Радонежского) [3, с. 62]. Но не раскрываются подробности отношений князя и монаха, что нашло отражение в этом литературном памятнике: благословение на Куликовскую битву, послание Святого Сергия на Куликово поле. Не упоминается имя инока Пересвета, который сразился с Челубеем.

Рассмотрим, как не только через историческую литературу, но и через искусство человек может открыть для себя имя Сергия Радонежского. В городе Петрозаводске Республики Карелия (далее РК) пять лет назад был создан Карельский центр музея-института семьи Рерихов на базе Национальной библиотеки. В рамках деятельности этого центра с 5-го ноября по 30-е декабря 2022 года проходила выставка «Трижды дано Преподобному спасти землю Русскую».

Для России пришёл свой час – час нового осознания идей Сергия Радонежского как спасения Руси и Русских душ – об этом говорили участники открытия экспозиции: слушатели Президентского кадетского корпуса, Петрозаводского колледжа культуры, преподаватели и ученики средних школ № 35 и № 29, учёные, художники, спортсмены [13].

Выставку посетили и студенты Петрозаводского государственного университета (далее ПетрГУ). Автор

статьи и коллега по кафедре философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ доктор философских наук, профессор Людмила Александровна Клюкина организовали экскурсию на эту выставку для студентов негуманитарных и педагогических специальностей.

Николай Константинович Рерих создал свой, особый, неповторимый образ святого. Кому-то из посетителей были известны картины Михаила Васильевича Нестерова, с которым Н. Рерих дружил. Это и «Труды Сергия Радонежского», и «Юность преподобного Сергия Радонежского». Конечно, наиболее известное произведение художника – «Видение отроку Варфоломею». Все эти картины можно увидеть в Третьяковской галерее в Москве.

На выставке в Петрозаводске были представлены факсимильные копии картин Н.Рериха. Конечно, посетителей притягивала картина «Святой Сергий», которая была написана в 1932 году. Интересна её судьба. Картина была подарена сербскому королю Александру. После его смерти, в 1936 году, попала в Русский историко-культурный музей в Праге, директором которого был литератор В.Ф. Булгаков (последний секретарь Л.Н. Толстого). Картины в этом музее не пострадали во время Второй мировой войны и в 1946 году были переданы Советскому Союзу [2, с.24]. В настоящее время увидеть оригинал картины можно в Третьяковской галерее. Но не у всех студентов, особенно из отдалённых районов Карелии и Мурманской области, есть возможность посетить музеи Москвы и Санкт-Петербурга. Поэтому так важны подобные культурно-просветительные мероприятия и взаимодействие Национальной библиотеки РК с ПетрГУ.

Заведующая Карельским Центром Николая Рериха, внештатный Советник Главы РК Карелия, кандидат педагогических наук Лилиана Павловна Жохова, выступая перед студентами ПетрГУ, как экскурсовод и лектор и давая характеристику картины «Святой Сергий», подчёркивала сакральное значение авторской надписи «Дано св. преподобному Сергию трижды спасти землю русскую. Первое при князе Дмитрие. Второе при Минине. Третье ***». Творчество Н.Рериха как памятник русской культуры пронизано религиозной философией. Для него традиции русской иконописи были взяты за основу создания этой станковой работы «Святой Сергий».

Студенты, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование (Русский язык и литература)», и Л.А. Клюкина посетили выставку живописи «Трижды дано Преподобному спасти Землю Русскую... Сергий Радонежский на полотнах Рериха». Особое внимание было уделено образу Сергия Радонежского в философии и творчестве Рериха, была показана связь с современной политической и культурной ситуацией [1].

Интерпретация памятника культуры – важная составляющая курса «Культурология», в рамках которой и проводились экскурсии автором статьи. Один из студентов, отвечая на вопрос: «Почему на картине Сер-

гий держит макет (уменьшенную копию однокупольного храма древнерусской архитектуры) в левой руке, а не в правой», ответил: «Так правой крестятся». Как порадовал этот ответ! Неоцерковлённые магистранты Физико-технического института (далее ФТИ) ПетрГУ отметили и образ «Спаса Нерукотворного». Важно и во время проведения лекций по истории России приводить не только факт причисления к лику святых Дмитрия Донского, но и подчёркивать формирование национального самосознания русского народа. Светская власть в лице московского князя получила благословение на битву с завоевателем от настоятеля обители Сергия Радонежского.

Священник, поэт, богослов и религиозный философ Павел Александрович Флоренский (1882-1937) в работе 1919 года «Троице-Сергиева Лавра и Россия» писал: «Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдём ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука — все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В лице его русский народ сознал себя, своё культурно-историческое место, свою культурную задачу, и тогда только, сознав себя, — получил историческое право на самостоятельность. Куликово поле, вдохновлённое и подготовленное у Троицы, ещё за год до самой развязки, было пробуждением Руси как народа исторического: Преподобным Сергием — начинается история» [5, 33].

Именно в таком ключе следует говорить со студентами и на лекциях и семинарских занятиях по курсам: «История России», «Культурология», «Философия».

В личном архиве автора собраны отзывы студентов об этой выставке, часть из которых были опубликованы на сайте ПетрГУ.

Вот что отметила магистрант 2 курса ФТИ Вера Шекунова: «Я люблю экскурсии, посвящённые великим деятелям. Про Николая Рериха слышала до экскурсии, но, признаюсь, не знала подробностей его жизни, и меня очень впечатлило то, что я услышала о нём - и о его поступках, о его стараниях в учёбе, о его необычности и *нравственности* (курсив авт. — А.П.). Больше всего мне понравились картины «Странник Светлого Града», «И мы не боимся», «Весть Тирону». Картина Н.Рериха из серии о православных монахах «И мы не боимся» относится к 1922 году и посвящена Сергию Радонежскому» [14].

Студент первого курса, обучающийся по специальности «Водные биоресурсы и аквакультура» Института биологии, экологии и агротехнологий Никита Карлуков написал: «Во многих картинах можно разглядеть образы монахов, к которым Рерих был так неравнодушен. Религиозные, сакральные, фольклорные сюжеты переплетаются с природными мотивами, формируя ансамбль, в котором лишь внимательный зритель может разглядеть те самые детали, оставленные художником. Больше всего я бы хотел отметить две работы,

которые произвели на меня наибольшее впечатление. Это: «Борис и Глеб» и «Пасхальная ночь». Картины не производят должного впечатления при просмотре их через экран монитора или телефона, но вживую они завораживают» [9]. Продолжением темы временной экспозиции Национальной библиотеки может быть подготовка студентами презентаций на темы: «Образ Сергия Радонежского в иконографии», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Ильи Глазунова», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Михаила Нестерова», эссе по фильму А.Тарковского «Андрей Рублёв».

К сожалению, не все студенты могут ответить на вопрос, почему в России есть город Борисоглебск, какое значение в жизни Александра Невского и Дмитрия Донского сыграли эти два страстотерпца, открывшие пантеон русских святых. Это не удивительно, ведь в курсе «История России» для технических специальностей возможно только в теме «Татаро-монгольское иго» кратко рассматривать материал, связанный с двумя вневременными русскими национальными героями. Студенты часто не осознают, как благословение на Куликовскую битву московского князя Дмитрия Ивановича Сергием Радонежским повлияло на моральный дух войска. Ведь бабушки и дедушки тех, кому сегодня от 18 лет, воспитывались в атеистическом государстве. Начитавшись статей из интернета, некоторые студенты полагают, что Куликовской битвы не было вовсе, затрудняются назвать имена двух иноков Пересвета и Ослябя.

Гражданская идентичность постепенно формируется у волонтеров, молодёжных активистов, юнармейцев. Но это только часть молодёжной аудитории. К сожалению, в интернете можно почитать негативные отзывы о введении в школах дополнительного урока «Разговор о важном». Во время выступлений в школах по теме «История Российского герба» на вопрос «Есть ли в тексте гимна слово «Бог» я получала отрицательные ответы. Но это особая тема для исследования.

Поэтому так важно использовать все формы взаимодействия с молодёжной аудиторией, в том числе через приобщение к высшим ценностям через искусство. Об этом говорили и на Круглом столе 20 декабря в честь 5-летия Карельского центра Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов. Это научное мероприятие в формате международной конференции было организовано Карельским центром Николая Рериха, Санкт-Петербургским государственным Музеем - институтом семьи Рерихов (далее МИСР), а также кафедрой философии и культурологии ПетрГУ. Цель этого Круглого стола состояла в развитии духовно-нравственной культуры РК в современном социально-политическом контексте.

К участникам этого важного форума обратились директор Музея Рерихов в Улан-Баторе Янизма Бира, руководитель Карельской региональной организации «Православный Собор» А.П. Лукин и генеральный директор государственного бюджетного учреждения «Донецкий Республиканский краеведческий музей»

М.В. Максимчук [9].

Алексей Анатольевич Бондаренко, кандидат физико-математических наук, директор МИСР выступил с докладом «Духовное наследие Сергия Радонежского и семья Рерихов». Актуальная тема «Русская идея» в творчестве Рериха» в свете сегодняшних политических событий была представлена заместителем директора по музейно-выставочной работе МИСР Юлией Юрьевной Будниковой. Анна Александровна Савкина, кандидат искусствоведения, заместитель директора МИСР по научной работе поделилась с аудиторией итогами экспозиционной работы Санкт-Петербургского МИСР под девизом «Свет неугасимый». Член Союза художников РФ Ирина Александровна Мамонтова раскрыла уникальность художественных приёмов Н. Рериха при написании картин, посвящённых Сергию Радонежскому. Отражению образа Преподобному в философии Павла Флоренского был посвящён доклад Л.А. Ключиной. Автор статьи на основе примеров внеурочной воспитательной работы со студентами ПетрГУ представила свои размышления, выступив с темой «Святой преподобный Сергий как вектор становления исторического и национального развития молодёжи». Особенно следует отметить выступление школьника 8-го класса Савелия Алексеевича Екименюка «Нравственные традиции в семье Варфоломея Радонежского – основа Его духовного подвига». В целом, с философской, нравственной и воспитательных позиций определили значимость деяний Преподобного Сергия учёные кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ: профессор Л.А. Ключина, доценты Л.В. Михайлова и А.М. Пекина [8]. Все исследователи отмечали, что источником духовных сил для возрождения русской государственности стал святой преподобный Сергий Радонежский, почитание которого в семье Рерихов было личной традицией, но оно связано также с национальной самоидентификацией, особенно значимой для русской эмиграции [2, с.15].

Студенчество в сегодняшней России – это будущее страны, техническая или творческая интеллигенция. Вне зависимости от будущей специальности необходимо преподавателю вносить знания даже «извне». Студенты ещё и потенциальные родители, которые должны придерживаться традиционных семейных ценностей, приобщать детей к православной культуре, к христианским ценностям, а через них и к православной вере.

В 4-ом издании Новгородской епархии «София» за 2017 год две статьи посвящены писателю и автору романа «Похвала Сергию», изданному в 1992 году, Дмитрию Михайловичу Балашову (1927-2000). В 1961-1968гг. Д. Балашов жил в Петрозаводске и работал в Институте истории, языка и литературы Карельского филиала АН СССР. Образ «игумена Земли Русской» осознавался им как стержневой для всего русского народа. Именно преподобного Сергия Дмитрий Михайлович выделял из всего пантеона святых и относился

к нему с трепетным почтением [4, с.29].

Не случайно у него уже в преклонном возрасте родились поэтические строки о своём духовном ориентире, как никогда актуальные для дня сегодняшнего. Приведём их в сокращённом варианте

А над речкою-калекой,
Где осока да пустырь,
В незапамятные лета
Сергий ставил монастырь.
Никуда-то мне не скрыться,
Сколь ни стану колесить,
Надо Сергию молиться,
Надо Богу послужить!...
Чтобы сказка не сносила,
Чтоб не высохла вода,
Чтоб не кончилась Россия,
Не исчезла никуда! [4, с. 29].

Конечно, преподаватель высшей школы, прежде всего, должен «пропускать» через себя то, что он хочет донести до студентов. Это и информация, и побуждение к осмыслению фактов, к рассуждению о непреложных ценностях.

В заключение статьи хочется привести слова Святейшего патриарха Всея Руси Кирилла: «Если мы в XXI веке хотим быть процветающей страной, которую уважают другие страны; страной, у которой есть будущее <...> – мы не должны забывать свой исторический опыт, отказываться от своей исторической судьбы. Если все мы будем руководствоваться общей целью, то любые, даже самые сложные вызовы будут преодолены, и наши потомки смогут с благодарностью говорить о достижениях нашего народа в грядущем столетии и жить в мире друг с другом» [10, с. 26]. А имя Сергия Радонежского, обращение к его образу художника, философа и писателя Николая Рериха – это духовно-нравственные скрепы России.

Библиографические ссылки

- 1 Вторая экскурсия в Карельский Центр Николая Рериха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petrsu.ru/news/2022/112708/vtoraya-ekskursiya-s#t> 20с (дата обращения: 30.12.2022).
2. Держава Рериха / СПбГМИСР; авт.: Е.А.Бондаренко, Ю.Ю.Будникова, А.А.Савкина; отв. ред.: А.А.Бондаренко. – СПб: Изд. СПбГМИСР, 2022. – 144с.: ил. – С.15, 24.
3. Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История». – М.: Выс.шк., 1990. – 432с. – С. 62.
4. Катченкова И. Средневековая школа в романе Д.М.Балашова «Похвала Сергию»//София. Издание Новгородской епархии. – Великий Новгород, 2017. – № 4. – С.29.
5. Кулакова Н.И. «Серебряная нить». Слово о преподобном Сергии. – СПб, 2014. – 74 с.: 79 ил. – С. 33.
6. Культурология: краткий словарь / под редакцией И.Ф.Кефели. – 2 изд., доп. и перераб. – СПб.: Петрополис, 1995. – 45 с. – С.23.

7. Кусков В.В. История древнерусской литературы: учебник для филолог. фак. ун-тов. — 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1977. — 277 с. — С.129, 130.
8. Круглый стол Карельского Центра Николая Рериха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsru.ru/news/2022/113323/kruglyi-stol-karelsk#t20c> (дата обращения: 30.12.2022).
9. Личный архив А.М. Пекиной.
10. Михайлов Д. Национальное самосознание и патриотизм//София. Издание Новгородской епархии. — Великий Новгород, 2017. — № 4. — С. 26.
11. Морозова О.В. Духовно-нравственное воспитание как составляющая образовательного процесса на современном этапе российского общества//Духовно-нравственные основы высшего образования: история и современность: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. (г. Москва, 17 мая 2021г.) / отв. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Российской Федерации; Моск. финанс.-юрид. ун-т МФЮА, — М.: МФЮА, 2022. — С. 185.
12. Пособие по истории Отечества для поступающих в вузы/ Редакционная коллегия: Орлов А.С., Полунов А.Ю., Щетинов Ю.А. — М.: Простор, 1993. — 428с. — С. 63-64.
13. Трижды дано Преподобному спасти землю Русскую. Открытие выставки в Национальной библиотеке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://library.karelia.ru/news/_Trizhdy_dano_Prepodobnomu_spasti_Zemlju_Russkuju__Otkrytie_vystavki_v_Nacional_noj_biblioteke0511/ (дата обращения: 29.12.2022).
14. 6 декабря магистранты Физико-технического института посетили музей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsru.ru/news/2022/112608/6-dekabrya-magistran> (дата обращения: 30.12.2022).

References

1. Vtoraya e'kursiya v Karel'skij Centr Nikolaya Rerixa [E'lektronny'j resurs]. Rezhim dostupa: <https://petsru.ru/news/2022/112708/vtoraya-ekskursiya-s#t20c> (data obrashheniya: 30.12.2022).
2. Derzhava Rerixa/SPbGMISR; avt.: E. A. Bondarenko, Yu. Yu. Budnikova, A. A. Savkina; Otv. red.: A. A. Bondarenko. — SPb: Izd. SPbGMISR, 2022. — 144s.: il. — S.15, 24.
3. Zezina M.R., Koshman L.V., Shul'gin V.S. Istoriya russkoj kul'tury': Ucheb. Posobie dlya stud. Vuzov, obuchayushhixsya po specz. «Istoriya». — M.: vy's.shk., 1990. — 432s. — S. 62.
4. Katchenkova I. Srednevekovaya shkola v romane D.M. Balashova «Poxvala Sergiyu»// Sofiya. Izdanie Novgorodskoj eparxii. — Velikij Novgorod, № 4, 2017. — S.29.
5. Kulakova N.I. «Serebryanaya nit'». Slovo o prepodobnom Sergii. — SPb, 2014. — 74s.: 79 il. — S. 33.
6. Kul'turologiya. Kratkij slovar'. Pod redakciej I.F. Kefeli. Izd-ie vtoroe, dopolnennoe i pererabotannoe. — Sankt-Peterburg: Izd-vo Petropolis, 1995. — 45s. — S.23.
7. Kuskov V.V. Istoriya drevnerusskoj literatury'. Izd.3, ispr. i dop. Uchebnik dlya filolog. fak. un-tov. M., «Vy'sshaya shkola», 1977. — 277s. — S.129, 130.
8. Krugly'j stol Karel'skogo Centra Nikolaya Rerixa [E'lektronny'j resurs]. Rezhim dostupa: <https://petsru.ru/news/2022/113323/kruglyi-stol-karelsk#t20c> (data obrashheniya: 30.12.2022).
9. Lichny'j arxiv A.M. Pekinoj.
10. Mixajlov D. Nacional'noe samosoznanie i patriotizm// Sofiya. Izdanie Novgorodskoj eparxii. — Velikij Novgorod, № 4, 2017. — S.26.
11. Morozova O.V. Duxovno-nravstvennoe vospitanie kak sostavlyayushhaya obrazovatel'nogo processa na sovremennom

- e'tape rossijskogo obshhestva//Duxovno-nravstvenny'e osnovy' vy'sshego obrazovaniya: istoriya i sovremennost': sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Moskva, 17 maya 2021g.)/ otv. red. O.S. Kapinus; Universitet prokuratury' Rossijskoj Federacii; Moskovskij finansovo-yuridicheskij universitet MFYuA, — M.: MFYuA, 2022. — S.185.
12. Posobie po istorii Otechestva dlya postupayushhix v VUZy', — Redakcionnaya kollegiya: Orlov A.S., Polunov A.Yu., Shhetinov Yu.A. M.: Prostor, 1993. — 428s. — S.63-64.
13. Trizhdy' dano Prepodobnomu spasti zemlyu Russkuyu. Otkry'tie vy'stavki v Nacional'noj biblioteke [E'lektronny'j resurs]. Rezhim dostupa: http://library.karelia.ru/news/_Trizhdy_dano_Prepodobnomu_spasti_Zemlju_Russkuju__Otkrytie_vystavki_v_Nacional_noj_biblioteke0511/ (data obrashheniya: 29.12.2022).
14. 6 dekabrya magistranty' Fiziko-texnicheskogo instituta posetili muzej [E'lektronny'j resurs]. Rezhim dostupa: <https://petsru.ru/news/2022/112608/6-dekabrya-magistran> (data obrashheniya: 30.12.2022).

К вопросу о догматических истоках трансформации западных «рождественских» ценностей в постхристианские

On the question of the dogmatic origins of the transformation of Western «Christmas» values into post-Christian

Статья посвящена исследованию в культурно-религиозном аспекте догматических оснований ценностей западного христианства - ценностей «рождественской культуры». В работе характеризуется ценностная дифференциация христианских культур, дается обоснование важной роли вставки Filioque в «Символ веры» на формирование модернизационного характера западной цивилизации, обосновывается договорной характер «рождественской культуры», который влияет на динамичность хозяйственного развития западной цивилизации. Отмечается, что в основе ценностной дифференциации христианских культур лежат разновекторные исходные ценностные ориентации, порождённые догматическими отличиями западного и восточного христианства. Делается вывод о том, что именно модернизационный элемент, в результате длительной трансформации им исходного христианского учения, привёл к саморазрушению западного христианства и к формированию постхристианских, а затем и антихристианских ценностей.

The article is devoted to the study in the cultural and religious aspect of the dogmatic foundations of the values of Western Christianity - the values of the «Christmas culture». The paper characterizes the value differentiation of Christian cultures, substantiates the important role of the insertion of Filioque in the «Symbol of Faith» in the formation of the modernization character of Western civilization, substantiates the contractual nature of the «Christmas culture», which affects the dynamism of the economic development of Western civilization. It is noted that the basis of the value differentiation of Christian cultures are multidirectional initial value orientations generated by the dogmatic differences of Western and Eastern Christianity. It is concluded that it was the modernization element, as a result of its long transformation of the original Christian teaching, that led to the self-destruction of Western Christianity and to the formation of post-Christian, and then anti-Christian values.

Ключевые слова и фразы: ценности, ценностная дифференциация христианских культур, догмат, пасхальная культура, рождественская культура, постхристианские ценности.

Keywords and phrases: values, value differentiation of Christian cultures, dogma, «Easter culture», «Christmas culture», post-Christian values.

Ирина КОМАРОВА
Irina Komarova

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета (МФЮА), Россия

Kaliningrad Branch of Moscow University of Finance and Law (MFUA), Russia

Актуальность статьи обусловлена динамично развивающимся процессом трансформации постхристианских ценностей западной цивилизации, вызванной общей релятивизацией ценностных оснований, в ценности антихристианские. Новоэтические течения, «вершиной» которых можно считать этику ЛГБТ-плюс, демонстрируют не только отказ от христианского ценностного ядра западной культуры-цивилизации, но и заявляют воинствующую противоборствующую позицию по отношению к традиционным ценностям христианского происхождения. Можно предположить, что данный динамичный процесс дехристианизации ценностного ядра западной культуры развивался последовательно и органично, в соответствии с логикой культурно-исторического процесса, и

исходный потенциал этой современной динамичной трансформации обусловлен первоначальным разделением христианства на две ветви: католическую и православную. В данной статье прослежена логика исходных аксиологически нагруженных культурно-религиозных явлений, которые запустили процесс современной динамичной трансформации вестернизированных ценностей.

Ценностная дифференциация западного и восточного христианства на рождественскую и пасхальную культуры

Отмечая социально-психологические различия западной и восточной христианских культур, многие исследователи [3, с.12], [4, с. 42], [14, с.119] акцентируют внимание на сосредоточении внимания в восточной, «пасхальной» традиции на радостно просветлённых моментах жизни Христа, его воплощении и воскресении, а в западной, «рождественской» традиции привлекается внимание к крестным страданиям Господа. В первом случае – это приверженность к трансцендентным надмирным идеям, порожденная греческой отвлеченной рассудочностью, во втором – глубокая напряженность, граничащая с религиоз-

ной экзальтацией. То есть в данной оппозиции противопоставлен акцент на Радости Духа чувственным страданиям земного Тела.

В каждой из этих двух культур актуализируются определённые вероучительные характеристики. При известной редукции трактовок дифференцирующих принципов в данной классификации, в «рождественской культуре» актуализируется акт Рождения Христа, который как бы освящает человеческую жизнь на земле. И «рождественский» человек заострил внимание именно на этом аспекте вероучения, на явленной жизни Христа, принизив значение главного, в свете православного учения, пасхального праздника, свидетельствующего о возможности повторения подвига Спасителя, о возможности воскресения человека в преображённом виде, что в дальнейшем повлияло на развитие различий в ценностно-смысловой составляющей культур.

Указывая на принципиальные различия в ценностных ориентациях западных и русских (православных) христиан, В. Непомнящий отмечал, что в целом люди Святой Руси — носители «пасхальной культуры» — были ничем не лучше, чем западные, также «любили земную жизнь с её удовольствиями, также стремились к богатству и благополучию...», также грешили, как и везде. Но исповедание было таково, что «несоответствие этому идеалу осознавалось не как нейтральная «исходная данность», терпимая и приемлемая в качестве некой «общей нормы», а как грех и вина, «исходной данностью» мыслился человек не «каков он есть», в наличном состоянии, а как образ и подобие Бога; нормой было не «оправдание в сем мире», а «спасение в будущем веке», по убеждению В. Непомнящего [9, с. 18], нормой был идеал.

В западном христианстве утвердилась «концепция оправдания», оправдания земной жизни человека, затем ведущая к оправданию его греховной природы. Именно торжество оправдания всех греховных устремлений человека и морально нравственной деградации общества наблюдаются в современном западном социуме.

Важным, для понимания различий между «рождественской» и «пасхальной» культурами, является *догмат о непорочном зачатии Божией матери*, утверждённый Ватиканом в качестве такового только в 1854 году, и связанный с католическим учением о *первородном грехе*. Догмат о непорочном зачатии Богородицы, как и католическое учение о первородном грехе, закладывает основы оправдания чувственного начала в человеке. Страсть, чувственность, согласно католическому учению изначально присущие природе человека, повлекли развитие чувственности в христианской культуре западного образца, и понизили значение нравственности в постижении Бога. Телесное и духовное навсегда были разобщены, и, как следствие этого

дуализма, произошло усиление рождественского элемента, усиление ценности земной непретворённой жизни. Между Божественным абсолютном и дуалистичной природой человека постепенно выростала непреодолимая преграда, отрезавшая человеческую личность от возможности беспредельного нравственного совершенствования.

Догматические основания вставки *Filioque* как источник модернизационных начал западной цивилизации

Особенности языка культуры состоят в том, что при перенесении понятий и явлений за ними стоящих на иноязычную почву всегда сохраняется опасность ложного понимания одних и тех же явлений. Богословские споры времен разделения церквей были вызваны в первую очередь именно этим непониманием, идущим от различной трактовки языковых явлений. Например, «камнем преткновения» стала догматическая вставка *Filioque* в Символ веры, которая в силу особенностей греческого языка была невозможна, так как греческое слово «исходит», применяемое в Символе веры, употребляется только для движения, происходящего из единого источника [12, с.14-15]. Таким образом, разговор о включении вставки в Символ веры в греческой культуре не имеет языковой почвы, а в религиозной культуре, применяющей латинский язык, стало основанием для модернизации христианского учения.

Для того чтобы разобраться, откуда в современной системе ценностей «построждественской культуры» имеются кардинальные отличия от системы ценностей «пасхальной культуры», следует обратиться к догматической стороне христианства [6, с. 58-68]. В связи с тем, что католичество от христианства времен Вселенских Соборов отличается добавлением догматов, то представляется целесообразным рассмотреть догматы с точки зрения их отражения в системе ценностей, производных от этих религиозных систем культур.

Если кратко проследить путь догматического развития католического христианства, то можно вывести некую систему по следующей схеме: возвышение римского престола — вставка *Filioque* — появление новых догматов. То есть, стремление к возвышению римской кафедры требовало своего вероучительного оправдания, которое и было осуществлено прецедентом введения новых элементов в христианское учение, установившееся в период вселенских соборов. И первым таким значительным нововведением была вставка *Filioque* в Символ веры. В дальнейшем тема приоритетного значения в христианском мире римского престола и его главы Папы вылилась в признание главы католического мира лицом непогрешимым. Но вставка *Filioque* вызвала, помимо дарования особого статуса римскому Папе, и введение других дополне-

¹ Вставка в «Символ веры», переводимая с латинского языка как «...и сына».

ний к христианскому вероучению. Наиболее значимыми в формировании ценностных отличий между «пасхальной» и «рождественской» культурами, кроме вышеуказанных догматов, явились также следующие догматы: *о спасении и оправдании*, включающий в себя идею *о сверхдолжных заслугах святых*, и, *догмат о непорочном зачатии Божией матери*, связанный с католическим учением *о первородном грехе*. Каждый из них оставил след в ценностной системе «рождественской культуры».

Исключительность римского престола на практике признавалась в католицизме ранее, но официально оформилась только в позднее время, в 1870 году в *догмат о непогрешимости Папы римского*. Стремление к исключительности и возвышения над кем-либо противоречит самой сути евангельского христианства, так как основной причиной разногласий по данному вопросу является гордыня, прикрытая силлогизмами богословов.

Корни всех католических догматических наслоений на основную канву ортодоксального христианства кроются в следующем по хронологии после стремления к возвышению римского епископа отступлении Западной церкви от Восточной, приведшем, в последствии, к расколу, в *учении о филиокве*. Следует отметить, что в русской философии отношение к данному догмату было в некоторой степени равнодушное. В. Соловьёв считал *Filioque* результатом политики, получившей окончательное оформление лишь после формального разделения церквей; Н. Бердяев считал догматические тонкости абстракцией, не заслуживающей серьёзного внимания; В.В. Болотов, историк древнего христианства, считал *Filioque* почти частным богословским мнением. Одним из первых, после славянофилов А.С. Хомякова [15, с.116] и Киреевского [5, с.282], кто привлек внимание к «православной догматике, к её диалектической обработке и к исследованию историко-культурных последствий, к которым привели конфессиональные различия, сказавшиеся на соответствующих глобальных исторических типах христианского мировосприятия» [2, с. 927], стал А.Ф. Лосев. Он также справедливо считал, что главным и самым глубоким расхождением между православием и католицизмом является вставка *Filioque* [7, с.881-882]. Тринитарная проблема лежит в основании различий между всеми тремя основными христианскими конфессиями. Для объяснения своей позиции А.Ф. Лосев, по словам Л.А. Гоготишвили применяет «сложный диалектический аппарат, восходящий к платоновской традиции» [2, с. 929-930].

Утверждением *Filioque* в «рождественской культуре» как бы повышается роль воплощенного человеческого тела Божества и, как следствие, появляются основания для «рождественской» трактовки Боговоплощения, то есть оправдания неуёмных потребностей чувственной природы человека. Попутно в нравственное содержание ценностной системы введён прецедент трансформации высоких идеалов в соответствии

с потребностями телесной природы человека, и, вообще, модернизирующий элемент в культуре стал набирать скорость в геометрической прогрессии. В «пасхальной культуре» отсутствие этого догмата предотвратило появление современных, перманентно трансформирующих христианское учение, элементов. Как следствие этого, в ценностной системе «пасхальной культуры» закрепились консервативная нравственная основа, не подвергаемая существенным изменениям. Другим немаловажным результатом явилось сохранение понимания Боговоплощения как демонстрации людям пути к *обожению* человеческой природы. То есть закрепляется надмирное, высокое значение Боговоплощения как высшая ценность, на которой выстраивается вся ценностно-смысловая этическая система в «пасхальной культуре».

Договорной характер рождественской культуры

Следуя из *учения о спасении и оправдании*, земные торгашеские, меновые отношения католицизм переносит на взаимоотношения с Богом. Происходит опять «переделка» Бога в соответствии со своими человеческими нормами. Вместо определённого христианством стремления к надмирной святости, которой никогда не бывает много, что отражено в известной притче о мытаре и фарисее, тут происходит сверхветхозаветное оправдание фарисейства. Почему сверхветхозаветное? Да потому, что ветхозаветный фарисей считал свои дела достаточными для того, чтобы Господь удостоил его одного милости, а католичество пошло дальше и стало утверждать, что праведных дел одного человека может быть настолько много, что их можно даже перепродавать другим, более грешным людям. Дух договора, торговли меновой цивилизации, то есть цивилизации, в которой всё имеет свой товарный эквивалент, проявит себя несколько позже после появления и распространения протестантизма [1, с. 264], который не сумел изжить в западноевропейском обществе меновую суть, присущую «рождественской культуре», а даже ещё больше её усилил. А истоки этого духа коренятся именно в католическом учении об индульгенциях. Религиозный мыслитель А.М. Новосёлов [10, с. 182] правовое непонимание, имеющее свои основания в Западной Римской империи, восходящей к правовой системе Древнего Рима, выводит как основной принцип, ведущий к иному пониманию христианских ценностей. Во многом с такой трактовкой согласуется определение А.С. Панариным [11, с.216] западной цивилизации как «меновый». И нет никакого сомнения, не требует доказательств положение о том, что в современном мире западного образца правовая система обладает незыблемой ценностью. Таким образом, ценностью выступает система, находящаяся во многом в оппозиции к нравственной системе. Юридическая, особенно адвокатская, система часто работает на подмене понятий.

Данное учение наиболее зримо повлияло на форми-

рование ценностных различий «пасхальной» и «рождественской» культур. В «рождественской культуре» закрепляется юридическая, правовая система ценностей, зародившаяся в недрах католического учения, и особо сильно развившаяся в протестантизме. Мена, обмен, как способ взаимоотношений с Богом, оправдывает, и даже сакрализирует подобные отношения людей друг с другом. То есть, внешняя форма отношений становится ценностью сама по себе, а внутренняя суть изымается из аксиологической шкалы. Внешнее законничество, при амбивалентности семантического наполнения понятий, становится общепринятой нормой в обществе. *Право и торговля* выступают доминантами в формировании нравственно-этической базы ценностной парадигмы «рождественской культуры». На католические корни правового общества указал и А.Ф. Лосев [7, с. 883], который показал взаимосвязь различных западноевропейских философских учений и направлений от догматических добавлений в первоначальное христианское мировоззрение. Он указывает на антидиалектический, формально-логический, рационалистический метод, как лежащий в основе католического мировосприятия.

Право и торговля являются определяющими компонентами в формировании нравственно-этической базы ценностной основы «рождественской» культуры. В противоположность юридическому пониманию взаимоотношений с Богом, а, следовательно, и людьми, в «пасхальной» культуре акцентируется внимание на сути взаимоотношений, а формальные проявления теряют свою значимость. Не ветхозаветные отношения, основанные на Законе, а новозаветные отношения, основанные на Благодати, выступают как идеал. Не случайно знаковым в древнерусской культуре является сочинение митрополита Иллариона «О законе и благодати...». Элемент внутреннего неправового побуждения и регулятива поведения членов социума преобладает в культуре данного типа. Не эквивалентный обмен, а дарение, действие нравственно обусловленное, является приоритетной формой мотивации, поощряемой морально-этическими нормами в социуме «пасхальной культуры». Таким образом, доминирующими элементами, формирующими ценностную систему в культуре пасхального типа, выступают *нравственность и дарение*.

Специфика западного варианта субъектно-объектных отношений определяется её договорной природой, особенности которой хорошо заметны уже в Римский период, когда общение верующего с высшей силой воспринималось в значительной степени как юридический договор с четко определенными обязательствами, нарушение которых могло прекратить такое общение.

Ю.М. Лотман отмечает, что в западноевропейской традиции договор несёт нейтральную окраску, амбивалентный характер, не учитывается его религиозно-нравственная сторона: слово, данное кому-либо (пусть даже самому сатане) следует держать. А для русской

культурной традиции «договор заимствует свою «крепость» от святыни, которой поручается его хранение. Договор же не освященный авторитетом неконвенциональной власти веры, «крепости» не имеет. Поэтому слово, данное сатане (или его земным заместителям) надо нарушить» [8, с.362].

С отношением к договору учёный связывает и семиотические особенности данных культур. Характерными чертами культуры с признаками психологии обмена и договора, как уже упоминалось выше, являются знаковость, ритуал и этикет; а для культуры с безусловными отношениями между членами её социума свойственна ориентация на символизм и практицизм. Договор и обмен в русской среде был тесно связан с обманом, «поскольку одной из договаривающихся сторон мыслился чёрт или его субституты: барин, «немец», клятва по отношению к которым никого не обязывает» [8, с.377]. Ю.М. Лотман отмечает совершенно другое отношение к связям внутри своей среды, где обман считался тяжким грехом, а любой договор заменялся доверием. Эпизоды нарушения доверия и обмана, конечно, случающиеся в народной среде, осуждались как недопустимые и аморальные.

С данными социокультурными моделями вполне согласуется классификация цивилизаций (культур) профессора А.И. Панарина [11, с.77-118], который так и называет православную цивилизацию цивилизацией дарения, противопоставляя ей меновую цивилизацию Запада. Ratio управляет в «рождественской культуре», и проявляет себя чаще не в жертве, а, наоборот, в захвате, стремясь к власти и обладанию земными материальными благами. Ratio обосновывает не жертвенность, а приобретение.

Выводы

Следует отметить, что ценностно-смысловые отличия христианских культур во многом связаны с функционированием механизма подмены понятий, который является основным механизмом трансформации культуры и обусловлен догматическими отличиями. С точки зрения «пасхального» ценностно-смыслового понимания, в «рождественской культуре» форма понятий с их сутью разошлись диаметрально противоположным образом, форма абстрагировалась от сути, стала от неё независимой. В «пасхальной культуре», наоборот, форма является производной от сути и, следовательно, зависима от неё, обусловлена и детерминирована ею. Поэтому она не может отличаться от неё по своему внутреннему значению. Именно «рождественское» разделение формы и сути создало прецедент подмены понятий, так динамично развитый в западном постхристианском обществе, и формирующий запутанную ценностную систему, а также вводящий в заблуждение по поводу общности христианского мира. Под влиянием католического и протестантского учения о спасении, при всей их нетождественности между собой, наиболее осязаемым образом проявилась подмена понятий, то есть разночтение смысла

слов, христианских и связанных с ними этических терминов, по форме (означающее) и смысла понятий по сути (означаемое) [13, с. 68]. Такие понятия как *совесть, спасение, свобода* и др. имеют совершенно разную смысловую нагрузку в «пасхальной культуре» и «культуре рождественской», что освещается подробнее в других работах автора.

В результате рассмотрения истоков разделения христианства выявлены исходные основания динамичного развития западной цивилизации и культуры:

1. В основе ценностной дифференциации западной и восточной христианских культур лежат различные доминирующие устремления, заложенные в ядро этих культур: концептуальные установки на стремление к нравственному «надмирному» идеалу в «пасхальной культуре» и концепция оправдания в «рождественской культуре». Важную роль здесь сыграли учение о первородном грехе и догмат о непорочном зачатии Божией матери, заложившие основания религиозного оправдания чувственности в человеке. Это породило непримиримые противоречия между цивилизациями – носителями данных установок.

2. Характерной чертой западной цивилизации является наличие в ней модернизационного элемента, который порождает ранее и порождает в настоящее время динамичные изменения в социокультурном развитии и трансформационные процессы в духовной сфере общества. Догматическими основаниями является *учение о филиокве* и *догмат о непогрешимости Папы римского*. Важным фактором, запустившим процесс перманентной модернизации западной культуры и цивилизации, стало введение в «Символ веры» вставки *Filioque*, что можно назвать модернизацией «Символа веры». В свою очередь включение вставки *Filioque* стало результатом возвышения римского престола и, в конечном итоге, повлияло на формирование новых догматов в духовно-религиозной сфере, что отразилось в ценностно-смысловой и культурно-практической деятельности европейцев. На протяжении веков вставка в «Символ веры» являлась основанием непримиримости между христианскими учениями и невозможности нахождения консенсуса между соответствующими культурами.

3. Догматическое развитие католицизма, привело к появлению учения о спасении и оправдании, которое обуславливает меновую суть «рождественской культуры» и порождает динамичность хозяйственного развития западной цивилизации. При этом данный догмат также ведёт различному пониманию христианских ценностей в восточном и западном христианстве.

Таким образом, рассмотрение догматических особенностей даёт основание утверждать, что, противостоящий христианству языческий элемент, изменил со временем свою тактику прямого насилия над христианством, которое наблюдалось во время гонений в первую половину I-го тысячелетия, и оно – это язычество в виде фактора модернизации – проникло в

само христианское учение и стало трансформировать его изнутри. Сначала это происходило посредством добавления новых догматов, искажающих смысл ортодоксального христианства в католичестве; потом, в качестве оскопляющих христианский дух, протестантских изменений вероучения. В дальнейшем эти изменения привели к секуляризации и атеизации общественного сознания, и, наконец, к современному неоязычеству постхристианского мира.

Библиографические ссылки

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. / М. Вебер. // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 575 с.
2. Гоготшвили, Л.А. Платонизм в зеркале XX века, или вниз по лестнице, ведущей вверх. / Л.А. Гоготшвили. // Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. – 959 с.
3. Есаулов, И.А. Пасхальность русской словесности. / И.А. Есаулов. – М.: Круг, 2004. – 560 с.
4. Зеньковский, В.В. История русской философии. т.1, / В.В. Зеньковский. М. - Ростов-на-Дону, 1999. – 544 с.
5. Киреевский, И. О необходимости и возможности новых начал для философии. / И.О. Киреевский. // Т.И. Благова Родоначалъники славянофильства. А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. – М.: Высшая школа, 1995. - С.329-330.
6. Комарова, И.И. Аксиологические противоречия христианских культур. / И.И. Комарова // Актуальные проблемы наук о культуре и искусстве. Сб. ст. аспирантов. Вып.10. - М.: АПРИКТ, 2005. - С.58-68.
7. Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. / А.Ф. Лосев. - М.: Мысль, 1993. – 959 с.
8. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. / Ю.М. Лотман. М.: Язвкы русской культуры, 1999. с.464.
9. Непомнящий, В.С. Феномен Пушкина и исторический жребий России. / В.С. Непомнящий. // Русский пушкинист. М.: Наследие, 1996. - 413 с.
10. Новоселов, М.А. Догмат и мистика в православии, католичестве и протестантстве. / М.А. Новоселов. - М.: Лепта-Пресс, 2003. - 384 с.
11. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. / А.С. Панарин. - М.: Алгоритм, 2002. - 496 с.
12. Святогорец, Илларион, иеромонах. Об исхождении святого духа и о различии между языками. / Илларион Святогорец, иеромонах. // Исповедание православной веры святого Григория Паламы. – М.: Издание подворья Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря в г.Москве, 1995. - С.14-15.
13. Соссюр, Ф. де Курс общей лингвистики. / Ф. де Соссюр. // Труды по языкознанию. – М.: Логос, 1998. – 296 с.
14. Удальцова, З.В. Византийская культура. / З.В. Удальцова. - М., 1988. - 313 с.
15. Хомяков, А.С. Церковь одна. / А.С. Хомяков - М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001. - 256 с.

References

1. Veber, M. Protestantskaya e'tika i dux kapitalizma. / M. Veber. // Izbranny'e proizvedeniya. – M.: Progress, 1990. – 575 s.
2. Gogotishvili, L.A. Platonizm v zerkal'e XX veka, ili vniz po lestnice, vedushhej vverx. / L.A. Gootishvili. // Losev,

- A.F. Ocherki antichnogo simbolizma i mifologii. M.: My'sl', 1993. – 959 s.
3. Esaulov, I.A. Pasxal'nost' russkoj slovesnosti. / I.A. Esaulov. – M.: Krug'', 2004. – 560 s.
4. Zen'kovskij, V.V. Istoriya russkoj filosofii. t.1, / V.V. Zen'kovskij. M. - Rostov-na-Donu, 1999. – 544 s.
5. Kireevskij, I. O neobxodimosti i vozmozhnosti novy'x nachal dlya filosofii. / I.O. Kireevskij. // T.I. Blagova Rodonachal'niki slavyanofil'stva. A.S. Xomyakov i I.V. Kireevskij. – M.: Vy'sshaya shkola, 1995. – S.329-330.
6. Komarova, I.I. Aksiologicheskie protivorechiya xristianskix kul'tur. / I.I. Komarova // Aktual'ny'e problemy' nauk o kul'ture i iskusstve. Sb. st. aspirantov. Vy'p.10. – M.:APRIKT, 2005.- S.58-68.
7. Losev, A.F. Ocherki antichnogo simbolizma i mifologii. / A.F. Losev. – M.: My'sl', 1993. – 959 s.
8. Lotman, Yu.M. Vnutri my'slyshhix mirov. Chelovek – tekst – semiosfera - istoriya. / Yu.M. Lotman. M.: Yazvki russkoj kul'tury', 1999. s.464.
9. Nepomnyashhij, V.S. Fenomen Pushkina i istoricheskij zhrebij Rossii. / V.S. Nepomnyashhij. // Russkij pushkinist. M.: Nasledie, 1996.- 413 s.
10. Novoselov, M.A. Dogmat i mistika v pravoslavii, katolichestve i protestantstve. / M.A. Novoselov. – M.: Lepta-Press, 2003.- 384 s.
11. Panarin, A.S. Pravoslavnyaya civilizaciya v global'nom mire. / A.S. Panarin. – M.:Algoritm, 2002.- 496 s.
12. Svyatogorecz, Illarion, ieromonax. Ob isxozhdenii svyatogo duxa i o razlichii mezhdru yazy'kami. / Illarion Svyatogorecz, ieromonax. // Ispovedanie pravoslavnoj very' svyatogo Grigoriya Palamy'. – M.: Izdanie podvor'ya Russkogo na Afone Svyato-Panteleimonova monasty'rya v g.Moskve, 1995. – S.14-15.
13. Sosyur, F. de Kurs obshhej lingvistiki. / F. de Sosyur. // Trudy' po yazy'koznaniyu. – M.: Logos, 1998. – 296 s.
14. Udal'czova, Z.V. Vizantijskaya kul'tura. / Z.V. Udal'czova. – M., 1988.- 313 s.
15. Xomyakov, A.S. Cerkov' odna. / A.S Xomyakov - M.: Pravoslavny'j Svyato-Tixonovskij Bogoslovskij institut, 2001.- 256 s.

О развитии некоторых базовых навыков по сольфеджио у будущих учителей музыки

On the development of some basic solfeggio skills in future music teachers

Статья посвящена актуальной теме профессиональной подготовки студентов специальности «Музыкальное образование» в рамках учебной дисциплины «Сольфеджио» как одной из ключевых в цикле музыкально-теоретических предметов, определяющих уровень мастерства будущих педагогов-музыкантов. Курс сольфеджио формирует и развивает необходимые в повседневной работе любого учителя музыки специфические музыкальные умения и навыки, в числе которых развитие музыкального слуха, метроритмического чувства, умение интонировать и воспроизводить нотный текст с помощью вокального аппарата, готовность к написанию музыкального диктанта. Для успешного достижения целей предмета «Сольфеджио» автор, выбрав из обширного музыкально-педагогического «наследия» авторов-методологов и методистов некоторые научные установки, предлагает свой вариант методологического подхода для решения проблемы обучения студентов с разным уровнем музыкальной подготовки, заключающийся в раскрытии образовательного и творческого потенциала студентов через развитие на уроках сольфеджио, в первую очередь, вокально-интонационных навыков.

The article is devoted to the actual topic of professional training of students of the specialty «Music Education» within the framework of the scientific and education discipline «Solfeggio» as one of the key in the cycle of musical and theoretical subjects that determine the level of professional training of future music teachers. The solfeggio course forms and develops specific musical skills that are necessary in the daily work of any music teacher, including the development of musical ear, metrorhythmic filling, the ability to intonate and reproduce musical text using the vocal apparatus, the skill musical dictation. To successfully achieve the goals of the Solfeggio subject, the author, having selected scientific settings from the extensive musical and pedagogical «legacy» of authors - methodologists, offers his own version of the methodological approach to solving the problem of teaching students with different levels of musical training, tested in his own pedagogical activity. It consists in revealing the educational and creative potential of students through the development of solfeggio lessons, first of all, vocal and intonational skills.

Ключевые слова и фразы: сольфеджио, профессиональные музыкальные навыки, музыкальный слух, мелодический слух, музыкальная интонация, интонирование, развитие вокально-интонационных навыков, музыкально-слуховые представления, методологические принципы.

Keywords and phrases: solfeggio, professional musical skills, musical ear, musical intonation, development of vocal-intonational skills, musical and auditory ideas, methodological principles.

Наталья ОЗАРЕНСКАЯ
Natalia Ozarenskaya

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко

T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University

В учебном материале, получаемом студентами в курсе университетского обучения по специальности «Учитель музыки» в целях профессионального роста и овладения необходимым уровнем специализированных знаний, умений и навыков, безусловно, важнейшее значение имеет успешное освоение всего свода музыкально-теоретических дисциплин, которые закладывают фундамент будущей педагогической, воспитательно-просветительской, творческой, научной и иной деятельности нынешних студентов. В свою очередь, в ряду, собственно, музыкально-теоретических дисциплин главенствующее место по значимости в развитии профессиональных музыкальных навыков, обращению к ним в собственной ежедневной педагогической и исполнительской практике, оперированию приобретёнными знаниями и умениями в любой об-

ласти музыкальной педагогики, у учителя музыки по праву принадлежит предмету «Сольфеджио». Именно сольфеджио является той научно-учебной дисциплиной, которая формирует и совершенствует качества, «жизненно необходимые» музыканту-специалисту: развитие музыкального слуха, чувства ритма, навыков интонирования, сольфеджирования (т.е. умения правильно воспроизводить голосом нотный текст), умения точно записать услышанную мелодию (музыкальный диктант). Таким образом, перед преподавателем встает задача обеспечить в процессе обучения студентов достижение данных целей, которая усложняется разным уровнем музыкальной подготовки поступающих студентов: от среднеспециального (полученного в музыкальном колледже), уровня музыкальной школы, часто неоконченной, до отсутствия какого-либо музыкального образования. Тем актуальнее становится выработка такого методологического подхода в преподавании сольфеджио, который смог бы оптимально ответить данным вызовам существующих реалий.

Итак, целью вузовского курса сольфеджио для будущих учителей музыки является овладение на уровне, необходимом им для последующей успешной практической профессиональной деятельности, определёнными

вокально-интонационными и метроритмическими навыками. В рамках курса сольфеджио обеспечивается всестороннее и максимальное развитие данных навыков, наряду с воспитанием музыкального слуха, развитием музыкальной памяти, раскрытием творческого потенциала в виде сочинения и импровизации мелодий студентами. Один из вариантов того, каким образом, с помощью развития определённых базовых музыкальных навыков и применения конкретных методических рекомендаций возможно достижение заявленных целей, автор, исходя из собственной педагогической практики, предлагает в настоящей статье.

Как известно, основу профессионализма любого музыканта составляют свободное владение специфическими знаниями, умениями и навыками, определяющими степень его профессионализма, среди которых основные — это исполнительские, технические, слуховые, вокально-интонационные и метроритмические способности. Из них вокально-интонационные навыки формируют и определяют подготовку культуры слуха каждого музыканта. Курс сольфеджио активно влияет на процесс формирования музыкального мышления в целом, поэтому главной задачей сольфеджио становится системное воспитание музыкально-слуховых представлений на основе свободного осмысленного и ритмически верного интонирования.

Напомним также, что определяющим фактором процесса музыкальной интонации выступает система организации музыкально-звукового материала в виде лада, метроритма, формы. Помимо них, при изучении развития вокально-интонационных и метроритмических навыков, являющихся базовыми в курсе сольфеджио, необходимо учитывать влияние психологических механизмов на процесс интонирования.

Обратимся к понятию интонации, принятому в сфере музыки. Однокоренные слова «интонация» и «интонирование» обозначают разные понятия явлений музыкального искусства. «Интонация» означает выразительность и содержательность музыки, а «интонирование» выявляет интонацию как непосредственное воспроизведение музыки (здесь нельзя не упомянуть об основоположниках учения об интонации, выдающихся русских и советских учёных Б.Л. Яворском и Б.В. Асафьеве.). По Асафьеву, понятие «интонации» весьма широко: это и интервал, и попевка; и мелодическая фраза, и мелодически осмысленная гармония. Интонация может быть также выражена и в разнообразных тембрах — то есть, она может быть, как инструментальной, так и вокальной; как сольной, так и ансамблевой. Б.В. Асафьев трактовал интонацию как носителя художественной образности и средства её выражения. Таким образом, при всем многообразии толкований этого термина, интонация «определяет главное — интонационную природу музыкального искусства, проявляющуюся в генезисе музыки, её социально-историческом развитии и функционировании, в композиторском творчестве, исполнительском воплощении, слушательском восприятии» [6, с.8].

Термин «интонирование» можно определить как способ существования музыки, выявление интонации через непосредственное звукотворчество. Отсюда очевидно, что без интонирования нет музыки, поскольку её исполнение, восприятие, представление возможны лишь с помощью интонирования. Также очевидно, что звуки, записанные на бумаге в виде нотного текста, являются лишь потенциальной музыкой — свое художественно-образное воплощение они получают тогда, когда интонируются на музыкальном инструменте или голосом. Следовательно, любая музыкальная деятельность, будь то исполнительство, сочинительство, слушание музыки, педагогическая или музыковедческая, — непосредственно связана с интонированием, что подтверждает тезис о том, что музыкально-образное мышление существует лишь в условиях интонирования.

Одним из ведущих исследователей вопросов интонирования как фактора музыкальной деятельности в психологии музыкального восприятия стал Б.М. Теплов. Он считает, что музыкант способен представить и то, что он может воспроизвести, и то, что он не может спеть — звучание разных тембров и регистров, многоголосие и т.п. Тем не менее, исследование анализа подобных представлений показало, что интонирование играет главную роль в психологическом восприятии сознанием музыканта художественных образов. При этом в самом процессе осознания музыки участвует целая группа анализаторов психофизиологической деятельности человека — вокально-моторный, мышечно-двигательный, темброво-красочный, дыхательный.

Таким образом, при восприятии, представлении и запоминании музыки творческий процесс освоения и усвоения предполагает осознание музыки в целом и с вычленением деталей, функционирование механизмов анализа и синтеза. При этом механизмы восприятия, представления и памяти действуют в синкретическом единстве с интонированием как важнейшим компонентом всей системы музыкального искусства.

Тем самым можно констатировать наличие единых принципов интонирования музыки — как старинной, классической, так и современной, невзирая на различие эпох, стилей и жанров. Как указывает российский исследователь-педагог Б. Незванов, эти «принципы коренятся в фундаментальных законах психологии восприятия и систем организации музыкально-звукового материала, присущих музыкальному искусству в целом» [6, с.175].

В целом же, начиная работу над развитием интонирования как результата интонационной выразительности, необходимо обращать внимание на степень владения студентами элементарными навыками интонирования.

При этом важное значение приобретает умение слышать интонацию, которое и определяет музыкальный слух. Как известно, музыкальный слух рассматривается как качество профессионального музыканта и как комплексная способность человека воспринимать и оценивать музыку. В свою очередь, мелодический слух

является важнейшим компонентом музыкального слуха и проявляет себя как воспроизведение мелодии в соответствии с мелодической природой интонации. Поэтому мелодический слух задействован при определении направленности мелодического движения, интервалы как соотношения тонов по горизонтали, чувства музыкальной формы в плане периодичности, регистров. Следовательно, в мелодический слух входят пространственные и временные параметры музыкального восприятия. Одновременно мелодический слух включает в себя способность различать высоту тонов и точность интонации — как в собственном, так и в чужом исполнении.

В целом же мелодический слух как важнейшая сторона музыкального слуха по сути является компонентом, обеспечивающим интонирование; основой и областью действия интонирования. Вследствие этого мелодический слух и интонирование взаимодействуют в условиях звуковысотной (ладовой) и временной (метроритмической) системы — эмоционально окрашенной, логически и функционально осмысленной.

Обзор всей истории музыки на протяжении многих веков также указывает на ведущую роль мелодического слуха, поскольку во всех эпохах доминировал мелос как способ и средство выявления чувств и мыслей. Именно в мелодии содержится образно-смысловой посыл музыки, и через мелодию выявляются особенности ладотонального и метроритмического строения произведения, принципы композиторского мышления, в целом различные системы организации музыки разных эпох.

Исходя из интонационной природы музыкального искусства и мелодической природы музыкальной интонации можно сказать, что развитый мелодический слух является психологической основой распевного интонирования. Отсюда необходимо развивать мелодический слух и вырабатывать на его основе вокально-интонационные навыки, что является важнейшей задачей воспитания слуха.

Одним из частных проявлений мелодического слуха можно назвать «тональный слух» (термин С. Максимова), предполагающий умение свободно слышать, определять и ориентироваться в ладах и ступенях лада, точно воспроизводить их голосом. Неслучайно в методике преподавания и теории сольфеджио эта проблема занимает основное место. Особенно важно развитие тонального слуха в практической деятельности музыканта, что даёт возможность, например, легко писать одnogолосные диктанты, через ладовое осознание ступеней осмысленно и точно интонировать мелодию и т.п.

К способности научить студентов с недостаточной музыкальной подготовкой ощущать ладотональность, определять устой-неустой, слышать тонику как опорный тон, а звуки тонического трезвучия как ладовые опоры должен стремиться каждый педагог на уроках сольфеджио. Воспитание развитого музыкального слуха невозможно без развития звукового воображе-

ния и формирования мысленных музыкально-слуховых представлений. Это позволяет студентам суметь читать и воспроизводить голосом нотный текст. Здесь возникает проблема мысленного пения, основанного на внутренних слуховых представлениях. Работа натренированной музыкальной памяти и активного внутреннего слуха и звуковоображения ведёт к подготовленности тонального слуха студентов, который позволяет им точно и чисто петь, даёт выразительность и музыкальность интонирования. Безусловно, пение на уроках сольфеджио должно осуществляться без инструмента или с минимальным сопровождением — только тогда задействуется и активизируется внутренний слух учащихся, а интонирование наиболее полно отражает ладоинтонационное и метроритмическое строение мелодии.

В целом методическая система слухового воспитания базируется в первую очередь на основе образцов художественной музыкальной литературы, однако не следует забывать о значении и роли вокально-интонационных (и метроритмических) упражнений в «рутинной» работе на уроках сольфеджио. Именно данные упражнения помогают студентам работать над «техникой» интонирования, преодолевать трудности в пении по нотам и в написании музыкального диктанта. Подбирая упражнения и задания, объясняя их исполнение, педагог должен помнить о том, что они направлены не только на развитие чувства лада, ритма, мелодического и гармонического слуха, но и на развитие музыкальной памяти, творческого воображения и музыкальных представлений студентов.

При обращении к различным методологическим принципам работы по преподаванию сольфеджио приоритетной, на наш взгляд, становится задача воспитания музыкального слуха, включающая в себя развитие так называемого внутреннего слуха. Он состоит, как известно, из нескольких компонентов: музыкальной памяти, способности к точным слуховым представлениям, творческого воображения. Внутренний слух определяет способность наработать систему навыков восприятия и воспроизведения музыки. Целью же сольфеджио является развитие музыкального слуха и музыкальности учащихся, обучение их умению через лад, ступени, интервалы, ритм и другие элементы музыки воспринимать произведение. Достижению этой цели — а именно воспитанию слуха, музыкального вкуса, музыкальной культуры в целом, — способствует опора в сольфеджио на лучшие образцы классической музыки (разных направлений и эпох) и народно-песенного репертуара посредством комплексной системы методических упражнений.

Исходя из собственной педагогической практики, автор выработал некоторые методические рекомендации педагогам, преподающим курс сольфеджио на кафедре «Музыкальное образование». В первую очередь важен правильный и осознанный подход к выбору учебного нотного репертуара, применяемого на уроках сольфеджио для учащихся. Исходя из требова-

ний к уровню освоения студентами сольфеджио, мы работаем преимущественно со следующими учебными пособиями: Учебник сольфеджио П. Драгомирова; Сольфеджио А. Островского, С. Соловьева, В. Шокина; Сольфеджио двухголосие, составитель И. Способин. Из многочисленных исходных образцов музыкальной литературы, представленных в данных сборниках, мы выбираем определённые примеры, отвечающие музыкальным предпочтениям студентов. Это следующий важный момент методических рекомендаций – обязательно учитывать музыкальные вкусы учащихся, поскольку эмоциональная активность в отношении к музыке, безусловно, способствует скорости освоения предложенного интонационного задания. Как показывает практика, в музыкальную сферу, вызывающую наибольший эмоциональный отклик студентов, входят образцы разных эпох и стилей, объединяемых при этом некими общими признаками: первое – то, что знакомо ранее (учащиеся сталкивались с этой музыкой в процессе своего предыдущего слухового либо исполнительского опыта); и второе – то, что отвечает степени эмоционального восприятия и интеллектуального осознания предложенных на уроке сольфеджио нотных примеров. Отсюда можно говорить о том, что в орбиту музыкальных предпочтений студентов входят произведения композиторов пусть и разных эпох и стилей, но находящихся в традиционной парадигме классической мажоро-минорной системы, которая охватывает соответственно музыку эпохи барокко, венских классиков, раннего западноевропейского романтизма, русской классики XIX – начала XX века, массовой музыки советских композиторов. Отметим попутно, что, тем не менее, знакомство с богатством и разнообразием музыки остальных эпох, стилевых направлений и принципов мышления, отличных от тонального (пусть даже с хроматизмами), а также и углубление этих знаний, видимо, должно осваиваться в процессе постижения последних в рамках соответствующих других курсов обучения.

Итак, один из вариантов рекомендательного списка произведений, входящих в состав используемых учебных пособий, включает следующие произведения для выбора нотных фрагментов при сольфеджировании:

1. Г.-Ф. Гендель. Случайная оратория.
2. Г.-Ф. Телеман. Фантазия.
3. В.-А. Моцарт. Концерт для ф.-п. № 5.
4. В.-А. Моцарт. Тоска по весне.
5. Л. Бетховен. Прощание.
6. Ф. Шуберт. Мельник и ручей.
7. М. Глинка. Ах ты, душечка.
8. М. Глинка. Я помню чудное мгновенье.
9. М. Глинка. Иван Сусанин.
10. М. Балакирев. Песня старика.
11. А. Даргомыжский. Минувших дней очарованье.
12. Н. Римский-Корсаков. Ночь перед Рождеством.
13. Ж. Бизе. Кармен.
14. Дж. Верди. Травиата.

15. И. Дунаевский. Песня о родине.

Данный список может быть продолжен либо изменен в зависимости от музыкальных предпочтений конкретных групп студентов.

Таким образом, применение подобного методологического подхода в преподавании сольфеджио студентам кафедры «Музыкальное образование» с опорой на комплексное развитие музыкального слуха и неразрывно связанного с ним навыка чистоты интонирования становится одним из решающих факторов подготовки учителей музыки и специалистов в области музыкальной педагогики и их дальнейшей успешной самореализации в сфере профессиональной деятельности в учреждениях образования, культуры и творческих коллективах республики.

Библиографические ссылки

1. Асафьев Б. Речевая интонация. М., Л.: 1965. – 136 с.
2. Давыдова Е. Методика преподавания сольфеджио. – М.: 1975. – 160 с.
3. Максимов С. Сольфеджио для вокалистов. – М.: 1984. – 256 с.
4. Незванов Б. Интонирование в курсе сольфеджио. – Л.: 1985. – 184 с.
5. Островский А. Методика теории музыки и сольфеджио. – Л.: 1970. – 296 с.
6. Островский А. Очерки по методике теории и сольфеджио. – М.: 1954. – 302 с.
7. Теплов В. Психология музыкальных способностей. – М.: 1947. – 355 с.
8. Шатковский Г. Развитие музыкального слуха. – М.: 2010. – 208 с.
9. Беликова О.И. Музыкальные способности и их развитие. URL: http://www.engels-dshi4.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=83:belikova-o-i-muzykalnye-sposobnosti-i-ikh-razvitie&catid=18&Itemid=131&template=Shaper_helix3
10. Шедогубова Н.А. Методическая разработка «Развитие вокальной интонации». URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/metodicheskaja-razrabotka-razvitie-vokalnoi-intonaci.html>

References

1. Asafyev B. Rechevaya intonatsia. – M., L.: 1965. – 136 s.
2. Davydova E. Metodika prepodavaniya solfegio. – M.: 1975. – 160 s.
3. Maximov S. Solfegio dlya vokalistov. – M.: 1984. – 256 s.
4. Nezvanov B. Intonirovaniye v kurse solfegio. – L.: 1985. – 184 s.
5. Ostrovskiy A. Metodika teorii muzyki i solfegio. – L.: 1970. – 296 s.
6. Ostrovskiy A. Ocherky po metodike teorii i isolfegio. – M.: 1954. – 302 s.
7. Teplov V. Psihologhia muzykalnyh sposobnostey. – M.: 1947. – 355 s.
8. Shatkovskiy G. Razvitie muzykalnogo sluha. – M.: 2010. – 208 s.
9. Belikova O. Muzykalnye sposobnosti i ih razvitie. URL: http://www.engels-dshi4.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=83:belikova-o-i-muzykalnye-sposobnosti-i-ikh-razvitie&catid=18&Itemid=131&template=Shaper_helix3
10. Shedogubova N. Metodicheskaya razrabotka «Razvitie vokalnoy intonatsiyi» URL: <https://www.aam.ru/detskijasad/metodicheskaja-razrabotka-razvitie-vokalnoi-intonaci.html>

Генезис гносеологии И. Канта

Genesis of I. Kant's gnoseology

В данной статье рассмотрен генезис гносеологии Канта. Представлены основные моменты жизни и творчества философа. Рассмотрена сущность трансцендентальной философии и теории познания Канта. Приведено обоснование Кантом необходимости научного знания. Даны основные понятия теории познания Канта и априорных форм чувственности. Рассмотрена объективность познания и явление «вещь в себе».

This article examines the genesis of Kant's gnoseology. The main moments of life and creativity of the philosopher are presented. The essence of transcendental philosophy and Kant's theory of knowledge is considered. Kant's substantiation of the need for scientific knowledge is given. The main concepts of Kant's theory of cognition and a priori forms of sensuality are given. The objectivity of knowledge and the phenomenon of «thing in itself» are considered.

Ключевые слова и фразы: гносеология, генезис, прогресс, теоретически, практически, априори, трансцендентально, антиномии, сущность, явление, категории, сенсуализм, диалектика.

Keywords and phrases: epistemology, genesis, progress, theoretically, practically, a priori, transcendently, antinomies, essence, phenomenon, categories, sensualism, dialectic.

Николай ТЕМНЮК

Nikolay Temnyuk

Калининградский государственный технический университет, Россия

Kaliningrad state technical University, Russia

Середина 18 века явилась для немецкой философии переломным моментом, именно в это время в Германии появились выдающиеся учёные, чьи идеи и концепции изменили взгляд на философию идеального объективизма и субъективизма. Научные теории И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха помогли по-новому взглянуть на положение в обществе активно познающего мир субъекта. Именно благодаря им появился метод диалектического познания.

Иммануил Кант немецкий философ и ученый, родоначальник немецкой классической философии. Родился в Прусском королевстве в 1724г. Его родным городом был Кёнигсберг. В 1745 г. он окончил университет, после чего работал домашним учителем в разных городах Восточной Пруссии. В 1755 г. Кант в качестве приват-доцента начал в Кенигсбергском университете чтение лекций.

В философском творчестве Канта выделяют два основных периода – «докритический» (1746-1769 гг.) и «критический» (1770-1797 гг.). В первый период ученого интересуют тайны мироздания, и он выступает больше как математик, физик, химик, биолог, то есть материалист, который при помощи научной диалектики старается объяснить законы природы и её саморазвитие. Основная проблема, интересующая учёного в этот период – это объяснение состояния Вселенной, Космоса. Он был первым, кто связал приливы и отливы в морях с фазами Луны и выдвинул гипотезу о зарождении нашей галактики из газовой туманности. В этот период Кант признаёт возможность умозри-

тельного познания вещей, занимается проблемами естествознания.

В «критический» период И. Кант полностью переориентировался на проблемы человеческой нравственности и морали. Основные вопросы, на которые ученый старается ответить, что такое человек? Для чего он рождён? Какова цель существования человечества? Что такое счастье? Каковы главные законы человеческого существования? Особенностью философии Иммануила Канта является то, что он сделал предметом изучения не объект, а субъект познавательной деятельности. Только специфика деятельности познающего мир субъекта может определить возможные способы познания. В теоретической философии И. Кант пытается определить границы и возможности человеческого познания, возможности научной деятельности и границы памяти. Он ставит перед собой вопрос: что я могу знать? Как я могу это узнать? И. Кант считает, что познание мира при помощи чувственных образов априори опирается на доводы рассудка, и только так можно добиться необходимого результата. Любое событие или вещь отображаются в сознании субъекта, благодаря полученным через органы чувств сведениям. Такие отражения И. Кант называл явлениями. Он считал, что мы познаём не сами вещи, а только их явления. Другими словами, мы познаем «вещи в себе» и имеем своё собственное субъективное мнение обо всём, опираясь на отрицание знания (знание не может появиться из ниоткуда). По И. Канту, высший способ познания сочетает в себе использование разума и опору на опыт, но рассудок отвергает опыт и старается выйти за грани разумного, в этом и заключается высшее счастье человеческого познания и существования. Что такое антиномии? Антиномии – это высказывания, которые опровергают друг друга. И. Кант приводит самые известные антиномии для подтверждения своей теории о рассудке и опыте. Мир (Вселенная, Космос) имеет начало и ко-

нец. Однако Вселенная — бесконечная и непознаваемая человеческим разумом. Всё самое сложное можно разложить на самые простые элементы. Но в мире нет ничего простого, всё сложно и чем больше мы раскладываем, тем сложнее нам объяснить полученные результаты. В мире есть свобода, однако все живые существа постоянно подчиняются законам природы. Мир имеет первопричину (бог). Но в то же время первопричины нет, все случайно, как и само существование Вселенной. Каким образом можно объяснить эти теории и антитеории? И. Кант утверждал, что для того чтобы в них разобраться и прийти к единому выводу, нужна вера. И. Кант вовсе не восставал против науки, он лишь говорил о том, что наука вовсе не всемогуща и порой невозможно решить проблему, даже опираясь на всевозможные научные методы.

Основные вопросы нравственной философии И. Канта заключаются в том, что он ставил перед собой глобальную задачу: постараться дать ответы на вопросы, издавна волнующие лучшие умы человечества. Для чего я здесь? Что я должен делать? По его мнению для человека характерны два направления духовной деятельности: первый — чувственно-воспринимаемый, при котором мы опираемся на чувства и готовые шаблоны, и второй — умопознаваемый, достичь которого можно при помощи веры и самостоятельного восприятия окружающего мира. И на этом втором пути действует уже не теоретический, а практический разум, поскольку, как считал И. Кант, нравственные законы нельзя вывести теоретически на основе опыта. Никто не может сказать, почему человек поступает так или иначе в каких-либо условиях. Это дело его совести и других нравственных качеств, которые нельзя искусственно воспитать, их каждый человек выводит для себя самостоятельно. Именно в это время И. Кант выводит высший нравственный документ — категорическое предписание, которое определяет существование человечества на всех этапах развития и всех политических режимах: поступай по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы они поступали по отношению к тебе. Конечно, это несколько упрощенная формулировка предписания, но суть его именно такова. И. Кант считал, что каждый своим поведением формирует образец поступков для других: поступок в ответ на подобный поступок, «ответка». Особенности социальной философии И. Канта, как и философов эпохи Просвещения, это прогресс в развитии человеческих общественных отношений. И. Кант в своих трудах пытался найти закономерности развития прогресса и пути воздействия на него. При этом он считал, что на прогресс влияет абсолютно каждый отдельный индивидуум. Поэтому для него была первична разумная деятельность всего человечества в целом. При этом И. Кант рассматривал причины несовершенства человеческих отношений и находил их во внутренних конфликтах каждого человека в отдельности. То есть, пока мы страдаем из-за собственного эгоизма, жадности или зависти, мы не сможем создать

совершенное общество. Идеалом государственного устройства философ считал республику, которой управляет мудрый и справедливый человек, наделенный всеми полномочиями абсолютной власти. Как Дж. Локк и Т. Гоббс И. Кант считал, что необходимо отделить законодательную власть от исполнительной, при этом необходимо упразднить федеральные права на землю и крестьян.

Особое внимание И. Кант уделил вопросам войны и мира. Он считал, что возможно провести мировые переговоры, направленные на установление вечного мира на планете. Иначе войны разрушат все достижения с таким трудом достигнутые человечеством. Чрезвычайно интересны условия, при которых, по мнению философа, все войны прекратились бы. Все территориальные притязания должны быть уничтожены. Должен существовать запрет на продажу, покупку и передачу по наследству государств. Постоянные армии должны быть уничтожены. Никакое государство не должно предоставлять денежные или другие займы для подготовки войны. Никакое государство не имеет право вмешиваться во внутренние дела другого государства. Недопустимо вести шпионаж или организовывать террористические акты, чтобы подорвать доверие между государствами. Конечно, эти идеи можно назвать утопическими, но философ считал, что человечество со временем достигнет такого прогресса в социальных отношениях, что сможет решать все вопросы урегулирования международных отношений путём мирных переговоров. Иммануил Кант во всех своих трудах отдавал предпочтение морали перед политикой, и считал, что права человека первичны и не могут быть нарушены никаким политическим строем.

Главные рубежи в жизни Канта обозначены переломными и кульминационными моментами внутренней эволюции его творчества. Один из этих моментов — 1770 г., начало «критического» периода философствования. В 1781 г. в Риге вышла в свет «Критика чистого разума», которую часто называют главным трудом Канта. В ней рассматривается суть познания, деятельность разума; но мыслитель не ограничивается этим, он рассуждает о возможности «доказать существование Бога», о времени и пространстве, о механизмах мыслительного процесса. Есть ли разница между знанием, полученным эмпирически, то есть опытным путем, и знанием, полученным при помощи «чистого» разума? Как мы получаем достоверную информацию об окружающем нас мире, как вырабатываем свою систему суждений?

Те, кому уже довелось познакомиться с произведениями Канта, говорят: «Это сложно, но очень интересно и... современно!» Истинная философия существует вне эпохи и вне политики — она актуальна всегда. Так давайте же обратимся к шедеврам классической философии XVIII столетия! Ведь, по словам самого Иммануила Канта, «умение ставить разумные вопросы уже есть важный и необходимый признак ума...» [8].

Кант совершил в философии переворот, который

часто сравнивают с переворотом Коперника в астрономии. Вместо привычной онтологической проблематики на первом плане оказывается гносеология. Прежде чем рассуждать о мире, необходимо исследовать структуру и механизмы познания, установить, что именно придает научному знанию достоверность и всеобщность, и, в конечном счете, определить границы познавательных возможностей. При этом сама гносеология приобретает совершенно иной облик.

Кант требовал осуществлять познание теоретически, а не в процессе практической деятельности. Гегель в связи с этим писал, что Кант подобен человеку, который желает научиться плавать до того, как он войдет в воду.

Второй элемент агностицизма Канта — это размышления о непохожести, не идентичности самого предмета и его образа. [2] Предметы природы, по мнению Канта, находятся вне нашего сознания, независимо от него. Но образы их, возникающие в нашем сознании, не похожи, не идентичны самим предметам, подобно тому как дым не похож на огонь, как крик от боли, не похож на саму боль.

Третий элемент гносеологического учения Канта — это представление о категориях мышления как «чистых», априорных, данных до опыта формы познания. Априори (от лат. a priori — первоначально) — термин идеалистической философии, которым обозначаются знания, полученные до опыта и независимо от него, которые изначально присущи сознанию. Так, Кант утверждал, что такие категории, как пространство и время являются априорными формами познания.

Более того, согласно учению Канта, все категории трансцендентальной логики являются «чистыми», априорными, лишёнными «примесей» опыта, практики. Трансцендентальный (от лат. Transcendere — переступать) — все то, что выходит, переступает, за границы чувствительного опыта, не даётся в нём, то есть является априорным. Такое толкование Канта наиболее сильно подверглось критике со стороны других философов. Так как все категории, понятия науки имеют практическое, апостериорное происхождение. Они являются результатом обобщения практического опыта. Апостериори (от лат. a posteriori — со следующего) — понятие, которое в отличие от априори, означает знание, полученное в результате опыта, практической деятельности.

Четвёртый элемент агностицизма Канта — это разрыв диалектической связи между сущностью и явлением, установление принципиального отличия между ними. Кант считал, что сущность — это «вещь в себе» и её познать невозможно, что человек способен познать лишь явления. Однако с точки зрения диалектики, между явлением и сущностью нет принципиальной границы, а есть лишь отличие между тем, что уже познано и тем, что ещё не познано. Когда мы познаем явление, то так или иначе одновременно познаём и его сущность. Сущность, таким образом, проявляется, а явление даёт представление о сущности. По-другому

человек не может понять сущность предметов и явлений.

В данной статье будет рассмотрено происхождение (история зарождения) учения о познании (гносеология) И. Канта.

Гносеология — это наука о познании и один из четырёх разделов философии. Гносеология известна ещё со времён Сократа и Платона. Слово «гносеология» происходит от греческого gnosis (знание) и logos (учение). Дословно можно перевести как «учение о знании». Если говорить совсем просто, то гносеология занимается изучением сознания. А цель её — изучить взаимосвязь сознания с материальным миром [5].

В теории философии гносеология является наукой о формах, источниках, границах и мерах человеческого познания. Гносеология разбирается в том, как в процессе познания происходит эволюция от незнания к знанию.

Кант пытается осмыслить тот способ познания природы, который несла с собой научная революция XVI–XVIII веков. Философское открытие Канта состоит в том, что основу научного познания он усмотрел не в созерцании умопостигаемой сущности предмета, а в деятельности по его конструированию, порождающий идеализированные объекты. При этом у Канта меняется представление о соотношении рационального и эмпирического моментов в познании. Кант заявляет, что чувственность и рассудок имеют между собой как бы два разных ствола в человеческом знании. Отсюда следует, что научное знание можно мыслить лишь как синтез этих разнородных элементов — чувственности и рассудка. И весь вопрос в том, каким образом осуществляется этот синтез и как обосновать необходимость и всеобщность (априорность) знания как продукта такого синтеза. Суждения, в которых даются эмпирические констатации, не заключают в себе необходимого и всеобщего знания, а всегда содержит лишь вероятное знание. Такого рода синтетические суждения носят характер апостериорный, то есть опираются на опыт, и по своей достоверности, необходимости и всеобщности никогда не могут сравниться с суждениями априорными (доопытными).

Поднимая вопрос различия чистого и опытного познания, Кант приводит к тому, что всякое познание следует за опытом, так как познавательная способность к деятельности рождает интерес к внешним предметам. «Они будят внешние чувства и частью прямо возбуждают в нас представление, частью подвигают нашу рассудочную деятельность к тому, чтоб сравнивать их, соединять или разъединять и таким образом грубый материал чувственных впечатлений перерабатывать в познание предметов, называемое опытом» [3].

Кардинальная мысль гносеологии Канта заключается в том, что всё наше знание складывается из двух элементов — содержания, которым снабжает опыт, и формы, которая существует в уме до всякого опыта. Всё человеческое познание начинается опытом, но

самый опыт осуществляется только потому, что находит в нашем разуме доопытные (априорные) формы, заранее данные условия всякого познания; поэтому, прежде всего надо исследовать эти неэмпирические условия эмпирического знания, и такое исследование Кант называет трансцендентальным [8].

В своей теории Кант пересматривает прежнее представление о человеческой чувственности, согласно которому чувственность лишь доставляет нам многообразие ощущений, в то время как принцип единства исходит из понятий разума. Многообразие ощущений, говорит Кант, действительно даёт нам чувственное восприятие; ощущение — это содержание, материя чувственности. Но помимо того, наша чувственность имеет свои доопытные, априорные формы, в которые с самого начала как бы «укладываются» эти ощущения, с помощью которых ощущения как бы упорядочиваются.

Априорным называется взгляд, правильность которого не может быть доказана или опровергнута опытом. Кант считает априорными те понятия, которые порождаются только рассудком, разумом и обнаруживаются, то есть действуют, лишь тогда, когда восприятия формируются с их помощью в понятия. Синтетические суждения могут быть априорными в том случае, если они опираются только на форму чувственности, а не на чувственный материал.

У Канта чисто априорными, хотя и имеющими непонятийную форму, являются такие категории, как пространство и время; однако только с их помощью, без прибавления к ним восприятий, нельзя достигнуть никакого познания. Всякое априорное познание является объективно всеобщим. По Канту, априорное знание, в отличие от знания апостериорного, носящего случайный и единичный характер, имеет черты универсальности и необходимости. Так, суждение « $7 + 5 = 12$ » универсально в том смысле, что не имеет исключений, и необходимо в том смысле, что должно быть истинным [4].

В самой общей форме кантовское понимание процесса познания можно представить себе следующим образом. Нечто неизвестное — вещь сама по себе, воздействуя на чувственность человека, порождает многообразие ощущений. Эти последние упорядочиваются с помощью априорных форм созерцания — пространства и времени; располагаясь, как бы рядом друг с другом в пространстве и времени, ощущения составляют предмет восприятия. Восприятие носит индивидуальный и субъективный характер; для того чтобы оно превратилось в опыт, то есть в нечто общезначимое и в этом смысле объективное, необходимо участие другой познавательной способности, а именно мышления, оперирующего понятиями. Эту способность Кант именуется рассудком. Кант определяет рассудок как спонтанную деятельность, отличая её тем самым от восприимчивости, пассивности, характерной для чувственности. При этом деятельность рассудка формальная, она нуждается в некотором содержании,

которое как раз и поставляется чувственностью. Рассудок выполняет функцию подведения многообразия чувственного материала под единство понятия. Отвечая на вопрос, как индивидуальное восприятие становится общезначимым, всеобщим опытом, Кант утверждает: этот переход осуществляет рассудок с помощью категорий. Именно то обстоятельство, что рассудок сам конструирует предмет сообразно априорным формам мышления — категориям, — снимает, по Канту, вопрос о том, почему предметы согласуются с нашим знанием о них. Мы можем познать только то, что сами создали, — эта формула лежит в основе теории познания Канта. Он не считает рассудок высшей познавательной способностью: ему недостает цели, то есть движущего стимула, который давал бы направление его деятельности.

Утверждая, что субъект познаёт только то, что сам он и творит, Кант проводит водораздел между миром «вещей в себе». В мире явлений царит необходимость, все здесь обусловлено другим и объясняется через другое. Тут нет места субстанциям в их традиционном понимании, то есть тому, что существует само через себя, как некоторая цель сама по себе. Мир опыта в целом только относителен, он существует благодаря отнесению к трансцендентальному субъекту. Между «вещами в себе» и явлениями сохраняется отношение причины и следствия: без «вещей в себе» не может быть и явлений.

Приведём четыре основных значения «вещи в себе». Первое значение понятие о вещи в себе призвано указывать на наличие внешнего возбудителя наших ощущений и представлений. К этому примешано и другое — полуматериалистическое понимание «вещи в себе» как символа непознанный объекта в сфере явлений. Такое значение «вещи в себе» оказывается «предметом самим по себе».

Второе значение «вещи в себе» у Канта состоит в том, что это — всякий в принципе непознанный предмет. Мы знаем о вещи в себе лишь то, что она существует, и до некоторой степени то, чем она не является. Очевидно, что второе значение «вещи в себе» — агностическое, тяготеющее к субъективному идеализму и приобретает вид «представления о некоторой задаче» приведения всех наших знаний к единству и не более того.

Третье значение объёмлет всё то, что лежит в трансцендентальной области, то есть находится вне поля опыта и трансцендентальной сферы. В этом смысле к области вещей относится всё то, что выходит за пределы субъекта, и вещи в себе в первом значении термина оказываются только некоторым моментом в рамках класса объектов сверхчувственной реальности.

Ещё более широким оказывается четвёртое и, в общем, то идеалистическое значение «вещи в себе» как царство недостижимых идеалов вообще, которое в целом само тоже оказывается идеалом, безусловно, высшего синтеза. Вещь в себе делается объектом ценностной веры, не отделённым, однако, в принципе от

вещи в себе как того, что аффецирует нашу чувственность.

Итак, в четырёх своих различных значениях «вещь в себе» преломляет в себе все основные философские позиции. Хотя Кант был близок к просвещению, однако в итоге его учение оказалось критикой просветительской концепции разума. Отличительной чертой Просвещения было убеждение в безграничных возможностях познания, а соответственно и общественного прогресса, поскольку последний мыслился как продукт развития науки. Отвергнув притязания науки на познание вещей самих по себе, указав человеческому рассудку его пределы, Кант, по его словам, ограничил знание, чтобы дать место вере.

О существовании внешнего мира нам раньше всего сообщает наша чувственность, и ощущения указывают на объекты, как на причины ощущений. Мир вещей познается нами интуитивно, путём чувственных представлений, но эта интуиция возможна только потому, что материал, приносимый ощущениями, вставляется в априорные, независимые от опыта, субъективные формы человеческого ума; эти формы интуиции, согласно философии Канта, — время и пространство [8].

Всё, что мы познаём посредством ощущений, мы познаём во времени и пространстве, и только в этой временно-пространственной оболочке является пред нами физический мир. Время и пространство — не идеи, не понятия, их происхождение не эмпирическое. По Канту, они — «чистые интуиции», формирующие хаос ощущений и обуславливающие чувственный опыт; они — субъективные формы ума, но эта субъективность общечеловеческая, и поэтому вытекающее из них познание имеет априорный и для всех обязательный характер. Формы пространства и времени приложимы ко всем предметам возможного опыта, но и только к ним, только к явлениям, а вещи в себе для нас скрыты.

Если пространство и время — субъективные формы человеческого ума, то понятно, что и обуславливаемое ими познание тоже субъективно-человеческое. Отсюда, однако, не следует, что объекты этого знания, явления, представляют собою одну лишь иллюзию, как учил Беркли: нам доступна вещь исключительно в форме явления, но само явление реально, оно — продукт объекта в себе и познающего субъекта и стоит посередине между ними. Стоит отметить, что взгляды Канта на сущность вещи в себе и явления не совсем выдержаны и неодинаковы в различных его произведениях. Таким образом, ощущения, становясь интуициями или восприятиями явлений, подчиняются формам времени и пространства [3].

Согласно философии Канта, познание на интуициях не останавливается, и вполне законченный опыт мы получаем тогда, когда синтезируем интуиции посредством понятий, этих функций рассудка.

Если чувственность воспринимает, то рассудок мыслит. Он связывает интуиции и придаёт единство

их разнообразию, и подобно тому, как чувственность имеет свои априорные формы, так имеет их и рассудок: эти формы — категории, то есть общие и независимые от опыта понятия, при помощи которых все остальные, подчиненные им, понятия соединяются в суждения [8].

Кант рассматривает суждения с точки зрения их количества, качества, отношения и модальности. Выделяет следующие:

1) категории количества: единичность, множество, цельность;

2) категории качества: действительность, отрицание, ограничение;

3) категории отношения: субстанция и принадлежность, причина и следствие, взаимодействие;

4) категории модальности: возможность и невозможность, бытие и небытие, необходимость и случайность [6].

Только благодаря этим категориям, априорным, необходимым, всеобъемлющим, возможен опыт в широком смысле, только благодаря им есть возможность мыслить предмет и создавать объективные, для всех обязательные суждения. Интуиция, по Канту, констатирует факты, рассудок обобщает их, выводит законы в виде самых общих суждений, и вот почему его следует считать законодателем природы (но только природы, как совокупности явлений), вот почему возможно чистое естествознание (метафизика явлений) [8].

Для того чтобы из суждений интуиции получить суждения рассудка, надо первые подвести под соответственные категории. Это делается посредством способности воображения, которая умеет определять, под какую категорию подходит то или другое интуитивное восприятие, благодаря тому, что каждая категория имеет свою схему, в виде звена, однородного как с явлением, так и с категорией. Этой схемой в философии Канта считается априорное отношение времени (наполненное время — схема действительности, пустое время — схема отрицания), отношение, которое и указывает, какая категория приложима к данному предмету.

Хотя категории по своему происхождению несколько не зависят от опыта и даже обуславливают его, однако употребление их не выходит за пределы возможного опыта, и они совершенно неприменимы к вещам в себе. Это понятие у Канта означает, что вещи существуют сами по себе («в себе»), в отличие от того, как они являются «для человека» в процессе познания.

Кант считал «вещи в себе» непознаваемыми. Он писал: «Знание относится только к явлениям, а вещь в себе остаётся непознанной нами». «... для того чтобы что-то познать, следует сначала это «что-то» помыслить, составить о нём общее представление, мысленно сконструировать его. В процессе мысленного конструирования важную роль играет воображение. Следовательно, наука не столько открывает законы природы, сколько предписывает их природе, о чём Кант

высказывается недвусмысленно: «Рассудок не черпает свои законы (априори) из природы, а предписывает их ей» [9].

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что Кант — философ противоречивый, непоследовательный. С одной стороны, как мы знаем он учёный — исследовавший природу, который осуществил ряд важных открытий, был близок к материализму, а с другой стороны, он стал родоначальником классического агностицизма, фактически становясь на путь возражения познания. С одной стороны, все богатство реального мира Кант поместил в свои двенадцать априорных категорий общей логики и считал их вечными, неизменными, неподвижными, которые ни при каких обстоятельствах не переходят друг в друга. С другой стороны, рассматривая так называемые антиномии «чистого ума», раскрывал глубокую диалектику взаимосвязи категорий конечного и бесконечного, простого и сложного, причины и следствия, свободы и необходимости.

Так, Кант обратил внимание на разногласия «чистого разума», которые, по его мнению, являются неразрешимыми, антиномическими. Антиномия (от греч. — разногласие в законе) — непреодолимое разногласие, затруднение. Другими словами, «чистый разум» может доказать одну часть антиномии и опровергнуть вторую и наоборот, может доказать вторую и опровергнуть первую.

Это учение Канта об антиномиях «чистого разума» сыграло важную роль в развитии диалектики. В сущности, гносеология Канта именно посредством этого открытия внесла неоценимый вклад в историю философии. Кант впервые обратил внимание на недостаточность аналитического метода в философии и предложил использовать синтез, как метод научного исследования. Анализ был присущ метафизике XVII-XVIII вв., благодаря Канту и его классической философии на смену метафизике пришла диалектика. Считая диалектику скорее отрицательным явлением, чем положительным Кант всё же осознавал её значимость. Ошибочным было лишь его представление о невозможности разрешить антиномии. В объективном идеализме Гегель продолжал диалектические традиции Канта, что в свою очередь повлияло на философию Фейербаха (1804-1872), Маркса (1818-1883), Энгельса (1820-1895), Сартра (1905-1980), Хабермаса (1929 г. р.) и др., дав миру сенсуализм, диалектический материализм, диалектическую теологию, трансцендентальную философию и пр. Следовательно, учение Канта о познании продолжает влиять и на современных философов, оно стало своеобразной отправной точкой в истории философии, ознаменовав переход к диалектическому мышлению и диалектическому методу в науке, основанном не только на анализе, но и на синтезе [1].

Важным нововведением мыслителя было и его место теории познания относительно религии. Кант — дуалист. С одной стороны, он признавал, что матери-

альные вещи существуют сами по себе, объективно и отражаются нашими ощущениями. С другой стороны, он считал, что они остаются «вещами в себе», то есть непознаваемыми.

Отрицая Бога, как «архитектора вселенной», Кант вместе с тем утверждал, что божественный Дух создал необходимые предпосылки для следующего развития природы; что есть высшие, разумное начало, Творец мировой целесообразности и гармонии. В связи с этим он стремился ограничить науку, чтобы сохранить религию. «Я должен, — писал Кант, — потеснить знание, чтобы предоставить место вере».

Именно Кант впервые выделил религию, как отдельный раздел религиоведения, тем самым открыв новую страницу в науке. Философ обращался к данной проблеме в трёх основных своих работах, а также посвятил ей отдельный трактат «Религия в пределах только разума». В ней Кант утверждал, что Бог — это идеал «чистого разума». Но при этом, как и любой идеал он иллюзорен. Чтобы доказать это, Кант опроверг все существовавшие на то время теологические «доказательства бытия Божьего». Этим самым он пытался доказать, что использование «доводов» разума в теологии недопустимо и спекулятивно. Познать Бога можно лишь через другую априорную часть сознания — мораль. «Чистый разум», направленный на волю человека, делает эту волю свободной, и благодаря этой свободе человек познаёт и усваивает моральный закон. Мораль никак не зависит от чувствительности, она имеет сверхчувствительную природу, а значит она божественная (дана бессмертной человеческой душе Богом). Поэтому человеку, будучи двойственным, принадлежит и миру чувств и миру разума, сталкивается с антиномиями. И чтобы достичь счастья ему необходимо быть максимально честным, то есть нравственным. Так философ по-своему доказывал бессмертие души и существование Бога. Однако, эти вопросы скорее лежали уже в плоскости этики Канта, о чём мы напишем в следующей главе нашей работы.

Таким образом, основной чертой философии Канта является её двойственность, объединение в одной системе разнородных, противоположных философских направлений. Основное разногласие философского учения Канта — это несоответствие между признанием им существования вещей, явлений природы вне сознания человека и возражением возможности их познания (вещи — объективны, но непознаваемы). Однако противоречивость его философских взглядов дала толчок развитию философской диалектики и критического подхода к философским категориям.

Библиографические ссылки

1. Абдильдин Ж.М. Диалектика Канта. - М.: Книга по требованию, 2012. - 160 с.
2. Делез Ж. Эмпиризм и субъектность. - М.: ПЕР СЭ, 2011. - 480 с.
3. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. — М.: Эксмо, 2016. — 736 с.

4. Априори [Электронный ресурс] // сайт: Философский словарь – Режим доступа: <http://www.harc.ru/slovar/135.html>. Дата обращения: 14.11.2018 г.
5. Гносеология [Электронный ресурс] // сайт: Понятия и категории. Вспомогательный проект портал ХРОНОС – Режим доступа: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/65>. Дата обращения: 14.11.2018 г.
6. Некоторые аспекты гносеологии Канта [Электронный ресурс] // сайт: RONL.RU – Режим доступа: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/65>. Дата обращения: 14.11.2018 г.
7. Пивоваров, Д. В. Иммануил Кант: гносеология и философия религии / Д. В. Пивоваров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2014. – № 1 (26). – С. 74-89.
8. Философия Иммануила Канта [Электронный ресурс] // сайт: Русская историческая библиотека – Режим доступа: <http://rushist.com/index.php/historical-notes/2033-filosofiya-kanta-kratko>. Дата обращения: 14.11.2018 г.
9. Шаповалов В. Ф., Философия науки и техники: о смысле науки и техники и о глобальных угрозах научно-технической эпохи, М., «Файр-пресс», 2004 г. [Электронный ресурс] // сайт: <https://vikent.ru/enc/1632/> Режим доступа: <https://vikent.ru/enc/1632/>. Дата обращения: 14.11.2018 г.

References

1. Abdil`din Zh.M. Dialektika Kanta. - M.: Kniga po trebovaniyu, 2012. - 160 s.
2. Delez Zh. E`mpirizm i sub`ektnost`. - M.: PER SE`, 2011. - 480 s.
3. Kant, I. Kritika chistogo razuma / I. Kant. – M.: E`ksmo, 2016. – 736 s.
4. Apriori [E`lektronny`j resurs] // sajt: Filosofskij slovar` – Rezhim dostupa: <http://www.harc.ru/slovar/135.html>. Data obrashheniya: 14.11.2018 g.
5. Gnoseologiya [E`lektronny`j resurs] // sajt: Ponyatiya i kategorii. Vspomogatel`ny`j proekt portal XRONOS – Rezhim dostupa: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/65>. Data obrashheniya: 14.11.2018 g.
6. Nekotory`e aspekty` gnoseologii Kanta [E`lektronny`j resurs] // sajt: RONL.RU – Rezhim dostupa: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/65>. Data obrashheniya: 14.11.2018 g.
7. Pivovarov, D. V. Immanuil Kant: gnoseologiya i filosofiya religii / D. V. Pivovarov // Vestnik Ural`skogo instituta e`konomiki, upravleniya i prava. – 2014. – № 1 (26). – S. 74-89.
8. Filosofiya Immanuila Kanta [E`lektronny`j resurs] // sajt: Russkaya istoricheskaya biblioteka – Rezhim dostupa: <http://rushist.com/index.php/historical-notes/2033-filosofiya-kanta-kratko>. Data obrashheniya: 14.11.2018 g.
9. Shapovalov V. F., Filosofiya nauki i texniki: o smy`se nauki i texniki i o global`ny`x ugrozax nauchno-texnicheskoj e`poxi, M., «Fair-press», 2004 g. [E`lektronny`j resurs] // sajt: <https://vikent.ru/enc/1632/> Rezhim dostupa: <https://vikent.ru/enc/1632/>. Data obrashheniya: 14.11.2018 g.

Административная ответственность юридических и должностных лиц

Administrative responsibility of legal entities and officials

Данная статья посвящена рассмотрению сложившейся в правоприменительной практике ситуации с привлечением к административной ответственности одновременно и должностных лиц и юридических лиц по факту одного и того же события, а также анализу особенностей и противоречий законодательного регулирования и легального толкования этой «двойственной ответственности».

This article is devoted to the consideration of the situation that has developed in law enforcement practice with bringing to administrative responsibility both officials and legal entities on the fact of the same event, as well as an analysis of the features and contradictions of legislative regulation and the legal interpretation of this «dual responsibility».

Ключевые слова и фразы: административная ответственность, административное правонарушение, должностное лицо, юридическое лицо.

Keywords and phrases: administrative responsibility, administrative offense, official, legal entity.

Ксения ИВАНОВА, Игорь КРЕМЁНОВ
Ksenia Ivanova, Igor Kremenov

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance
and Law MFUA, Russia*

Российская Федерация далеко не первое государство, где широко применяется институт административной ответственности юридических лиц и предпринимателей (в тех странах, где разделяется статус юридических лиц и лиц, занимающихся бизнесом персонально). В Европе нет ни одного государства, в котором бы в повседневной правоприменительной практике не подтверждалась значимость и эффективность данного института. Закономерно поэтому, что и КоАП РФ проявляет к нему повышенное внимание, признавая юридических лиц и предпринимателей субъектами значительного количества административных правонарушений, связанных с несоблюдением установленных правил в области промышленности и энергетики, связи и информации, предпринимательской деятельности, антимонопольного законодательства, финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, таможенного дела, транспорта, экологии и многих других.

Правовой статус юридического лица в административно-деликтных отношениях имеет существенные особенности, наличие которых обусловило выделение в КоАП РФ ряда специальных норм, характеризующих специфику административной ответственности этой группы субъектов. Укажем на некоторые черты этой специфики.

1. В основе понятия юридического лица как субъек-

та административного правонарушения лежит гражданско-правовое определение данной правовой категории, сформулированное в ГК РФ (статьи 48 и 51 ГК РФ). Обязательным признаком юридического лица в таких отношениях является наличие у него гражданской правосубъектности. Из этого следует два важных вывода:

Во-первых, не любая организация, обладающая гражданской правосубъектностью, может быть субъектом административной ответственности. В частности, не являются таковыми общественные объединения, не зарегистрированные в качестве юридического лица (например, религиозные группы), международные организации, их филиалы и представительства, работающие на территории Российской Федерации, а также филиалы и представительства российских юридических лиц.

Во-вторых, административная ответственность юридических лиц распространяется не только на хозяйствующих субъектов, но и на субъектов публично-права, имеющих статус юридического лица.

Речь идёт о различных публично-правовых образованиях, главным предназначением которых является не участие в гражданском обороте и не осуществление предпринимательской деятельности, а решение задач общественного характера либо путём различных форм общественной самодеятельности, либо путём реализации властных полномочий публичного управления.

Можно выделить две группы таких субъектов:

- организации, которые упоминаются в качестве юридических лиц в ГК РФ;
- организации, которые в качестве юридических лиц в ГК РФ не упоминаются и приобретают данный статус на основании иных нормативных правовых актов.

К первой группе можно отнести некоторые обще-

ственные объединения и учреждения, в том числе профсоюзы, политические партии, государственные и муниципальные учреждения: образовательные учреждения культуры, здравоохранения, научно-исследовательские институты, государственные университеты и т.п.

Во вторую группу входят, в частности, федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы (за исключением Правительства РФ, которое в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» не имеет статуса юридического лица); иные государственные органы, например Счетная палата, Центральная избирательная комиссия, а также представительные и исполнительные органы субъектов РФ, такие же органы местного самоуправления (подробнее см.: «Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях» (Панкова О.В., под ред. О.А. Егоровой, «Статус», 2014)).

Кроме того, в качестве юридических лиц публичного права следует рассматривать саморегулируемые организации, осуществляющие государственные функции по оказанию государственных услуг.

2. Юридические лица подлежат административной ответственности только тогда, когда это предусмотрено статьями особенной части КоАП РФ или законами субъектов РФ (ч. 1 ст. 2.10 КоАП РФ). Это универсальное правило исключений попросту не знает.

3. В случае если в санкции статьи, устанавливающей административную ответственность, прямо не указано, что она применяется только к физическому лицу или только к юридическому лицу, данные нормы в равной мере действуют в отношении и физического, и юридического лица, за исключением случаев, если по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу (ч. 2 ст. 2.10 КоАП РФ).

4. Из десяти видов административных наказаний, предусмотренных ст. 3.2 КоАП РФ, к юридическим лицам могут применяться только четыре: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности.

Наиболее распространенными из них являются административный штраф и конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Объявление устного замечания в порядке ст. 2.9 КоАП РФ к числу административных наказаний не относится.

При этом размер административного штрафа, исчисляемого в твердом рублевом эквиваленте, по общему правилу не может превышать 1 млн. руб. Однако за отдельные составы нарушений такой штраф установлен в значительно большем размере и может достигать десятков миллионов рублей. Как видим, введенные в законодательство об административных правона-

рушениях штрафные санкции для юридических лиц являются значительными по размеру и способны существенно образом влиять на их социально-экономическое положение. Очевидно, что подобное наказание объективно направлено на осуществление не только предупредительной, но и карательной функции, и в этом качестве оно вполне сопоставимо с уголовно-правовыми штрафами.

5. Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.10 КоАП РФ), при том, что за отдельные виды административных правонарушений для юридических лиц предусматриваются более высокие по размеру санкции по сравнению с санкциями для физических лиц [4, с.41].

По мнению Конституционного Суда РФ, такое правовое регулирование, будучи обусловленным спецификой юридических лиц, на которых, как на участников хозяйственного оборота возлагаются и риски, сопутствующие осуществляемой ими деятельности, а также тем обстоятельством, что в отличие от физических лиц они не признаются действующим законодательством субъектами уголовной ответственности, является конституционно допустимым (Постановления Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П и от 26 ноября 2012 г. № 28-П).

Это правило, многие авторы объясняют принципом справедливости, согласно которому каждое лицо несёт ответственность за деяние в соответствии со степенью его вины. Однако у большинства правоприменителей и лиц, привлекаемых к административной ответственности, оно просто не укладывается в голове: почему за одно и то же правонарушение должны отвечать и юридическое лицо, и лицо физическое? Почему в этом случае законодатель, по сути, ввёл принцип двойной ответственности за одно правонарушение (в административных протоколах составы правонарушений для юридических лиц и для должностных лиц часто формулируются словно «под копирку»)? Такой подход особенно болезненно воспринимается владельцами небольшого бизнеса, для которых юридическое лицо — это, по существу, они сами, их дело, их жизнь. Критично относится к подобной практике и автор публикации. Полагаю, что рано или поздно нас ждут здесь принципиальные уточнения и разъяснения, например, по вопросу о том, что должностное лицо не может отвечать за то же самое правонарушение, состав правонарушения для него должен формулироваться иначе и быть специально предусмотрен КоАП РФ.

Положение ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ разъяснено в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. №5), в котором говорится о необходимости установления виновности как должностного, так и юридического лица в совершении административного правонарушения, за которое они могут быть привлечены к административной ответственности по одной и той же статье Особенной части Кодекса. Тем самым обращено дополнительно внимание на то, что в названной норме речь идет не о любых физических лицах, не имеющих никакого отношения к юридическому лицу, а о его должностных лицах.

В силу ч. 3 ст. 2.10 КоАП РФ возможность одновременного привлечения к административной ответственности за одно и то же правонарушение юридического лица и его должностного лица не исключается и в том случае, когда противоправное деяние выразилось в невыполнении требований индивидуального правового акта, адресованного как юридическому лицу, так и его должностному лицу (например, предписания контрольно-надзорных органов) [3.с.61].

6. Признаки вины юридического лица, закреплённые в ч. 2 ст. 2.10 КоАП РФ, значительно отличаются от признаков вины физического лица. Дело в том, что сама субъектная категория юридического лица весьма специфична и представляет собой особую правовую конструкцию, которая не обладает ни психикой, ни волей, ни сознанием. Поэтому и традиционная трактовка вины как психического отношения лица к совершаемому им противоправному деянию и его последствиям здесь не подходит. Эти сформулированные законодателем признаки необходимо учитывать при привлечении юридических лиц к административной ответственности.

7. Индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, совершившие административное правонарушение в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, при привлечении их к административной ответственности приравниваются к должностным лицам (примечание к ст. 2.4 КоАП РФ).

Строго говоря, должностными лицами индивидуальные предприниматели не являются, они лишь несут административную ответственность как должностные лица. Обращая внимание на оговорку, сделанную в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ, необходимо отметить, что положения об административной ответственности должностных лиц распространяются на них лишь в том случае, если федеральным законом не установлено иное.

Примечательно, что большинство статей главы 14 КоАП РФ, посвящённой административным правонарушениям в области предпринимательской деятельности, также предусматривают ответственность только для должностных и юридических лиц. И лишь некоторые из более чем 60 составов правонарушений в данной области содержат санкции специально для индивидуальных предпринимателей (например, ст. ст.

14.1.2, 14.1.3, 14.25, 14.46.1). При этом размер применяемого к ним административного штрафа значительно превышает размер штрафа за аналогичное правонарушение, совершённое гражданами, не имеющими статуса индивидуального предпринимателя.

Нельзя не согласиться с Б.В. Россинским, в том, что «никакая организация сама по себе, без вмешательства её должностных лиц, отвечающих за те или иные участки работы, не способна соблюдать правила и нормы, за нарушение которых предусмотрена ответственность, не может нарушать эти правила и нормы, а также принимать какие-либо меры по их соблюдению. Все нарушения установленных правил и норм, имеющие место в деятельности юридических лиц, обусловлены соответствующими противоправными действиями (бездействием) их должностных лиц. Иного не дано» [5].

При указанных обстоятельствах, с целью устранения противоречий и непоследовательностей в законодательстве и практике, возможно, продуктивным будет рассмотреть вопрос законодательного «разведения» административной ответственности должностных и юридических лиц по составам. То есть за составы, по которым на сегодня имеется возможность привлечения и тех, и других, - в зависимости от специфики, предусмотреть привлечение либо должностного, либо юридического лица.

Завершая публикацию, хочется сравнить привлечение к административной ответственности юридических лиц и предпринимателей с такой же ответственностью для водителей. Управляя транспортным средством, водитель должен всегда стремиться соблюдать все правила дорожного движения. Хотя бы для того, чтобы остаться целым. Точно также должностные лица юридических лиц и предпринимателей, занимаясь деятельностью, должны стремиться соблюдать правила, установленные для них Кодексом об административных правонарушениях. Быть готовым, при необходимости, оспорить неверные протоколы государственных инспекторов. Хотя бы для того, чтобы «выжить» в бизнесе.

Библиографические ссылки

1. Артеменков С.В. Юридические лица: пособие / С.В. Артеменков, В.В. Долинская, Е.Н. Козлова, Я.М. Макарова, С.М. Манукян, Я.В. Плинка; отв. ред. В.В. Долинская. -М.: Изд-во Государственной Думы, 2020. - 139 с.
2. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица) / С.Н. Братусь. - М.: Юрид. изд-во МЮССР, 2020. -364 с.
3. Василенко Г.Н., Лобанова И.К. Предупреждение совершаемых юридическими лицами административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // Административное право и про процесс. 2019. № 11. С. 61 - 65. 14.
4. Кисин В.Р. Некоторые размышления о положении юридического лица как субъекта административно-деликтного отношения // Административное право и процесс. 2019. №1.С.41 - 44.
5. Россинский Б.В. Некоторые проблемы и перспективы

развития административной ответственности // Административное право и процесс. 2019. № 6. С. 38.

References

1. Artemenkov С.В. Юридические лица: пособие / С.В. Artemenkov, V.V. Dolinskaya, Е.Н. Kozlova, Я.М. Makarova, С.М. Manukyan, Я.В. Plink; отв. ed. В.В. Dolinskaya. -М.: 2020. - 139 с
2. Bratus S.N. Legal entities in Soviet civil law (concept, types, state legal entities) / S.N. Brother. - М.: Yurid. MUSSR publishing house, 2020.-364 p.
3. Vasilenko G.N., Lobanova I.K. Prevention of administrative offenses committed by legal entities that infringe on the electoral rights of citizens // Administrative law and about the process. 2019. № 11. S. 61 - 65. 14.
4. Kissin V.R. Some reflections on the position of a legal entity as a subject of administrative-tort relations // Administrative law and process. 2019. №1.C.41 - 44.
5. Rossinsky B.V. Some problems and prospects for the development of administrative responsibility // Administrative law and process. 2019. № 6. S. 38.

Особенности административной ответственности юридических лиц за нарушения таможенного законодательства

Features of administrative liability of legal entities for violations of customs legislation

Настоящее сообщение завершает цикл статей, в которых с использованием междисциплинарного подхода предлагается исследование концепта святости в русской культуре на предмет включённости его культурную матрицу в качестве базового элемента. Исходя из этой цели, рассматриваются понятия святой и святость, их трактовка в различных культурно-религиозных системах, выявляется их культурспецифичность и определяется значимость и значение концепта святость в русской культуре. В сообщении III даётся словарно-энциклопедическое и православно-догматическое толкование святости.

This article concludes a series of articles that use an interdisciplinary approach to explore the concept of holiness the concept of holiness in Russian culture is proposed in order to include the basic element in it. On the basis of this goal, the concepts of saint and holiness, their interpretation in various cultural and religious systems are examined, their cultural specificity, the meaning and significance of the concept of holiness in Russian culture are revealed. In message III, a dictionary-encyclopedic and Orthodox-dogmatic interpretation of holiness is given.

Ключевые слова и фразы: базовый культурный концепт, святость, святой, культ святых, понятие, культурспецифичность, культурообразующая религия, «пасхальная» культура, доминанта русской культуры, обожение, трезвение, преображение, исихазм.

Keywords and phrases: basic cultural concept, holiness, holy, cult of saints, concept, cultural specificity, culture-forming religion, «paskhal'naya» culture, dominant of Russian culture, deification, sobriety, transfiguration, hesychasm.

Дарья КОВАЛЁВА, Игорь КРЕМЁНОВ

Daria Kovaleva, Igor Kremenov

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia

Административное правонарушение таможенно-законодательства (нарушение таможенных правил) – это противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, нарушающее установленные таможенным законодательством Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и таможенным законодательством Российской Федерации правил таможенного регулирования, за которое КоАП РФ установлена административная ответственность [5, с. 20].

Административные правонарушения таможенно-законодательства Российской Федерации (таможенные правила) представлены в главе 16 КоАП РФ [1]. Эта глава содержит 24 статей, регламентирующих различные составы нарушений таможенных правил. Действие этих статей распространяется на нарушения, выявленные на таможенной территории РФ.

Содержанием административного правонарушения таможенного законодательства является совершение действий либо бездействия, характеризующееся виной в качестве одного из элементов субъективной стороны состава правонарушения, противоречащего

нормам международного и национального таможенного законодательства. Привлечение к административной ответственности за правонарушения данного вида производится в соответствии с гл. 16 КоАП РФ [4, с. 270].

Нарушение норм, закреплённых в таможенном законодательстве, предусматривает особый порядок привлечения к административной ответственности юридических лиц – участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). В соответствии со статьей 10 Федерального закона № 164-ФЗ «Об основах регулирования внешнеторговой деятельности», участниками внешнеэкономической деятельности являются «любые российские лица и иностранные лица, обладающие правом осуществления внешнеторговой деятельности» [2]. Соответственно, участниками ВЭД могут быть российские юридические лица.

Осуществляя внешнеэкономическую деятельность, юридические лица имеют возможность найти более массового и более платёжеспособного потребителя, что, в свою очередь, способствует более быстрому росту собственного капитала предприятия, приобретению более качественных активов, а, следовательно, росту потенциала предприятия. Как правило, участники ВЭД – юридические лица, успешно развивающиеся за счёт внешнеэкономической деятельности, проходят некоторые этапы расширения своего бизнеса – от небольших предприятий, занимающихся экспортно-импортными операциями, до транснациональных структур, включающих в себя максимально возможную совокупность видов внешнеэкономической

ческой деятельности, включая в том числе торговые, производственные и инвестиционные подразделения. Промежуточной формой развития предприятия во внешнеэкономической деятельности является инвестиционная форма сотрудничества между предприятиями из разных стран [3, с. 219].

Государственная политика в сфере экономических отношений обуславливает не только те факторы, которые влияют на предприятие на внутриэкономическом уровне, но и то, как российские предприятия воспринимаются во внешней среде, и то, как осуществляется страхование ВЭД. Значимость внешних факторов обуславливает наличие высоких рисков осуществления ВЭД, которые структурированы на **рисунке 1**.

Таким образом, риски внешнеэкономической деятельности предприятий связаны с тем, что предприятия испытывают значительное влияние внешних факторов, обусловленных подконтрольностью данных предприятий российским законам и нормам, и необходимостью продвижения товаров на мировых рынках в соответствии с существующими на этих рынках нормами и традициями, существующим спросом и происходящими на этих рынках изменениями.

Как следствие, вышеуказанные обстоятельства непосредственно влияют на увеличение количества правонарушений, совершаемых субъектами таможенных правоотношений – юридическими лицами (участни-

ками ВЭД).

Субъектом административной ответственности юридических лиц за нарушение таможенных правил является участник внешнеэкономической деятельности. Под административной ответственностью юридического лица, которая наступает после совершения им правонарушения в таможенной сфере, стоит понимать юридическую ответственность, суть которой заключается во взыскании, осуществляемыми уполномоченными на то должностными лицами таможенных органов [6, с. 50].

В соответствии с положениями действующего законодательства, квалифицирующим признаком административного правонарушения является нанесение вреда порядку регулирования общественных отношений, установленного нормами закона в то время, как обязательным признаком уголовно-наказуемого деяния является совершение действий, представляющих реальную общественную опасность, степень которой имеет процессуальное значение, используемое для индивидуализации меры уголовного пресечения.

В случае если нарушителем таможенного законодательства является юридическое лицо, закон допускает разделение административной ответственности. Также если такое нарушение характеризуется признаками общественной опасности, должностные лица организации – участника ВЭД, виновные в его совершении

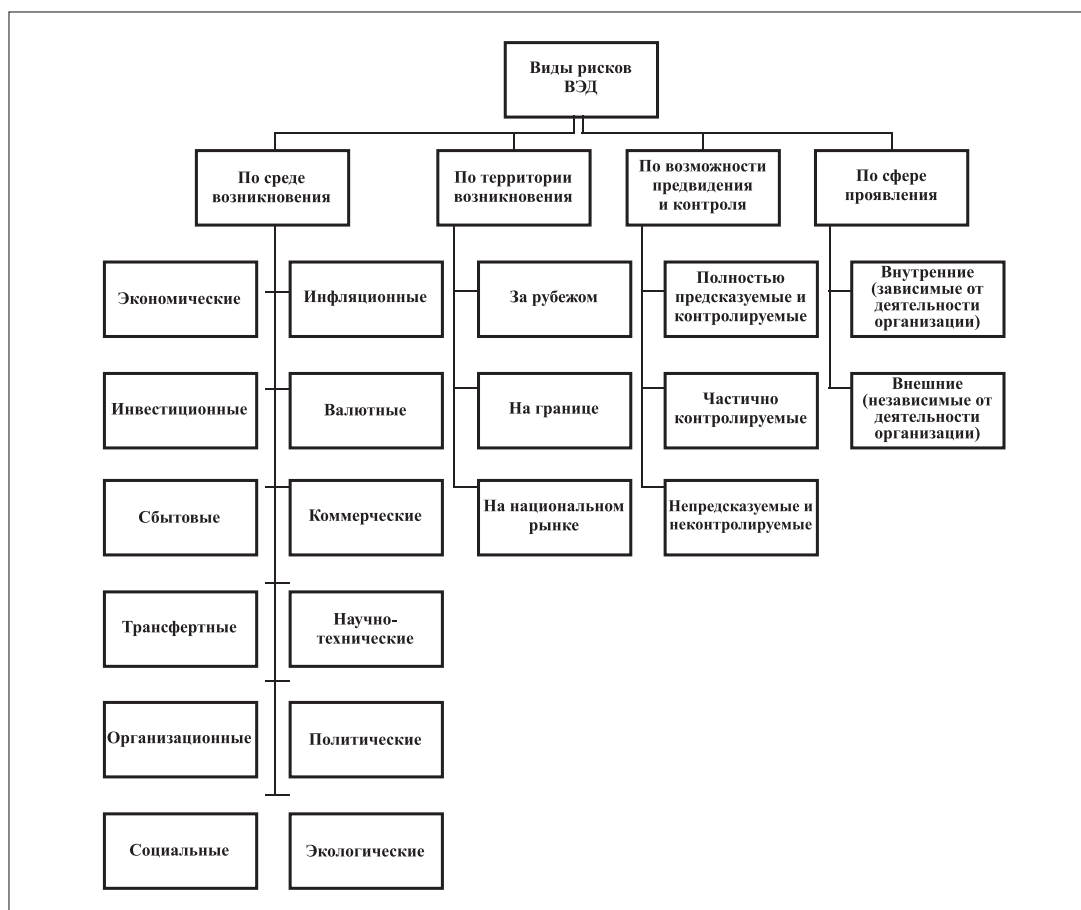

Рис. 1. Классификация рисков ВЭД [7]

привлекаются к уголовной ответственности, а само юридическое лицо к административной ответственности. В настоящее время именно такой порядок применения права всё чаще встречается на практике. Решение о том, какой именно порядок привлечения к правовой ответственности будет применен, принимается при участии нескольких субъектов, одним из которых является орган таможенного контроля. Принятие такого решения требует тщательного исследования элементов состава правонарушения.

Так, вопрос о том, к какой правовой норме законодательства об административных правонарушениях относится совершенное участником внешнеэкономической деятельности — юридическим лицом, а впоследствии рассматриваемое правоприменителем противоправное деяние решается в процессе административного расследования. Полученный результат отражается в протоколе об административном правонарушении, который составляет уполномоченный на это сотрудник таможенных органов. На стадии рассмотрения дела об административном правонарушении правоприменителем даётся итоговая правовая оценка содеянного [5, с. 27].

На практике также возможно возникновение разногласий между таможенными и правоохранительными органами в процессе квалификации правонарушения в сфере таможенных правоотношений. В частности, взаимодействие руководства юридического лица — участника ВЭД с таможенным органом может стать причиной смягчения предъявляемых обвинений в нарушении установленных законом таможенных правил.

Выяснение причин нарушения таможенного законодательства на стадии взаимодействия юридического лица и таможенного органа без привлечения правоохранительных органов способствует снижению риска применения уголовной ответственности в отношении виновных лиц.

В интересах юридического лица — участника ВЭД содействовать на ранних стадиях рассмотрения вопроса о содержании противоправных действий с таможенным органом. Обращение в суд в целях обжалования решения таможенного органа является менее перспективным действием для юридического лица, нежели сотрудничество с данным органом. Кроме того, отказ от сотрудничества в процессе выяснения обстоятельств совершенного правонарушения таможенных правил может расцениваться в суде как основание для применения более строгих мер административной ответственности.

Таким образом, действия по защите своих интересов должны приниматься участником ВЭД как можно раньше в целях смягчения административно-правовой ответственности за нарушения таможенного законодательства.

Библиографические ссылки

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/.
3. Балабин О.И. Таможенное регулирование внешней торговли: учеб. пособие / О.И. Балабин, О.Б. Сокольников. — СПб: Троицкий мост, 2021. — 222 с.
4. Вологдин А.Л. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. Учебник. — М.: Юрайт-Издат, 2020. — 448 с.
5. Матвеева Т.А. Таможенное право: учебное пособие для вузов. - 2-е изд., доп. - М.: Издательство Юрайт, 2022. - 224 с.
6. Шведов В.О. Административная ответственность как элемент административно-правового статуса юридических лиц // Журнал прикладных исследований. - 2020. - № 4. - С. 48–51.
7. Корнеева А.В., Корнеев Г.У. Регулирование ВЭД в Российской Федерации: структурирование системы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-ved-v-rossiyskoy-federatsii-strukturirovanie-sistemy> (дата обращения 21.12.2022).
8. Статистика Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения 15.12.2022).

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 19.12.2022) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [E'lektronny'j resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/.
2. Federal'ny'j zakon ot 08.12.2003 № 164-FZ (red. ot 14.07.2022) «Ob osnovax gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoj deyatel'nosti» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [E'lektronny'j resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/.
3. Balabin O.I. Tamozhennoe regulirovanie vneshnej torgovli: ucheb. posobie / O.I. Balabin, O.B. Sokol'nikova. — SPb: Troiczkij most, 2021. — 222 s.
4. Vologdin A.L. Pravovoe regulirovanie vneshnee'konomicheskoj deyatel'nosti. Uchebnik. — M.: Yurajt—Izdat, 2020. — 448 s.
5. Matveeva T.A. Tamozhennoe pravo: uchebnoe posobie dlya vuzov. - 2-e izd., dop. - M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2022. - 224 s.
6. Shvedov V.O. Administrativnaya otvetstvennost' kak e'lement administrativno-pravovogo statusa yuridicheskix licz // Zhurnal prikladny'x issledovaniy. - 2020. - № 4. - S. 48–51.
7. Korneeva A.V., Korneev G.U. Regulirovanie VE'D v Rossijskoj Federacii: strukturirovanie sistemy [E'lektronny'j resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-ved-v-rossiyskoy-federatsii-strukturirovanie-sistemy> (data obrashheniya 21.12.2022).
8. Statistika Federal'noj tamozhennoj sluzhby` Rossijskoj Federacii [E'lektronny'j resurs]. - Rezhim dostupa: <https://customs.gov.ru/statistic> (data obrashheniya 15.12.2022).